Вот в чем разгадка...

Перед нами итоговая – по его словам – книга выдающегося отечественного правоведа, социолога, криминолога и суицидолога Якова Ильича Гилинского. Как автор сам пишет в Предисловии, итоги относятся не к научным проблемам и разработкам, а к жизненному пути в целом. И его выводы обобщающи, касаются каждого из нас... Насколько я знаю, первым вариантом названия была первая строка монолога Гамлета героя самой, наверное, известной трагедии В. Шекспира: To be, or not to be – быть или не быть.

В монологе Гамлета разгадка того, «что удлиняет несчастьям нашим жизнь на столько лет», заставляя «кряхтя, под ношей жизненной плестись», «мириться лучше со знакомым злом, чем бегством к незнакомому стремиться» – парадоксальна. Это и «неизвестность после смерти, боязнь страны, откуда ни один не возвращался», и – «так всех нас в трусов превращает мысль, и вянет, как цветок, решимость наша в бесплодье умственного тупика, так погибают замыслы с размахом, в начале обещавшие успех, от долгих отлагательств».

Получается, чем больше мы погружаемся в бездну причин происходящего, чем «длиннее» наши мысли, тем предстаем мы более беспомощными, а наши попытки что-то изменить – все более жалкими и лишенными всякого смысла. Как гласит Екклесиаст, любимый Я. И. Гилинским, «во многой мудрости много печали; и кто умножает познания, умножает скорбь». И сам Яков Ильич в данной книге весьма убедительно, на первый взгляд, выстраивает вселенную, земной мир, общество, человека, его самосознание – как обитель всепроникающей скорби, если не ужаса.

Вселенную, согласно второму закону термодинамики ждет тепловая смерть. Человеческое общество – все углубляющийся антагонизм «включенных» в благополучие и «исключенных» из него, но за счет которых временно процветают «включенные». За этим стоят – в политике – тупики тоталитаризма и либеральной демократии; в экономике – тупики социализма с гипертрофированно развивающейся бюрократией и финансового капитализма с не менее паразитарной олигархией. Сам человек – воплощение агрессии и насилия, самый злобный и хищный представитель животного мира, единственный в природе убийца себе подобных.Человечество своими руками готовит самоуничтожение – омницид.

Может показаться, что Яков Ильич сгущает краски, но он приводит «убийственную» статистику, а мы своими глазами наблюдаем, как оцифрованная бюрократия разрастается, дегуманизирует образ жизни, обессмысливает науку; как секьюритизация государством всего и вся ставит его выше закона. С обозначением Яковом Ильичом трех бичей человечества (оно само, государство и «развитой капитализм») спорить трудно. Итоговые четыре тезиса (люди – самые страшные и опасные существа; все лучшие качества и начинания ничтожатся насилием; все более отчетлива возможность омницида; власть и олигархия – страшные источники всего худшего) звучат даже не как диагноз, а скорее как приговор.

«И вот, все – суета и томление духа, и нет от них пользы под солнцем!.. Потому что мудрого не будут помнить вечно, как и глупого; в грядущие дни все будет забыто. И увы! Мудрый умирает наравне с глупым... Потому что участь сынов человеческих и участь животных – участь одна... все произошло из праха и все возвратится в прах».

В общем, «и ропщет мыслящий тростник»!

В позднее советское время в нашем славном городе было философическое общество танатологов, вышло несколько сборников «Фигуры Танатоса». В одном из этих сборников была опубликована написанная в довольно профетическом

стиле статья автора этих строк, посвященная двум ужасам («жутям») человеческого бытия[1]. «Жуть I» – страх смерти, конечности человеческого существования – в духе известных строчек А. Вознесенского: «В ящик рано или поздно. Жизнь прошла – а на фига?!» «Жуть II» – ужас одиночества нашей субъектности. Так как каждый из нас видит, чувствует, понимает, никто никогда не увидит, не почувствует и не поймет. И давно замечено, что особенно остро эта жуть осознается и переживается в толпе себе подобных.

Учитель многих питерских философов Моисей Самойлович Каган, когда на семинарах или конференциях кто-то начинал говорить о важности философского осмысления смерти, выходил, хлопая дверью, со словами: «О смерти нельзя рассуждать». Спустя несколько лет он же опубликовал ряд текстов о «метаморфозах (вариант – диалектике) бытия и небытия»[2]. На мой вопрос с напоминанием его отношения к теме небытия он ответил: «Значит, дозрел».

Яков Ильич утверждает в послесловии к своей книге, что он не пессимист, как может кому-то показаться, а реалист. Я бы сказал больше: он оптимист в духе старой истории про пессимиста и оптимиста. Пессимист говорит: «Ну, всё плохо – хуже быть не может!» – «Может, может!» – отвечает оптимист. В этом плане позиция Якова Ильича достаточно конструктивна. Шутки шутками, но такой «оптимизм» обречен на положительные эмоции. Если его прогноз сбывается – «ну, я же говорил, что будет хуже!» А если не сбывается – «ну, и слава богу!». Сложнее относительно демонстративно декларируемого Яковом Ильичом малицаризма, согласно которому наличие скорби и печали бытия (его «жути») – свидетельство того, что этот мир лежит во зле и само бытие суть воплощение зла. Следует ли из признания онтологического трагизма бытия вывод об онтологичности зла?

---

[1] *Тульчинский Г. Л.* Жуть и путь, или Опыт обыденного философствования // Фигуры Танатоса: Искусство умирания. СПб., 1998. С. 152–167.

[2] *Каган М. С.* Метаморфозы бытия и небытия. М.: Логос, 2006. 416 с.

В упомянутой статье говорилось о возможном преодолении «жутей» существования бытия – как осознании сопричастности и самоотдачи чему-то, превышающему индивидуальное бытие: миру, природе, другим людям. Правда, для того, чтобы что-то отдавать, надо это иметь. Поэтому все равно ключевым моментом является субъектность личности, самосознание собственной самости. И вот тут начинается самое интересное... Применение к бытию моральных характеристик добра и зла чревато парадоксами вроде теодицеи или оснований математики. Как всеблагий, всемогущий, всесильный Господь допускает существование зла и выбор между добром и злом? Или – является ли множество всех множеств подмножеством самого себя?

Да, позиция Якова Ильича очень реалистична. Столь же реалистичной была и характеристика жизни мудрейшим М. М. Зощенко, говорившим, что жизнь создана проще, обидней и не для интеллигентов. Но из этого не следует абсолютизация зла. Зло – человеческая характеристика бытия, а человек – существо жалкое и убогое. Жалкое – так как каждый человек достоин жалости, а убогое – потому что близок к Богу, но не дана человеку Божественная полнота знания. Человек как существо конечное всегда постигает бесконечное разнообразие мира ограниченно: с какой-то позиции, точки зрения, в каком-то смысле.

Мир как целое лишен этических характеристик. Это удел человека. Можно провести прямую аналогию с теорией множеств. Любое множество определяется свойством, объединяющим элементы этого множества. Так и добро и зло – ключевые характеристики социальной действительности и поведения. Но в случае применения этих этических оценок к поведению вообще, людям вообще, обществу вообще, а тем более миру вообще, мы попадаем в ситуацию, подобную парадоксу множества всех множеств: популярной ее версией является парадокс о брадобрее, который должен брить всех мужчин селения, какие не бреются сами, и должен ли он брить самого себя – если да, то не должен, а если нет, то должен.

На парадоксе множества всех множеств Б. Расселом была показана противоречивость математики и предложена теория

типов – способа языкового выражения, различающего уровни описания. Позже в теории истины А. Тарского это позволило избегать парадоксы типа Лжеца (лжет ли тот человек, который говорит, что он лжет и более не говорит ничего, – если он лжет, то он говорит истину, а если не лжет, то он лжет). Однако К. Гёдель в своей знаменитой теореме объяснил слабость теории типов, противоречивость любой содержательной теории, что открыло в основаниях математики дорогу конструктивизму, заменяющему абстракцию актуальной бесконечности на потенциальную осуществимость и сводящему теоретические концепты к пошаговым алгоритмам построения соответствующих объектов. Именно такой подход воплотился в алгоритмизации, программируемости, цифровых технологиях, определяющих современную цивилизацию.

Так и с добром и злом: наделение этими характеристиками – дело не предельных абстракций, а конкретных людей в конкретных ситуациях. Крайности в таком выборе опасны. Реальный нравственный выбор всегда делается на шкале нравственного спектра между крайними полюсами. И глубоко прав был И. Кант в своем практическом императиве: относись к другим людям не только как к средству, но и как к цели. Ключевой момент – «не только». В переводе на простой язык: живи и дай жить другим. Иначе нравственность превращается в игру с нулевой суммой: всё либо мне, либо тебе.

Именно к этому и ведет философствование в формате абстракций абсолютного добра и зла. Российскому опыту очень свойственны такой максимализм и нетерпимость. Буквально все – партии, бизнес, супруги – ведут игры с нулевыми суммами. Бескомпромиссность, полная недоговороспособность и нетерпимость, о которой так ярко пишет Яков Ильич. Поэтому в России и не востребованы медиаторы – специалисты по досудебному разрешению конфликтов. Все хотят либо всё, либо ничего, а реальный, не «абсолютный» выбор всегда на шкале, если не стереометричен.

В этой нетерпимости и причины российских проблем с толерантностью, в чем справедливо упрекает Яков Ильич совет-

скую и постсоветскую социальную реальность. Но и тут надо быть осторожней, избегать крайностей. Всегда, когда заходит речь о толерантности, спрашиваю: а как относиться с толерантностью к нетолерантным?

Насим Талеб – успешный трейдер, а ныне всемирно известный автор концепции «черных лебедей», теории «хрупкости», с помощью простого мысленного эксперимента объяснил загадку прихода к власти, доминированию меньшинства. Предположим, мы готовим вечеринку. Известно, что среди гостей будут те, кто ест только халяльное (или только кошерное), и те, кто ест всё. Какое будет меню? Ответ напрашивается – халяльное (или кошерное). Этот простой мысленный эксперимент ясно объясняет механизм прихода к власти национал-социалистов в Германии и большевиков в России. Для этого достаточно трех условий. Во-первых, это меньшинство, предлагающее упрощенную смысловую картину мира. Во-вторых, это меньшинство должно быть агрессивно нетерпимым к любым отклонениям от упрощенной картины мира. И в-третьих, большинство должно быть терпимым, толерантным. И всё! Дальше работает фактор времени. Толерантность – симметричное отношение. Толерантным можно быть к толерантным же. Именно этим объясняется «провал политики мультикультурализма» в Европе. Мультикультурализм тут ни при чем. Это провал политики толерантности к нетолерантным.

И в этой связи о либерализме. Яков Ильич опять же прав, говоря об опасности доминирования экономики, выдаваемой за либерализм, и что экономический либерализм опасен своей утопичностью. Сутью либерализма являются не абстрактные экономические модели, не «либеральничанье» и не абстрактное педалирование прав человека. Необходим баланс прав и ответственности. Либерализм – достаточно жесткая ригористичная мораль ответственности. Человек – хозяин своей жизни и отвечает за свои поступки и слова. Другое дело, что у него должна быть возможность проявить ответственность за свою жизнь и близких. Перед нами не крайности свободы и несво-

боды, а баланс свободы и ответственности, право жить, как кто хочет, при условии уважения права других.

Что же получается? Тот же Екклесиаст: «Род проходит, и род приходит, а земля пребывает вовеки… Что было, то и будет; и что делалось, то и будет делаться, и нет ничего нового под солнцем». Понять это – не только и не просто «томление духа» или сосочувствие обреченных. Но и осознание своей сопричастности вечности. Само это «томление» – часть извечного мира, участия в том, что было, есть и будет, что больше нас, но чего мы часть. Наше пребывание в этом мире временно, но оно и есть бытие этого мира. Stirb und werde. Умри и стань. Это фраза из написанного в 1817 г. стихотворения И. В. Гёте «Selige Sehnsucht» («Благословенное желание»), последний стих которого гласит:

Und so lang du das nicht hast,
Dieses: Stirb und werde!
Bist du nur ein trüber Gast
Auf der dunklen Erde.

Буквальный перевод: «Если в тебе нет этого – “Умри и стань!” – то ты лишь угрюмый (скорбный) гость на мрачной (темной, глупой) земле…» Речь идет о том, что ничто не может длиться вечно. Вечен и неизменен сам процесс метафорфозы бытия, круговорота жизни и смерти, постоянного обновления, без которого невозможно никакое развитие. И понимание того, что все мы являемся частью этого вечного развития, дорогого стоит.

Статья Якова Ильича, опубликованная в упомянутых «Фигурах Танатоса», вызвала уже в наши дни показательный комментарии в сети в обмене репликами молодых людей (девушки и юноши) о невозможности радоваться своей жизни, когда близкие рядом и любимые люди страдают, и поиске своего существования в том, чтобы как-то облегчить их жизнь и сорадование с ними[1].

---

[1] *Гилинский Я. И.* Тема смерти – тема жизни: философия социологии // Фигуры Танатоса. Вып. 5. СПб., 1995. URL: http://anthropology.ru/ru/text/gilinskiy-yai/tema-smerti-tema-zhizni-filosofiya-sociologii.

Все мы челноки в плетении ткани бытия, а что мы внесем в эту ткань – целиком и полностью зависит от нас самих. Или то, что мы проели, пропили. Или, кроме этого, сделали «в томлении духа» еще что-то не менее бессмысленное, но важное для нас и еще кого-то, и это было интересно нам и этому кому-то еще.

У Якова Ильича сделано такого интересного и важного очень немало. Книги... Ученики – целая школа... Статьи и выступления с разъяснениями не только трагичности бытия, но и делаемых глупостей, а то и мерзостей, их причин, источников, возможностей и путей преодоления.

Лично я, например, глубоко благодарен Якову Ильичу за ряд идей, открытых для меня благодаря общению с ним и чтению его текстов.

Что идея девиантности – отклоняющегося от нормы, нежелательного поведения – изрядно лукава. Творчество – тоже девиантно, так как любая культура нормативна, а творчество связано с преодолением канонов, стереотипов, расширением горизонта понимания мира. Да и поведение творческих личностей в обыденной жизни обывателями часто воспринимается как девиантное, и творцы, честно говоря, могут давать тому поводы. Недаром современники нередко призывают для укрощения творцов если не инквизитора, то полицейского или врача. Конструктивный характер творчества, понимание того, что оно способствует не разрушению общества, а его развитию, сплошь и рядом становится ясным намного позже, весьма часто – не при жизни творца.

Привычная формула «культура и творчество» тоже лукаво. Любая культура не просто нормативна, но и изрядно вампирична. Ей дважды нужна «человечина». Во-первых, в качестве носителей культуры, придерживающихся ее норм. Без ее носителей культура мертва. А во-вторых – для развития культуры, когда требуется энергетика, воля, здоровье, а иногда даже жизнь творца, чтобы преодолеть сложившиеся нормы, утвердить новые, в результате чего последующим поколениям нужно будет преодолевать новые и новые пласты стереотипов.

Особенно показательна близость девиации и искусства в наше время. Если ранее искусство транслировало норму, типологический канон, то, начиная с Нового времени, оно участвует в социализации, не столько транслируя норму, сколько провоцируя ее, тестируя на допустимость отклонения – вот так еще норма или еще нет... То, что происходит на сцене, на экране, в выставочном зале, не всегда допустимо в обыденной жизни. Но искусство все больше выходит в перформансах, хеппенингах, акционизме прямо на улицу, в окружающую среду, будоража не только публику и искусствоведов.

Девиация зависит прежде всего не столько он особенностей личности (включая наследственность) или ее воспитания, сколько от представлений о норме, которые достаточно изменчивы. В этой связи можно даже говорить о социальном конструировании девиаций, включая преступления. Например, в СССР уголовно наказуемыми были предпринимательство, валютные операции, другие действия, допустимые или даже поощряемые в наши дни.

Девиации – дело степени, практически во всех статистически значимых формах девиантного поведения надо различать:

1) допустимые и даже нормативные социально-культурные практики: потребление алкоголя в празднествах, некоторых обычаях, нормах делового этикета; использование наркотиков в медицинских целях; храмовая проституция в Вавилоне или сексуальные услуги, предоставляемые в форме социальной помощи инвалидам в Нидерландах; суицид как следование сословным кодексам чести;

2) нежелательные, но допустимые характеристики образа жизни (пьянство, беспорядочная половая жизнь, недобросовестное поведение);

3) собственно социальные патологии, деструктивные для социума. Критерием социальных патологий является простой мысленный эксперимент – а ну как все будут вести себя так. Такой простой критерий, ясный как кантовский категорический императив, показывает, почему для общества нежелатель-

ны алкоголизм, наркомания, преступность, втягивание детей в проституцию и гомосексуальные отношения, суицид.

Относительно суицида... Что кончают с собой не люди, которые просто не хотят жить, а те, кто слишком хочет жить, кто предъявляет к жизни завышенные требования, которые она не может реализовать. В этом плане суицид оказывается очень точным, даже поддающимся количественному выражению, критерием нравственного состояния общества, которое не дает возможности самореализации личности, лукаво обещав ему многое.

Так же как смысл слова во фразе, смысл фразы – из текста, смысл текста – в контексте, так и смысл жизни не в ней самой, а в том, что ее превышает. Но и смысл смерти не в ней самой, за ее рамками, а значит – в жизни. Как учил великий стоик Сенека в своих «Нравственных письмах к Луцилию»: постарайся быть полезным всему миру, если не получается – своему городу, если не получается – своей семье, если и это не получается, то хотя бы самому себе. Почти совпадает с даосской максимой: гармония в душе – гармония в доме, гармония в доме – гармония в городе, гармония в городе – гармония в Поднебесной; и наоборот – от гармонии в Поднебесной до гармонии в душе. Так что и «томление духа» и «ропот тростника» – ткань бытия и узоры на ней.

Уже само обсуждение в этом тексте всех упомянутых выше тем стало возможно благодаря Якову Ильичу Гилинскому. Спасибо ему сердечное за уникальную возможность!

Григорий Тульчинский

Предисловие

Это шестой и последний сборник моих статей (предыдущие выходили в 2004, 2009, 2013, 2017, 2020 гг.).

В отличие от всех предыдущих он построен не по принципу «за последние годы», а *тематически*: не мои профессиональные, юридические, криминологические статьи, а «философические» и исторические размышления – о России, о человечестве, о судьбах человечества... Сборник начинается со статьи 1990 г. («Мифологизированное сознание и тоталитаризм»), а заканчивается статьей 2021 г. («Где мы? Куда идем?»). Какое обширное и наполненное событиями тридцатилетие! Кроме того, в Послесловии я постарался подвести краткий итог предшествующих размышлений.

В сборник включены только опубликованные статьи и, конечно же, далеко не все. Статьи расположены по времени их издания. У читателей прошу извинения за неизбежные повторы отдельных положений.

Толчком к составлению этого сборника послужили события последних лет в России и в мире.

Общим эпиграфом к сборнику, в нарушение всех «эпиграфических правил», может служить авторское четверостишие:

Волки, тигры, крокодилы –
до чего же вы все милы!
По сравненью с человеком:
все страшней от века к веку...

Яков Гилинский

Мифологизированное сознание и тоталитаризм[1]

В 20-е годы уходящего столетия итальянский философ фашистской ориентации Дж. Джентиле заявил, что у фашизма должны быть «тотальные рамки». Идеи тоталитаризма были восприняты Муссолини, Гитлером, и впервые выражение «тоталитарный режим» было использовано в 1928 г. применительно к фашистскому государству. Позднее черты тоталитаризма стали находить в докапиталистических государствах, в развивающихся странах и, конечно же, в странах «социалистического лагеря». Все же большинство политологов и социологов полагают, что тоталитарное государство возможно лишь в промышленных странах с развитой сетью средств массовых коммуникаций, а следовательно, является детищем XX в. И действительно, тотальное оболванивание населения – одно из условий становления тоталитарного режима.

Серьезное исследование истоков тоталитарного государства – в гитлеровском, сталинском или же любом ином исполнении – предмет особого разговора. Ясно, однако, что наряду с конкретными экономическими, политическими, историческими предпосылками существовало идеологическое обеспечение формирующегося тоталитарного режима. Оболванивание немецкого народа кликой Гитлера произошло едва ли не быстрее, чем аналогичная операция, проделанная кликой Сталина. К сожалению, автор не видит надежных гарантий против такой опасности и в будущем. Вот почему стоит остановиться на этом вопросе подробнее.

---

[1] Опубликовано в источниках: журнал «Согласие». 1990. № 1; журнал «Радуга». 1990. № 9. С. 29–31.

Мифологическое мышление – наиболее древняя, примитивная форма коллективного сознания. Социальные функции мифа – объяснить непонятное и не понятое в природе или обществе; придать «видимость смысла жизни личности, общественному бытию и историческому процессу» (Е. Коссак), обеспечить чувство сопричастности коллективу, народу, социальному целому. «Миф приспосабливает индивида к общественному целому» (А. Гулыга). И чем ужаснее общественное целое (общество), тем «красивее» должен быть миф и тем крепче он должен быть внедрен в сознание индивидов. Чтобы с помощью мифов приспособить людей к обществу, мифы должны им льстить. «Миф – это идеализированное воззрение членов определенной группы на самих себя» (В. Рейсмен).

Мифы вообще свойственны обыденному сознанию. Но для тоталитарных режимов характерно сознательное или неосознанное использование их в целях идеологического оправдания и укрепления власти. Вспомним, как это делалось в недавнем прошлом.

«*Человек создан для счастья...*». Пожалуй, это миф № 1. Он противоречит онтологическому трагизму бытия, конечности индивидуального (да, надо думать, и родового) существования. Трагизм бытия, вечный вопрос о смысле жизни в нормальном обществе заставляет людей *мыслить*, пытаться «мысль разрешить». Но в тоталитарном государстве всякая самостоятельная мысль опасна для режима. «Отменив» бога и религию, тоталитаризм держится, однако, на *вере*. Вот и надо, чтобы человек, которому так хочется счастья, а этого счастья не видно сегодня, верил, надеялся на будущее.

«*Светлое будущее*» и есть миф № 2. Преступная спекуляция на чаяниях «униженных и оскорбленных». Именно такая спекуляция – обещание земного рая, будь то гитлеровский «тысячелетний рейх» или же сталинские «сияющие вершины». Не имея возможности обеспечить людей нормальными условиями жизни здесь и сейчас, их кормят обещаниями. И люди, чья жизнь невыносима, верят в «светлое будущее». Не только верят – горло готовы перегрызть тому, кто попытается открыть им глаза на действительность и их пастырей.

Но к «светлому будущему» должен быть истинный путь («*светлый путь*!»). И вся наша многострадальная история – поиск «правильного пути».

И тогда особую ценность в глазах народа приобретает *«Знающий»* этот путь – Вождь, Фюрер. Чего стоили нашему обществу, да и другим народам, «всезнающие» вожди – хорошо известно. Вот почему так важно предупреждение А. Галича: «Не бойся тюрьмы, не бойся сумы, не бойся мора и глада, а бойся единственно только того, кто скажет: “Я знаю, как надо!”»

На «светлом пути» к «светлому будущему» под предводительством Вождя приходится иногда и останавливаться, чтобы перевести дух, оглядываться в тщетной надежде увидеть «зримые черты» будущего в настоящем. И тогда на службу обманывающему меньшинству приходит целая серия мифов-иллюзий, воспринимаемых обманутым большинством «с чувством глубокой гордости» и с «чувством глубокого удовлетворения» (ибо хочется же во что-то верить!): «Я другой такой страны не знаю, где так вольно дышит человек», «молодым везде у нас дорога, старикам везде у нас почет», «нерушимая дружба народов» (во главе со «старшим братом»), рабочий класс – «хозяин страны», а государственный и партийный аппарат – его «слуги», и т. д. Как кощунственно это звучит сегодня. Но ведь верили же! Верили и гордились!

Сегодня нередко пытаются «объяснить» развал экономики, рост преступности, наркомании, межнациональные конфликты и т п. процессами демократизации, либерализации, «гласности». В действительности, мы всего лишь пожинаем плоды 72-летнего господства тоталитаризма и внедренного мифологического сознания. Как иначе можно было верить в «вольно дышащие» миллионы узников в ГУЛАГе? До какой степени нужно было довести народ, чтобы он верил в «нерушимую дружбу» депортируемых в 24 часа чеченцев и балкаров, немцев Поволжья и крымских татар, турок-месхетинцев и греков? Прошу меня правильно понять. Я не за сведение счетов. Русский народ, как и все народы страны, понес неизмеримые потери от «отца всех народов». Но нельзя не понимать чувств

тех, кто сегодня хочет покончить с прошлым раз и навсегда. Да, кстати говоря, разве сам «старший брат», «сплотивший навеки» нерушимый Союз, не остался... без столицы, без академии наук, с затопленными и горевшими библиотеками, дворцами, взорванными храмами? А «гегемон» и «хозяин страны», потерявший квалификацию, былое мастерство, спивающийся, изнывающий (зато вместе с «прослойкой»!) в очередях, по сути дела деклассированный?

Итак, до «светлого будущего» было что-то далековато, а настоящее – несмотря на все «небывалые успехи», мрачновато. Значит – виноваты «враги»! Кулаки и «подкулачники», правые и левые, вредители и саботажники, «враги народа» и члены семей врагов народа, крымские татары и немцы Поволжья, космополиты и «врачи-отравители», и несть им числа... Поиск «врагов народа» (то бишь «козлов отпущения») и «борьба» с ними – самая страшная страница прошлого. Но ведь и сегодня общественное сознание подбрасывает все новых и новых «врагов» – от кооператоров и арендаторов до наркоманов и проституток, не говоря уже о бюрократах и масонах... И когда по ходу ленинградской телепередачи «Общественное мнение» (февраль 1989 г.) за сохранение смертной казни высказываются 85% ответивших телезрителей, причем 63% за расширение ее применения, а 87% отвечают, что согласились бы *лично* привести в исполнение приговор к смертной казни насильника и убийцы, то, даже при всех возможных поправках на эмоции, это тоже кровавый след Вождя в сознании современников.

Ну а кто не хочет добровольно идти предписанным светлым путем в намеченные сроки к запрограммированному светлому будущему? Что ж – «Через насилие сделаем всех счастливыми» – лозунг Соловецких лагерей особого назначения!..

Сейчас ведутся активные дискуссии: один ли Сталин виноват в трагедии общества; какова мера «соучастия» его приближенных, вообще партийной верхушки (или всей партии); возможен ли был альтернативный вариант выхода из экономической разрухи – нэповский, бухаринский или другой... При

этом постоянно забывается один вопрос: не являлись ли и «выход» из экономического кризиса, и сам кризис, и сама разруха, и сам голод следствием более ранних и более фундаментальных причин, коренящихся в попытках насильственным путем реализовать в исторической действительности (в одной отдельно взятой стране) плод утопического сознания?.. Воистину, «я другой такой страны не знаю»...

О глобальном[1]. Онтологический трагизм бытия, или Размышления малициристa

Мы, люди, часто похожи на муравьев. Мечемся, каждый в своем тесном мирке, стремимся, добиваемся, отчаиваемся, обижаемся, приносим огорчения и беды себе подобным.

Возьмем на себя труд приостановиться. На мгновение задуматься о Вечности, смысле существования, счастье и несчастье. Сегодня мы предлагаем читателям размышления постоянного нашего автора, профессора Якова Гилинского, которые, несомненно, будут интересны каждому, достигшему моральной зрелости, независимо от возраста.

От редакции

В романе Л. Фейхтвангера «Успех» один из героев – адвокат Гейер – давно мечтает написать историю баварской юстиции. Он – пожилой человек и умом понимает, что никогда ему не совершить сей грандиозный труд. Но он продолжает верить, рассудку вопреки. Ему порой видятся тома его «Истории баварской юстиции» на книжной полке.

Мне тоже мерещится подчас главный труд моей жизни «Человек – Общество – Вселенная», естественно, в твердом переплете...

---

[1] Опубликовано в источниках: Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. 1995. № 2–3. С. 197–212; *Гилинский Я. И.* Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб.: Юридический центр Пресс. 2004. С. 71–87.

В работах, опубликованных, по правде говоря, в малоизвестных изданиях, я предпринимал попытку изложить хотя бы схему своих рассуждений. Этот текст – еще одна такая попытка. Предлагаемый материал – эксклюзивный, специально подготовленный для журнала «Молодежь: Цифры. Факты. Мнения». Как всякий грандиозный замысел, он обречен на неуспех. Но высказаться – значит облегчить душу. Автор благодарит всех читателей, кто с пониманием отнесется к такому эгоистическому намерению.

Онтологический трагизм бытия, или Размышления малициристa

Истинным началом универсума является зло.

Артур Шопенгауэр

Вопрос о смысле жизни является самым актуальным среди всех вопросов.

Альбер Камю

За последние годы в России изданы «Миф о Сизифе» А. Камю, «Человек в поисках смысла» В. Франкла, «Смысл жизни» С. Франка, «Иметь или быть?» Э. Фромма, двухтомник Ф. Ницше и отдельно – «Так говорил Заратустра», работы С. Кьеркегора, Ж.-П. Сартра, А. Мальро, не говоря уже о трудах Вл. Соловьева, а также Н. Бердяева, Г. Федотова, Л. Шестова и других российских философов, изгнанных из России в 1922 г. или же уничтоженных ГУЛАГом... А в первом выпуске «Одиссея» сразу две статьи о жизни и смерти: С. Великовского («Культура как полагание смысла») и А. Гуревича («Смерть как проблема исторической антропологии»). На конференции молодых социологов был представлен доклад О. Борецкого о социологии «в танатологическом измерении». И далее: Ф. Арьес «Человек перед лицом смерти», А. Лаврин «Хроника Харона: Энциклопедия смерти», сборник «Бездна: “Я” на границе страха и абсурда», танатологическая подборка в «Ступенях» (1993, № 1) и т. д.

Итак, наши соотечественники получили впервые за многие десятилетия «ударную дозу» смысложизненной литературы. Вообще-то, нормальный человек в нормальном обществе не может не задумываться (хотя бы иногда, хотя бы лет в 11–12 – возрасте гениев!) о смысле жизни, смысле собственного существования. Вся «Книга Екклесиаста, или Проповедника» – дань этой проблеме (с небезызвестным выводом: «Суета сует... суета сует, – все суета!»). В конечном счете именно от «решения» этого вопроса каждым для себя зависит избираемая индивидом *стратегия* жизни и *тактика* поведения. Более того, быть может, размышления о смысле существования, а значит, и о смерти – единственное, что принципиально отличает *Homo sapiens* от всех остальных животных, которым в большей или меньшей степени присущи и разум, и воля, и чувства, и, казалось бы, высшие, человеческие потребности: в признании, статусе, творчестве (поисковая активность).

Однако подданным тоталитарного государства, основанного на всеобщем единогласии и единодушии, задумываться было «не положено». Только один дозволенный «смысл» был – построение светлого будущего. Неудивительно поэтому, что сограждане отучились размышлять над самым актуальным среди всех вопросов. Да и сам вопрос о смысле жизни, будучи задан, способен чаще всего вызвать у многих людей лишь недоумение или усмешку.

Откуда же было взяться с малолетства экзистенциальным размышлениям, если родители заняты в первую очередь проблемой выживания. Самая средняя из всех средних школ в мире воспитывала оптимизм и патриотизм, а пионерская и комсомольская организации – преданность вождям мирового пролетариата и верность коммунистическим идеалам (или же «социалистическому выбору»). Так что о самой проблеме смысла жизни можно было узнать лишь из зарубежной литературы или же... из предсмертных записок самоубийц – жертв «экзистенциального вакуума» (В. Франкл). Например: «Не сумел своевременно понять свое назначение... Природа этого не прощает» (гр-н Б., 35 лет, инженер); «Все, что я задумал вы-

полнить в жизни, не удалось...» (гр-н Г., 47 лет, доцент); «Зачем жить?» (гр-н Н., 21 год, студент)...

Мы долго и упорно уклонялись от обсуждения проблем смерти, жизни, ее смысла. Зато неплохо преуспели в практике лишения жизни. Расплата в виде бездуховности, безнравственности, обесценивания жизни и, соответственно, эскалации насилия не заставила долго ждать.

Будучи интровертом, я рано начал нескончаемый диалог с собой. Думается, что вечная человеческая проблема смысла *своего* собственного существования – глубоко *интимна* (личностна, индивидуальна) и – принципиально – *неразрешима*. Вообще-то, по-моему, «смысла» жизни вообще нет. Но ведь жить (а следовательно, страдать) без смысла – это абсурд, логически ведущий к самоубийству.

Каждое самоубийство психически здорового человека в конечном счете следствие осознания отсутствия или утраты смысла жизни. Недаром, по К. Ясперсу, больной человек идет к врачу, здоровый – кончает самоубийством... Поэтому жизнь каждого индивида – или постоянный *поиск* смысла существования, или же *примирение* с его отсутствием (при непоследовательном – «а жить-то нужно!»), или *уверенность* в своем, найденном, истинном (?!) смысле (будь то служение Богу или делу революции). Так вот, может быть, авторские заметки будут небесполезны тем, *кто ищет*?.. Кроме того, если верить В. Франклу, «потребность и вопрос о смысле жизни возникает именно тогда, когда человеку живется хуже некуда».

Sub specie aeternitatis

История человеческого будущего – это история его смерти.

Мартин Хайдеггер

Мне было давно ясно, с самого детства, поскольку жизнь каждого человека конечна, да и жизнь человечества тоже конечна (и существование Земли!), постольку всякая жизнь не

имеет «смысла». А попытки человека «увековечить» себя – в детях, словах и делах, в бронзе и камне – нелепы, иллюзорны, бессмысленны. И если уж пользоваться понятием «смысла жизни», то он – утешения ради! – в самой Жизни, в самом факте Существования.

Но тогда логично – уйти из жизни! Логично ли? Разве не существуют без всякого «смысла» и скорби по его отсутствию камни и деревья, звери и птицы? Удерживали меня от рокового решения и Жажда жизни, и Принцип «плохого кино»: смотреть противно, а уйти жалко – вдруг еще что-нибудь покажут интересненького?! Впрочем, никогда не надо зарекаться ни от сумы, ни от тюрьмы, ни от петли... Грустно.

Все же мой разум не мог ограничиться столь простенькими доводами *pro et contra*. Требовалась *Система* – система научных знаний, включающая проблему смысла бытия в качестве элемента, некая *Theory of Everything*. Разумеется, я понимал, что есть истины, но нет Истины: нет и не может быть некой законченной – единственно «истинной» теории по любой научной проблеме, не говоря уже об Общей Теории Мира. И *нельзя* покушаться на ее хотя бы абрисное, схематичное создание. *Нельзя*! Но если очень хочется, то... Ну не мог я существовать, не представив – только лишь для себя! – картину мироздания. А вот выбор из имеющегося ассортимента картин – дело вкуса и случая. Вот я и выбрал.

Одной из тенденций современной науки является поиск наиболее общих, фундаментальных закономерностей, единых для всего мироздания, для всей структурной иерархии форм организации материи (физической, биологической, социальной). Складывается некая «инфранаука» (Н. Моисеев) или «меганаука» (Б. Кузнецов), объединяющая исследования процессов, протекающих в неживой и живой природе и в обществе, и изучающая их с точки зрения универсальных законов мироздания. И тогда, например, основные закономерности социальной формы бытия предстают как *инобытие* всеобщих законов самодвижения, самоорганизации материи, как модификация и доразвитие ее фундаментальных свойств (Э. Маркарян, Е. Нерсесова).

Интеграция наук особенно существенна при рассмотрении *эволюции* мироздания – единого мирового процесса самодвижения, самоорганизации материи (Н. Моисеев).

От *Big Bang* (Большого взрыва), «породившего» Вселенную, до современной угрозы всему живому на Земле в результате экологической или же ядерной катастрофы – путь длинный (порядка 15–20 млрд лет). Но это – *единый* путь эволюции. «В науке сейчас уже есть эскиз, черновой набросок объяснения всей эволюции – от “первичного бульона” (примерно четыре миллиарда лет тому назад) до появления “венца творения” – Человека, – писал Г. Наан. Или даже изначального вакуума и космологического Большого взрыва (20 млрд лет назад) до таких необычайно сложных продуктов адаптации, как логическое мышление, совесть и любовь. В конечном счете все приходит в мир естественным путем, путем самоорганизации и самоусложнения... Мы в принципе сейчас уже в состоянии представить всю эволюцию Вселенной, включая возникновение жизни, человека и общества как некий единый процесс самодвижения, самоорганизации и самоусложнения материи».

Итак, около 20 млрд лет назад произошел Большой взрыв, с которого началось развитие нашей Вселенной из «точечного» вакуумоподобного состояния (первичная сингулярность), просуществовавшего «в течение примерно одной стомиллионной миллиардной миллиардной миллиардной доли секунды» (И. Новиков), плотностью 1^{94}г в см^3 и породившего горячую Вселенную с температурой на этот момент в миллиард миллиардов миллиардов градусов. Современный сценарий развития Вселенной уже дописан во времени, отстоящего от момента взрыва до 10^{-43} секунды. А спустя десятитысячную долю секунды Вселенная, расширяющаяся с огромной скоростью, составляла в радиусе 1/30 светового года (или 300 млрд км), плотность вещества в тысячи миллиардов раз больше плотности воды, температура порядка триллионов градусов. Расширяясь, Вселенная охлаждается со скоростью, обратно пропорциональной ее радиусу, а радиус увеличивается как корень квадратный из прошедшего времени.

Через несколько минут расширения радиус Вселенной достиг уже 100 световых лет, а ее температура – 300 млн градусов. Вот тогда стало возможным образование атомных ядер. Спустя миллион лет температура упала ниже 3–4 тыс. градусов, и началось образование атомов. Еще через какой-нибудь миллиард лет стали образовываться галактики, звезды и вещество в своем известном, современном виде (при температуре «всего» в сотню градусов). Наконец, от 4 до 6 млрд лет назад в «нашей» Галактике в результате сжатия огромного газового облака родилось Солнце, а вскоре и планеты, включая Землю. На ней около 2 млрд лет назад появились первые простейшие организмы, 1900 млн лет назад – первые многоклеточные, 220–230 млн лет назад – первые млекопитающие, а в четвертичном периоде кайнозоя – человек.

Возможны ли иные сценарии эволюции Вселенной? Безусловно, да. Но теория расширяющейся Вселенной наиболее сегодня признана среди специалистов.

В таком случае какое отношение имеет все это к рассматриваемой теме? А вот какое. До сих пор речь шла о прошлом Вселенной. Но принимаемая автором теория предсказывает и ее возможное *будущее*, причем в двух вариантах (или сценариях). Первый – менее вероятный – бесконечное расширение Вселенной с постоянным угасанием звезд (продолжительность жизни нашего Солнца – порядка 10 млрд лет). В результате через 100 тыс. млрд лет погаснут последние звезды, так как произойдет распад всего вещества, из которого состоят эти звезды и планеты, да и сама жизнь, и человек.

Второй вариант – более вероятный, по мнению специалистов, условно называемый «Пульсирующая Вселенная». Тогда через некоторое время (это порядка 20 млрд лет) расширение Вселенной сменится сжатием. Плотность материи начнет возрастать, температура повышаться, и, как в киноленте, просматриваемой в обратном порядке, нашу Вселенную ожидает коллапс – переход к новой (вторичной) сингулярности.

Итак, безусловным фактом является не только бесспорная индивидуальная смерть каждого существа, включая человека,

не только гибель всего живого на Земле, самой Земли и Солнечной системы, но и – вероятнее всего – всей Вселенной (всего Мироздания). Не правда ли, это добавляет некоторые доводы в пользу бессмысленности нашего существования в целом?

Даже если отвлечься от мрачной картины «конца света» (такого пока далекого!), имеются бесспорные научные основания утверждать бренность *каждой* конкретной системы, *каждого* конкретного процесса в мире. И дело не только в простом эмпирически достоверном факте конечности существования каждого живого организма, каждой неживой системы. Речь идет о законе возрастания энтропии как следствии второго закона термодинамики.

Самодвижение (эволюция) Вселенной осуществляется в двух основных (дополнительных – в боровском смысле) формах: самоорганизации (убывание энтропии, повышение негэнтропии и степени организованности) и самодезорганизации (возрастание энтропии, хаотичности, снижение уровня организованности). Количественно определимым критерием направленности развития (изменения) системы может служить энтропия (мера беспорядка): ее возрастание свидетельствует о преобладании регрессивных, дезорганизационных процессов, а уменьшение – о преобладании прогрессивных процессов, повышении уровня организованности (Г. Алексеев, А. Братко, А. Кочергин и Е. Седов).

Процесс развития можно представить как уменьшение энтропии, увеличение негэнтропии в развивающейся системе. Уменьшение энтропии возможно за счет накопления *информации* (мера упорядочения). При этом, однако, «уменьшение энтропии в самой самоорганизующейся системе может иметь место лишь за счет ее увеличения в среде» (Э. Маркарян). Единство и дополнительность процессов организации и дезорганизации, негэнтропийных и энтропийных, возникновения и гибели («добра» и «зла», «ян» и «инь») – суть проявления объективной диалектики бытия материального Мира. Но! В силу второго закона термодинамики *в конечном счете* во всякой системе «побеждает» энтропия – распад, гибель («зло»!). «Надо под-

черкнуть, что вывод о постоянном росте энтропии во Вселенной правилен... Во Вселенной идет необратимый процесс роста энтропии» (И. Новиков). Зло – метафора энтропии и дезорганизации! Вот почему (в силу закона возрастания энтропии), конечно, «смертно» не только все живое, но и неживое в мире. Вот почему за все приходится платить («принцип Расплаты»). Вот почему «небытие... первично и абсолютно. Бытие же относительно и вторично по отношению к небытию... Все возникает на время, а погибает навечно» (А. Чанышев). Вот почему «истинным началом универсума является зло» (А. Шопенгауэр), «абсолютное зло неистребимо в мире» (У. Стайрон), «миром правит зло» (Х. Ногалес), а «вся история является развитием абсолютного зла» (В. Арсланов). Вот, наконец, почему автор, убежденный в вышеизложенном, считает себя *малицири*стом (от лат. *malum* – зло, *malitia* – злоба).

Человеческое, слишком человеческое...

И тогда я огляделся вокруг и понял, что вообще не могу вынести больше ничего из этой системы.

Курт Воннегут

Вывод неопровержим: уничтожение человека человеком началось.

Гюнтер Грасс

Диалектика энтропийных и негэнтропийных процессов предполагает неравномерное их распределение в пространственно-временно́м континууме Вселенной. Одним из «островков» относительного (и, конечно же, вре́менного) преобладания негэнтропийных, информационных процессов является Земля, породившая эволюционирующий ряд информационно-генерирующих процессов, вершиной которых явилась деятельность общественного человека (техногенез как результат антропосоциогенеза). Вообще, системы, не превышающие меру информации в 5×10 бит, относятся к неживой природе, 5×10^{15} бит – к живой, информационная же «емкость» мыслящей материи – 5×10^{25} бит. Биосфера в целом выступает как

антиэнтропийная система. При этом «теория информации позволяет четко выявить линию эволюции путем подсчета темпов возрастания информации в системе за год. Так, на Земле далекие от прогрессивной линии биологические системы почти не увеличили первоначальную скорость накопления информации (1 бит информации на 100 тыс. лет) и частично вымерли, частично остались на том же положении... Системы, которые постоянно наращивали темпы поглощения информации, за это же время превратились в такую сверхсложную систему, как человек (в среднем 10^{19} битов информации за год)» (А. Братко, А. Кочергин).

Так вырисовывается функция («смысл?») человечества в мире: «Мы плывем вверх по течению, – писал отец кибернетики Норберт Винер, – борясь с огромным потоком дезорганизованности, который, в соответствии со вторым законом термодинамики, стремится все свести к тепловой смерти, всеобщему равновесию и одинаковости... В этом мире наша первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы». Априорно можно представить, что вторая функция («смысл», оправдание существования) рода *Homo sapiens* – служить орудием *самопознания* материя (Мира, Вселенной). Правда, неясно, *зачем* это прародительнице всего сущего понадобилось!

Более ясно, *как* это происходит.

Существование (сохранение и изменение) всякой системы возможно лишь в случае ее *адаптации* (приспособления) к среде. Чем выше адаптационные возможности системы (любой – неживой, живой, социальной), тем больше вероятность ее сохранения (выживания). В этом смысле прогрессивная эволюция мироздания суть эволюция способов адаптации различных систем (разного уровня). При этом чем выше степень организованности системы, тем выше ее адаптационные возможности (камень может только растрескаться под влиянием неблагоприятных средовых воздействий; растение обладает большим разнообразием средств приспособления – сбросить листву, увеличить корневую систему; животное может убежать;

человек – изменить среду). Однако, как мы помним, повышение степени организованности одних систем не может происходить иначе как за счет повышения энтропии других систем – «среды», за счет ее дезорганизации.

Так, живые организмы «непрерывно получают свободную энергию из внешней среды в количестве, компенсирующем ее уменьшение в системе» (А. Опарин). Так, «более активные особи, – писал И. Шмальгаузен, – лучше использующие ресурсы внешней среды для роста, жизни и размножения, вытесняют в процессе смены поколений менее активных особей. Более устойчивые особи, то есть лучше противостоящие различным вредным влияниям, также вытесняют путем преимущественного размножения менее устойчивых особей. В обоих случаях более упорядоченные формы организации с более низким уровнем энтропии вытесняют менее упорядоченные формы организации с более высоким уровнем энтропии». Так, «сохранение вида достается ценой гибели подавляющей массы его представителей... Для противодействия энтропии хищник вынужден истреблять травоядных животных. На прирост одного кг биомассы хищника требуется съесть примерно 10 кг травоядных. Следовательно, хищник как “самоорганизующаяся система” живет за счет дезорганизации травоядных, вызывая эту дезорганизацию в масштабе, оставляющем далеко позади масштаб собственной самоорганизации» (М. Камшилов).

Нетрудно продолжить этот ряд примеров увеличения адаптационных возможностей путем повышения уровня организованности за счет дезорганизации средовых систем: если эволюция биологических систем, организмов включает механизм борьбы за существование, то *сверхадаптация* общественного человека, «органа» самопознания Вселенной, осуществляется путем сверхактивного воздействия на среду (природную и социальную), включая *сверхборьбу за сверхсуществование* (лучшее существование). Думается, не надо напоминать, к чему сегодня привели «преобразования природы» (в том числе уничтожение тысяч видов растений и животных!). Что касается внутривидовой борьбы, то замечу лишь, что по весьма неполным

подсчетам, с 3600 г. до н. э. по настоящее время (то есть за 5590 лет) на Земле было всего 300 мирных лет, свыше 15 тыс. войн, унесших около 3,5 млрд человеческих жизней. С 1900 по 1980 г. в мире было 154 войны, стоившие человечеству свыше 100 млн жизней. Какие хищники животного мира могут похвастаться столь массовым уничтожением сородичей? И ведь всего этого (не считая «мирных» кровавых побоищ, убийств, жертв революций и контрреволюций, «левого» и «правого» терроризма, массовых казней в прошлом и сохранения смертной казни в ряде государств современного мира) мало! К началу 1980-х гг. мировые запасы ядерных боеприпасов в пересчете на обычную взрывчатку составили 10 тонн на каждого жителя Земли. Имеющегося в 1980 г. запаса ядерного вооружения достаточно, чтобы 27 раз полностью уничтожить население планеты. А ведь наращивание военного потенциала продолжается. Интересно, сколь еще будет продолжаться таким образом самоорганизация «венца творения»?..

В ряде работ я попытался подробнее раскрыть механизм эволюции адаптационных возможностей и рода человеческого, и человеческого общества в целом. Здесь же отметим лишь некоторые закономерности социального бытия, небезразличные для наших рассуждений.

В процессе антропосоциогенеза становится человеческое *общество* как «средство» адаптации физически малосильного человека в мире когтистых и клыкастых, а в конечном итоге – «высшая форма, как писал В. Сагатовский, – развития негэнтропийной тенденции живой природы».

Общество как система в процессе саморазвития (= повышение уровня организованности) *дифференцируется* (через общественное разделение труда), следствием чего является социальное неравенство. Заметим, что все усложняющаяся дифференциация системы – непременный признак повышения уровня организованности. Так что коммунистическое «социально однородное общество» – либо утопия, либо неизбежный результат полной деградации системы (общества) накануне ее гибели...

Важнейшим адаптационным «средством» человечества, помимо социальной организации, служит *деятельность*. А ее стимулом – нужда, или неудовлетворенные потребности (воистину, гегелевская «хитрость мирового разума», провоцирующая человека на деяния!).

В процессе совместной человеческой деятельности по удовлетворению растущих потребностей (аппетит приходит во время еды!) формируется и совершенствуется неизвестный животному миру и специфический для людей *способ* жизнедеятельности – *культура*. Культура аккумулирует все адаптивные формы (способы) человеческой жизнедеятельности (неадаптивные элиминируются в процессе эволюции) и служит опять-таки специфическим для человека средством накопления, хранения и передачи (трансляции) информации, принимая на себя функции генетического наследования (Э. Маркарян). Если для остальных биологических видов основным механизмом эволюции служит естественный отбор, то для человека – развитие культуры, искусственного «генофонда» человечества (что, разумеется, не отменяет и генетического наследования биологических признаков).

Именно культура выступает продуктом собственно человеческой жизнедеятельности, «средством» осуществления функции человечества в мире и тем самым интегральным «способом» заполнения «экзистенциального вакуума». «Культура и есть выход из безвыходных перипетий человеческого бытия» (В. Библер). Более того, по мнению С. Великовского, «первично-сущностной клеточкой» всякого культуротворчества выступает *способ полагания смысла*. Ибо «что такое культура... как не вновь и вновь, каждый раз и в каждом своем проявлении осознанно или непроизвольно предпринимаемая человеком попытка вскрыть и утвердить смысл человеческой жизни в соотнесенности его со смыслом сущего». Другое дело, что это лишь бесконечные попытки...

Если потребности людей (витальные, социальные, идеальные, по П. Симонову) относительно одинаковы, то возможности их удовлетворения принципиально не равны и зависят от

места, занимаемого человеком (социальной группой) в структуре общества. Социальное неравенство служит источником активности, порождающей и высшие достижения человеческого духа, и самые страшные преступления, а также «уход» неудачников в алкоголь, наркотики или в петлю.

Иначе говоря, если естественная ограниченность средств удовлетворения потребностей приводит на биологическом уровне к борьбе за существование, то аналогом на социальном уровне выступает «борьба за лучшее существование». Естественная дифференциация биологических особей модифицируется в социальную дифференциацию как следствие общественного разделения труда. *Степень* (а иногда и сама возможность) удовлетворения потребностей становится *функцией* места индивида в социальной структуре. Социальное *неравенство*, осознаваемое как *несправедливость*, является важнейшим фактором, порождающим зависть и преступления, внутривидовую борьбу, войны и революции. Высшие социальные и идеальные потребности – в статусе, престиже, самоутверждении и др., не удовлетворенные посредством Творчества или иной легальной созидательной деятельности, – удовлетворяются путем Насилия, Богатства, Власти (Т. Веблен). При этом насилие является самым простым, «первичным» средством самоутверждения, а власть и богатство – «вторичными», опосредованными. Надо ли говорить, что всякая революция против власти и насилия оканчивается новой властью и новым насилием (так что, по словам Х. Ортеги-и-Гассета, «каждая революция выдвигает пустую химеру более или менее полно осуществить какую-либо утопию. Эта попытка неизбежно проваливается»).

И пожалуй, последнее в связи с обществом и закономерностями его развития. Мы уже знаем, что энтропия и негэнтропия, организация и дезорганизация, «добро» и «зло» идут рука об руку и что – увы! – побеждает отнюдь не добро. Разумеется, люди испокон веков мечтают об обществе без зла, о счастливом обществе, о рае на Земле, о светлом будущем... И хотя, быть может, бесчеловечно разрушать эту веру (блажен,

кто верует!), следует для сильных духом уяснить абсолютную ее утопичность. Принципиально невозможно создание общества без социальной патологии, без социального «зла», без борьбы и побежденных, как нельзя «отрезать» один полюс магнита, сохранив другой (получим два новых магнита, каждый с двумя полюсами), или же раскачивать маятник в одну только сторону (он тут же остановится). Попытки же осуществить царство Божие на Земле кончались до сих пор и не могут кончаться иначе впредь, как морем крови, еще большими мучениями и несчастьями – будь то крестовые походы Средневековья, гитлеровский «тысячелетний рейх» или же наше «светлое будущее»... *История – не сказка со счастливым концом*.

Итак, во-первых, существование Человека и Общества – лишь фрагмент, элемент, момент Единого мирового процесса самоорганизации материи. Во-вторых, человечество и общество конечны, преходящи, «смертны», как всё без исключения в этом лучшем из миров... В-третьих, существование каждой системы, включая человека, человечество, общество, возможно лишь за счет иных систем (человека – за счет других людей, природы, общества; общества – за счет человека, людей, природы, других обществ). За сверхорганизацию расплачиваемся насилием, жестокостью, тоталитаризмом и т. п. За Гегеля, Гёте, Гейне человечество расплачивается Гитлером, Геринг ом, Гиммлером, за НТР и ЭВМ – Хиросимой и Чернобылем... В-четвертых, если и существует какой-то объективный «смысл» человеческого существования, то он не в идеальных фантомах, а в выполнении онтологических функций: негэнтропийной и «самопознания» Мира. В-пятых, онтологический трагизм бытия, заключающийся в конечности, смертности и индивидуального, и родового, и социального существования, усугубляется *социальным злом* (внутривидовой борьбой «на уничтожение», социальным неравенством, несправедливостью, завистью, нищетой и т. д. и т. п.). Ибо основной закон *социальности* – урвать побольше кусок от общественного пирога, меньше дать и больше взять (А. Зиновьев).

По ту сторону отчаяния...

Настоящая человеческая жизнь начинается по ту сторону отчаяния.

Ж.-П. Сартр

Человек небытия мужествен. Его мужество – это мужество быть, несмотря на ничто, а не только несмотря ни на что.

А. Н. Чанышев

«Несчастный? А почему, собственно говоря, вы вообще решили, что вы должны быть счастливы?.. Почему вы вообще решили, что вы будете единственным счастливым исключением из всеобщего правила?» Это обращение к великому Гёте в пьесе Н. Шмелева. И действительно – откуда убеждение, что человек рожден для счастья (как птица для полета...)? Как пропагандистский миф – другое дело. Но реальная жизнь очень далека от мифического счастья. Скорее уж, «человек рождается на страдания» (Иов) и «дни... бегут скорее челнока и кончаются без надежды» (Иов). «И люди будут издыхать от страха и ожиданий бедствий, грядущих на вселенную» (Лк.). «И возвратится прах в землю, чем он и был» (Екклесиаст)...

Вся история человечества, история каждой человеческой жизни – муки, страдания, горе, несчастье. Правда, с искорками счастливых мгновений. Но суть-то ведь не в сведении баланса времени «счастливых» и «несчастливых» минут, часов, дней. Суть – в неизбывном онтологическом *трагизме* бытия: в его преходящести, *конечности*, смертности. Да еще, пожалуй, и в *заданности* существования: «Здесь я могу быть, но не хочу; там хочу, но не могу; и здесь, и там я несчастен» (Августин); «Не понимаю, что делаю: ибо не то делаю, что хочу, а что ненавижу, то и делаю» (ап. Павел); и вообще, «Вашей долей было то, что вы ненавидели, и, что вы любили, не было вашей долей» (Будда).

Смертно все живое (и неживое тоже). Но человек – единственное существо, *осознающее* свою смертность (высшие животные нередко предчувствуют Нечто, что есть их смерть).

Осознание обреченности (и заданности) суть *отчаяние*. Отчаяние как осознание трагичности бытия.

И *тщетно* человек мучительно бьется всю жизнь – осознанно или же нет – над *смыслом* своего существования.

Но человек, как правило, не в состоянии вынести обреченности, заданности, бессмысленности существования. И тогда – осознанно или же нет – он ищет утешение в радостях и развлечениях (*carpe diem*!), в религии или мистике, в «самоувековечении» (в творчестве, деяниях) или же в утопиях типа коммунизма: «...эта милая сердцу угнетенных и обездоленных сказка о потерянном и возвращенном рае» (М. Кисель). Все это, с точки зрения автора – малициристa, – есть *страусизм*.

Вопрос о смысле жизни – это и вопрос о *смерти*. Сам поиск смысла жизни – реакция на знание о смерти. «Осознание смертности – важнейший импульс человеческой активности» (О. Борецкий), страх смерти – источник философии, науки, искусства, вообще творчества (не в этом ли еще одна «хитрость мирового разума»: дать человеку *знание* своей смертности, чтобы побудить добросовестнее выполнять антиэнтропийную функцию?!). Томас Манн так объяснял творчество Льва Толстого: «Что же было всему основой? Плотский страх смерти». О страхе смерти как источнике искусства пишет академик Дмитрий Лихачев. И не является ли текст статьи, лежащей перед вами, уважаемые читатели, плодом подсознательного желания автора (скептика, малициристa, гордящегося своим не-страусизмом...) продлить бытие после смерти?!

Во всяком случае, единственно достойная «подготовка» к смерти – полнота жизни, раскрытие и реализация потенций, самоосуществление в созидании. Как заметил великий знаток трагизма бытия и его абсурдности Ф. Кафка: «Тот, кто познал всю полноту жизни, тот не знает страха смерти. Страх перед смертью – лишь результат *неосуществившейся* жизни».

И все же...

Достойная человека, осмысленная жизнь возможна лишь по *ту сторону* отчаяния, при полном и осознанном избав-

лении от иллюзий и надежд, жизнь – *Вопреки* (бренности и бессмысленности). Идея достойной и мужественной жизни «вопреки», «наперекор», без надежд и иллюзий наиболее плодотворно развивается французскими экзистенциалистами Ж.-П. Сартром, А. Камю, А. Мальро. В сопротивлении Судьбе, существовании «наперекор громадной тяжести судьбы» (А. Мальро) видят они долг Человека. Но такой Человек («человек небытия», по А. Чанышеву) – мужественный человек. «Он понимает, что всякая ситуация преходяща, он видит ничтожество всякой ситуации на фоне просвечивающего сквозь нее небытия, он смело смотрит вперед без надежды и отчаяния».

«Стоицизм – мировоззрение мужественных людей. Не все люди таковы», – возразил Ю. Булычев автору, выступившему с докладом в марте 1990 г. на заседании клуба «Сизиф». Да, конечно. Но ведь я и не претендую на *решение* проблемы. Моя задача – лишь попытаться *высветить* ее, представив некий ход авторских рассуждений. И только.

Non sequiter, или Рассудку вопреки

Верую, ибо абсурдно.
Тертуллиан

И еще несколько «вопреки». Пока и поскольку человек существует – вопреки обреченности и бессмысленности существования, но и именно в силу этой своей обреченности – нелишне помнить, что жизнь каждого – его *единственная* жизнь. И все, чем обладает человек, – это *время* собственного существования («Ибо жизнь моя есть день мой – и он именно мой день», – писал В. Розанов). А отсюда – *самоценность* каждого мига бытия. Чем бесследнее исчезновение, тем ценнее каждое мгновение существования. И «ценность» индивидуального бытия человеческого определяется не столько его *длительностью*, сколько *наполненностью*.

Пока и поскольку человек существует, он сосуществует с себе подобными и «меньшими братьями» (вина наша перед которыми безмерна). Не пора ли оценить принцип *veneratio vitae* А. Швейцера? И дело не только в альтруизме и гуманизме, но и в реализме и эгоизме: благоговение перед жизнью – любой жизнью, включая свою собственную.

Пока и поскольку человек существует (и сосуществует), не есть ли основа нашего сосуществования *сосочувствие обреченных*? Вспомним у Марины Цветаевой:

– Еще меня любите
За то,
Что я умру...

И может быть, тогда – *Вопреки всему* – будет легче встретить Конец с мудрым пониманием: «*Достиг кончины, ради которой родился*». Это уже Аристотель.

Размышления постороннего[1]

Я с детства (!) – *либерал* (не по В. Жириновскому), *космополит* (и, как говорил К. Маркс, «горжусь этим»), принципиальный противник смертной казни. Я не политик и не политолог (отсюда – название текста). Голосовал я всегда за «Яблоко» и «яблоковцев», что неудивительно, ибо я – «интеллигент со стоптанными ботинками», по совершенно верному определению г-на Рогозина. Мой девиз: *«Свободный человек в свободной стране!»*

Лучшее время моей жизни – горбачевская перестройка (с «Московскими новостями» Е. Яковлева, «Огоньком» В. Коротича и т. п.). В 1990 г. меня первый раз в жизни (в 56 лет) выпустили в «капиталистическую» страну, Швецию. Я в это не мог поверить, пока самолет не поднялся в воздух, а когда оказался в Стокгольме, не было человека счастливее меня... С тех пор я побывал почти во всех европейских странах, а также в Японии и Корее, в Австралии и Новой Зеландии, в Бразилии и Чили, в США и Таиланде, но воспоминания о первом глотке свободы остались навсегда.

Но и в самый разгар перестроечной эйфории я знал и говорил ближним (прежде всего, другу, жене, помощнику – Наташе), что это ненадолго, ибо в *этой* стране *никогда ничего хорошего быть не может*. Тем не менее была маленькая надежда: на *мой* век хватит; может быть, чаша возврата к привычному российскому рабскому существованию минует меня. Не миновала.

---

[1] Опубликовано в источниках: журнал «Путь домой». 2004. № 2 (14). С. 6–7; журнал «Пчела». 2004. № 4 (44). С. 9–10.

Поражение «Яблока» и СПС, конечно, трагично. Но оно лишний раз подтвердило «своеобразный» характер России и менталитета ее народа.

Трагедия современной России имеет давние корни. Россия *никогда* не была демократическим государством, *никогда* не была правовым государством. Менялись деспотические режимы – княжеский, царский, императорский, советский, но народ оставался бесправным, забитым, нищим, влача рабское существование. Это понимали лучшие представители российской интеллигенции. П. Чаадаев писал в 1854 г.: «По своему происхождению и по своим отличительным чертам русское рабство представляет собой единственный пример в истории: в современном состоянии человеческого общества она не знает подобного»[1]. М. Лермонтов писал в 1841 г., уезжая на Кавказ: «Прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ, и вы, мундиры голубые, и ты, послушный им народ»[2]. А. Чехов, как известно, в одном из своих писем конца XIX в. говорил о необходимости «каплю за каплей выдавливать из себя раба». Даже представитель российского славянофильства А. Хомяков, которого трудно заподозрить в «западничестве» и отсутствии патриотизма, с горечью отмечал: «Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамолы, угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат. Взгляд не останавливается ни на одной светлой минуте в жизни народной, ни на одной эпохе утешительной»[3]. Все прогрессивные реформы, попытки вывести страну из рабского состояния заканчивались возвратом к авторитарному или тоталитарному режиму.

Вот почему, правы, как это ни ужасно, Жириновский и Рогозин, утверждая, вполне обоснованно, что населению Рос-

---

[1] *Чаадаев П. Я.* Полн. собр. соч. и избранные письма. М.: Наука, 1991. Т. 1. С. 568.

[2] *Лермонтов М. Ю.* Полн. собр. соч. СПб.: Императорская Академия наук, 1910. Т. 2. С. 336.

[3] *Хомяков А. С.* Соч. М., 1994. Т. 1. С. 457.

сии не нужны свобода и демократия, что результаты выборов в Думу 7 декабря 2003 г. отражают *подлинные* «чаяния» российского народа. Впрочем, о «вреде» свободы для народа мы знаем еще от Великого Инквизитора Ф. Достоевского...

Но если это все так, то ничего и нельзя было сделать? Победа тоталитаризма, национализма неизбежна? Наши «правые», демократы ничего и не могли сделать? Не совсем так. У современной, посттоталитарной России *был шанс* замедлить откат, отойти на заранее заготовленные позиции, закрепить завоевания, если не полной демократии, не вполне цивилизованности, то хотя бы сохранить свободу слова и прессы, бизнеса и Личности, не допустить разгула национализма, милитаризма, восстановления всевластия КГБ (под какими бы тремя буквами *это* ни скрывалось). Всё проиграли, всё сделали своими руками.

Если «Яблоко» «виновато», так сказать, «пассивно» – недоработали, не учли, не сумели, не успели, то СПС «виновен» активно. Находясь у власти *de jure* или *de facto*, «кинули» десятки миллионов людей ваучерной приватизацией; плодя десятки олигархов (дай бог им здоровья), откровенно наплевали на «униженных и оскорбленных», коими оказалось большинство населения. Обеспечив возможности для десятков долларовых миллиардеров, оставили на грани или за гранью нищеты не только миллионы пенсионеров, но и инженеров, врачей, учителей, милиционеров (кроме генералов), военных (кроме генералов), ученых, квалифицированных рабочих. Беря пример с Запада (и это – правильно!), забыли, что современное общество сильно благополучием масс, большинства, а не безумным сверхбогатством одиночек. Официальный фондовый (децильный) коэффициент 1:15 (по данным экспертов, 1:25) – гарантия нестабильности, конфликтности общества. Заигрались, господа.

В результате мы сегодня имеем в России:

- третье место в мире по уровню *убийств* (после Колумбии и ЮАР);

- второе место в мире по уровню *самоубийств* (после Литвы);
- первое место в мире по душевому *потреблению алкоголя* (обогнав традиционного лидера – винодельческую Францию);
- самый высокий в мире уровень *смертности* (15 на 1000 жителей) после Восточной и Центральной Африки (16 на 1000 жителей);
- 147-е место в мире по *продолжительности жизни*, и то только благодаря женщинам (72 года), ибо продолжительность жизни мужчин – 59 лет – одна из самых низких в мире (ниже только в странах Африки, в Папуа – Новой Гвинее, Судане, Бенине и т. п.);
- 36 миллионов, или четверть населения страны, *бедняков*, чьи доходы ниже нищенского прожиточного минимума (по данным директора ИСЭПН РАН профессора Наталии Римашевской, «Новая газета», 16–19 октября 2003 г.) и *полунищенское* существование как минимум еще двух четвертей населения;
- вымирающую (правда, еще с советских времен) *деревню*;
- *тотальную коррумпированность* всех уровней всех ветвей власти;
- как следствие – наступление на несговорчивый бизнес;
- *армию*, опасную разве что для собственной страны;
- абсолютно беззаконную Генеральную прокуратуру и неправосудные суды.

Какие варианты развития ситуации и возможного выбора поведения остаются для «не патриотов» после 7 декабря?

- Надежда на «разумную» «сильную руку», которая поднимет страну за шиворот и втащит ее, сильно сопротивляющуюся, в цивилизованный европейский мир. Шансы призрачно малы, да и Петром Великим поблизости не пахнет.
- Смиренно выживать («не верь, не бойся, не проси»...).
- Всем сидеть...

- Валить отсюда, пока не поздно.
- «Сеять разумное, доброе, вечное», авось, лет через пятьсот Россия дорастет до идеалов свободы и демократии...» («жаль только – жить в эту пору прекрасную уж не придется...»).

Толерантность в России: возможность и невозможность[1]

Существующий в России веками рабский, холопский дух, сочетающийся с презрением к иноземцам, инородцам и иноверцам, я считаю величайшей бедой, а не национальным здоровьем.

Андрей Сахаров

На прошлой конференции «Пределы толерантности в современном обществе» я выступил с несколько провокационным сообщением – «Толерантность без границ». Я и сегодня убежден, что без высокого уровня толерантности само существование человечества является проблематичным, а вместо поисков в России «национальной идеи» следует обратиться к так называемым «общечеловеческим ценностям», хорошо известным цивилизованному миру. Это *либеральные, демократические ценности*.

При сегодняшней активной дискуссии о либерализме в России следует подчеркнуть, что проблемы *либерализма и толерантности* тесно связаны.

Этимологически и исторически *либерализм* ассоциируется со *свободой* (лат. *libertas* – свобода)[2]. Как всякое понятие, *либерализм* имеет множество значений и смыслов в зависимости от эпохи, политической ориентации исследователя, сферы знаний (для социологов либерализм связан с утверждением свободы личности, для юристов – с равенством прав, соблюдением прав

---

[1] Опубликовано в источнике: Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном обществе. СПб., 2004. С. 53–58.

[2] См. также: Duden. Lexikon von A bis Z. Dudenverlag, 1988. S. 402; Petit Larousse. Illustré. Paris, 1980. P. 593.

личности, для экономистов – это, прежде всего, свобода предпринимательства – *laissez faire* и т. д.)[1]. Не будучи четко определен, он *интуитивно* понятен. Как утверждает «Энциклопедия Британника», «мы все, не сознавая этого, дышим воздухом либерализма вот уже четыре столетия». И этот воздух – «дух свободы». *Либерализм* же выступает политическим, социальным, философским, правовым отражением, осознанием неразрывности Человека и Свободы, *свободы как необходимой предпосылки человечности*. Либерализм включает отстаивание свободы человека, его прав и политических, социальных, экономических свобод, равенства всех, толерантности (терпимости) по отношению к инакомыслящим и инакодействующим, свободы действий, пока и поскольку это не нарушает свободы и прав других. Либерализм – «это убеждение в том, что каждый человек имеет право жить так, как хочет, если уважает права других»[2]. А отношение к «иным» – лучший показатель цивилизованности/нецивилизованности общества.

Либерализм как интеллектуальное, политическое (а не только экономическое – свобода предпринимательства – *laissez faire*) явление включает толерантность, терпимость к инакомыслию и инакодействию как неотъемлемую составляющую. Из либерально-демократических ценностей особенно актуальны сегодня:

- *ненасилие* (ибо без него – гибель, как индивидуальная, так и в конечном итоге человечества как рода);
- *толерантность, терпимость* – политическая, расовая, этническая, конфессиональная, идеологическая (ибо без этого невозможно «ненасилие»);
- *интернационализм или космополитизм* (ибо без него – нетерпимость).

Национализм влечет за собой нетерпимость, *ксенофобию*, а она ведет к *насилию*.

---

[1] См., например: *Боуз Д.* Либертарианство: История, принципы, политика. М., 2004; Das neue Taschen Lexikon. In 20 Bänden. Band 9. Bertelsmann Lexikon Verlag, 1992. S. 125–126.

[2] *Боуз Д.* Либертарианство: История, принципы, политика. С. 2.

Другое дело – фактическая реализация этих «вечных» ценностей в современном мире. Увы, в России не эти ценности нынче в моде.

И это неудивительно, ибо за тысячелетнюю историю российского рабства и нищеты выработался соответствующий национальный *менталитет*. Коллективизм, общинность вместо культа Индивидуальности; православная соборность вместо протестантской этики сильной личности, человека, «делающего себя сам» (во избежание недоразумений замечу, что автор – атеист и вышесказанное не является «пропагандой» одной конфессии в ущерб другой; будучи либералом, автор терпим ко всем религиям и конфессиям); национальная ограниченность, «патриотизм», переходящий в национализм и ксенофобию вместо интернационализма или космополитизма; вера в «доброго царя» (барина, губернатора, президента) вместо отстаивания демократических, либеральных условий существования; ожидание «манны небесной» вместо упорного труда за достойное вознаграждение (а отсюда – зависть к тем, кто богат, даже если богатство достигнуто напряженным трудом).

За годы тоталитарного правления произошли депрофессионализация, деквалификация, маргинализация, да и алкоголизация значительной части населения. Где уж тут до либерализма, демократии и терпимости.

<…>[1]

Власть все больше делает ставку на силу, единомыслие, поиск «козлов отпущения» за собственную импотенцию и «усиление борьбы» с ними. Соответственно, *нетерпимость и насилие рождают ответную нетерпимость и насилие* (кстати говоря, *терроризм* есть, как правило, реакция неимущих и безвластных на *террор* богатых и власть имущих)[2].

---

[1] Здесь и далее знак обозначает сокращение текста, повторяющегося в ряде статей. – *Ред.*

[2] Подробнее см.: *Гилинский Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. С. 248–255.

В стране буйствуют скинхеды, националисты, неофашисты. Убийство в Санкт-Петербурге («культурной столице»!) азербайджанского торговца, затем 9-летней таджикской девочки, вьетнамского студента, осквернение еврейских кладбищ, мусульманских мечетей.

Власти Дагестана, а затем Тюмени запретили гастроли Бориса Моисеева по мотиву: «в защиту православной нравственности». Отменен концерт шведского квартета *Army of lovers*. А вот отклики жителей Тюмени на эти запреты: «Бориса Моисеева я вообще не переношу, правильно сделали, что отменили». Горожане предложили также отменить концерты группы «Ленинград» (они поют «все бабы твари»), Кати Лель («лицом она немного не вышла»).

Единственный в Москве храм кришнаитов сносят, а против строительства нового категорически возражают «возмущенные граждане».

В Москве «Свидетели Иеговы» запрещены судебным решением (не случайно в одном из газетных откликов на это сообщение прозвучало напоминание, что в гитлеровской Германии преследование «Свидетелей Иеговы» предшествовало так называемому «окончательному решению еврейского вопроса»...).

А вот некоторые объективные показатели как нетолерантности в современной России, так и ее (нетолерантности) последствий.

- В 1987 г. погибло от рук преступников 25 706 человек, в 2001 г. – 78 697 человек (более чем в 3 раза), а всего за 17 лет – свыше 1 190 000 наших сограждан (*табл. 1*); только убитых (не считая жертв других преступлений) было в 2002 г. свыше 40 400 человек, в 2003 г. – свыше 38 800 человек[1];
- уровень убийств с покушениями (на 100 000 населения) вырос с 6,3 тыс. в 1987 г. до 23,2 тыс. в 2001 г. (22,5 в 2002 г., 22,1 – в 2003 г.). И это – по милицейским данным, по медицинской статистике уровень убийств со-

[1] Социально-экономическое положение России в 2003 г. // Вопросы статистики. 2004. № 2. С. 33.

ставил в 2002 г. – 30,8, в 2003 г. – 29,5. Для сравнения: в 1999–2001 гг. уровень убийств в некоторых странах составил: Австралия – 1,9; Австрия – 1,2; Венгрия – 2,3; Германия – 1,1; Дания – 1,0; Испания – 1,1; Италия – 1,5; Канада – 1,8; Нидерланды – 1,5; Норвегия – 0,9; Польша – 2,0; США – 5,6; Финляндия – 2,9; Франция – 1,7; Япония – 1,0[1]. Начиная с 1990-х гг. Россия прочно занимает третье место в мире по уровню убийств после Колумбии и ЮАР;

- второе место в мире (после Литвы) по уровню *самоубийств* (в 2002 г. – 39,5 на 1000 населения);
- первое место в мире по душевому *потреблению алкоголя* (обогнав традиционного лидера – винодельческую Францию);
- в России один из самых высоких в мире уровень *смертности* (16,4 на 1000 жителей в 2003 г.). Для сравнения – средний уровень смертности в мире – 9, в Америке и в Азии – 7, в Европе – 12, в Африке – 14; и лишь в таких африканских странах, как Либерия, Нигер, Гвинея-Бисау, Мали, Ангола, Уганда, и некоторых других уровень смертности выше, чем в России[2];
- 136-е место в мире по *продолжительности жизни*, и то только благодаря женщинам (72 года), ибо продолжительность жизни мужчин – 59 лет – одна из самых низких в мире (ниже только в странах Африки: Буркина-Фасо, Папуа – Новая Гвинея, Судан, Бенин и др.)[3].

Справедливости ради следует заметить, что национализм, ксенофобия, нетерпимость в большей или меньшей степени существуют во многих обществах. Иногда проявления нетерпимости возводятся в принцип общей или «отраслевой» политики. Так, лозунгом полицейских Нью-Йорка в течение ряда лет

---

[1] *Barclay G., Tavares C.* International comparisons of criminal justice statistics 2001 // Home Office Statistical Bulletin. Issue 12/03, 2003. P. 10.

[2] Все страны мира (2003) // Население и общество. Информационный бюллетень Центра демографии и экологии человека. М., 2003. № 74.

[3] Там же.

служит «нулевая терпимость» (*«zero tolerance»*) как проявление политики нетерпимости к преступникам. В других странах нетерпимость к другим («чужим») по национальному, конфессиональному, социальному, идеологическому признакам реализуется лишь на уровне обыденного сознания и поведения.

Мировая озабоченность насилием на почве ксенофобии проявляется в серьезных научных исследованиях так называемых «преступлений ненависти» и соответствующих публикациях[1]. Далеко не безобидна сравнительно недавно осмысленная категория *«стокеров»* (*stalkers* – преследователи, «охотники»)[2]. Речь идет о людях, преследующих кого-либо. Потенциальными и реальными жертвами стокеров могут быть некогда близкие люди (бывшая жена, бывший муж, дети, родители, бывшие друзья и т. п.), сослуживцы, коллеги по профессии, «иноверцы», «иноземцы» и прочие «чужаки» (этнические, конфессиональные, идеологические и др.). Нередко «стокерство» – результат психических отклонений (сутяжничество, сексуальные перверсии), но может быть и следствием ревности, зависти, идеологической непримиримости. К последним относятся преследователи «черных», «лиц кавказской национальности», антисемиты. Важно, что проявления нетерпимости (в отличие от России) беспокоят общество и государство.

К сожалению, я не вижу в современной России объективных и субъективных условий роста толерантности.

Заниматься прогнозами в сфере политики – дело неблагодарное. Существует слишком много факторов, от которых зависит развитие тех или иных процессов. Однако можно предположить, что в обозримом будущем судьба российского либерализма и связанной с ним толерантности печальна. Большинство населения влачит жалкое существование. Резко и быстро повысить благосостояние десятков миллионов людей нереально. Следовательно, *велика социальная база экстре-*

---

[1] *Jacobs J., Potter K.* Hate Crimes: Criminal Law & Identity Politics. Oxford University Press, 1998.

[2] *Mullen P., Pathé M., Purcell R.* Stalkers and their Victims. Cambridge University Press, 2000.

мизма, национализма, ксенофобии, неофашизма. Иначе говоря – «антилиберализма» и нетерпимости. Тем более что объекты зависти, «классовой ненависти» и ксенофобии всегда под руками – «олигархи», «владельцы заводов, газет, пароходов», «лица кавказской национальности», а теперь еще и «пятая колонна»... По меньшей мере с 1999 г. наблюдается очевидный откат от либерально-демократических завоеваний периода Горбачева и «раннего» Ельцина. Уничтожаются независимые СМИ, резко сокращается информационное поле, *фактически* вводится цензура (если не официальная – типа печально знаменитого советского Горлита, то «внутренняя» цензура издательств и редакций), возобновляются бряцание оружием и игра мускулами, поиски «врагов» в стране («шпионы», «пятая колонна») и за рубежом... Либерально-демократическое политическое поле вполне «зачищено». Что же касается оставшихся приверженцев либерализма, то им остается вполне привычное место – на кухне...

Таблица 1

Число погибших людей в России в результате различных преступлений (1987–2003)

1987	25 706	1996	65 368
1988	30 403	1997	65 598
1989	39 102	1998	64 545
1990	41 634	1999	65 060
1991	44 365	2000	76 651
1992	213 590	2001	78 697
1993	75 365	2002	76 803
1994	75 034	2003	76 921
1995	75 510		

Итого: 1 190 352 человек

Судьбы либерализма в России: размышления профана[1]

Liberté, égalité, fraternité!
(«Свобода питает свободу»)

Фридрих фон Хайек

Этимологически и исторически *либерализм* ассоциируется со *свободой* (лат. *libertas* – свобода)[2].

Как всякое понятие, *либерализм* имеет множество значений и смыслов в зависимости от эпохи, политической ориентации исследователя, сферы знаний (для социологов либерализм связан с утверждением свободы личности, для юристов – с равенством прав, соблюдением прав личности, для экономистов – это, прежде всего, свобода предпринимательства – *laissez faire* и т. д.)[3]. Не будучи четко определен, он *интуитивно* понятен. Как утверждает авторитетнейшая «Энциклопедия Британника», «мы все, не сознавая этого, дышим воздухом либерализма вот уже четыре столетия». И этот воздух – «дух свободы». Но насколько британское «мы все» относится к России?

Для меня, прожившего большую часть жизни при советской власти, в условиях *несвободы*, либеральные идеи, чувство свободы были сугубо книжными понятиями. Я читал русскую классику, завидовал Тургеневу и другим, так легко перемещав-

---

[1] Опубликовано в источнике: журнал «Индекс: Досье на цензуру». 2004. № 21. С. 137–146.

[2] См. также: Duden. Lexikon von A bis Z. Dudenverlag, 1988. S. 402; Petit Larousse. Illustré. Paris, 1980. P. 593.

[3] См., например: *Боуз Д.* Либертарианство: История, принципы, политика. М., 2004; Das neue Taschen Lexikon. In 20 Bänden. Band 9. Bertelsmann Lexikon Verlag, 1992. S. 125–126.

шимся из России в Париж, Берлин, Рим. Увлекался, как все, Хемингуэем и Ремарком, понимая, что никогда не бывать мне ни в Италии, ни в Америке, ни в Париже. И «Праздник, который всегда со мной» – не мой праздник, а «Триумфальная арка» – всего лишь название романа...

Более того, живя в Ленинграде и работая много лет адвокатом, а затем научным сотрудником и вузовским преподавателем, я – в первом случае – каждый раз, выступая в суде, должен был мучительно думать, как бы не сказать в защитительной речи что-нибудь такое, что может быть расценено судом как «оправдание преступления» (мои старые коллеги хорошо помнят, какой это ужас, заслуживающий «частного определения» суда и разборок на президиуме коллегии адвокатов). А во втором случае – пытался эзоповым языком отразить результаты наших исследований преступности, пьянства, самоубийств так, чтобы не «очернить» советскую действительность. В начале и конце статьи необходимо было сослаться на Маркса-Энгельса-Ленина-Генсека (имярек). Но и это не спасало. Так что в 1975 г. я был объявлен «неожиданно оказавшимся в плену некоторых идей, господствующих в буржуазной криминологии и психологии» и обвинен в протаскивании «буржуазных идей, имеющих чуждую нам идеологическую окраску»[1]...

Тем не менее, совершенно необъяснимо для привычных условий тоталитарного государства дух свободы пьянил меня. И моим девизом стало на всю жизнь: «*Свободный человек в свободной стране*». Может быть, действительно, стремление к свободе *интуитивно*, вопреки социальным реалиям, присуще человеку? И я начинал философствовать.

Ясно, что самое ценное для человека – его Жизнь. Единственная, неповторимая, не знающая черновиков. И «прожить ее надо так, чтобы не было мучительно больно за бесцельно прожитые годы». А это означает *самоосуществление, самореализацию в творческой деятельности* – трудовой, научной,

---

[1] *Звирбуль В. К.* Проблемы преступности в свете борьбы социалистической и буржуазной идеологии // Вопросы борьбы с преступностью. М., 1975. № 23. С. 3–14.

технической, художественной, политической. Не случайно американский экономист Т. Веблен противопоставляет Власти, Насилию, Богатству, как способам самоутверждения, Инстинкт мастерства, Творчество. При этом «инстинкт мастерства присутствует во всех людях и дает знать о себе даже в очень неблагоприятных условиях»[1]. Неудовлетворенная потребность в самоосуществлении, самореализации приводит к «самоутверждению» путем насилия над другими («комплекс Герострата») либо к «уходу» в алкоголь, наркотики или из жизни (самоубийство).

Но всякое Творчество, равно как и иные высшие потребности человека – в любви, искусстве, познании, – требуют Свободы. Только Свободный Человек в состоянии как можно более полно реализовать свои способности, дарования, талант, «осуществить себя». Жизнь неразрывно связана со Свободой. Вот почему первые же положения Всеобщей декларации прав человека (1948 г.) гласят: «Все люди рождаются свободными и равными в своих достоинствах и правах» (ст. 1 Декларации); «Каждый человек должен обладать всеми правами и свободами, провозглашенными настоящей Декларацией, без какого бы то ни было различия» (ст. 2); «Каждый человек имеет право на жизнь, на свободу и на личную неприкосновенность» (ст. 3).

Либерализм же выступает политическим, социальным, философским, правовым отражением, осознанием неразрывности Человека и Свободы, *свободы как необходимой предпосылки человечности*. Либерализм включает отстаивание свободы человека, его прав и политических, социальных, экономических свобод, равенства всех, толерантности (терпимости) по отношению к инакомыслящим и инакодействующим, свободы действий, пока и поскольку это не нарушает свободы и прав других. Либерализм – «это убеждение в том, что каждый человек имеет право жить так, как хочет, если уважает права других»[2].

Есть еще один оттенок понятия *«либеральный»*: терпимый, не строгий (начальник, коллега, закон). Так, можно говорить

---

[1] *Веблен Т.* Теория праздного класса. М., 1984. С. 127.

[2] *Боуз Д.* Либертарианство: История, принципы, политика. С. 2.

о «либеральном» помещике, который не избивает крепостных крестьян... Говорят о либерализации уголовного закона, о либеральной политике властей.

Сразу оговорюсь в отношении либерализма как *экономической стратегии*. Свобода предпринимательства и частной собственности служит экономической основой либеральной политики и нравственности. *Но*: всякое благо имеет негативные стороны, и наоборот (принцип Инь-Ян или принцип Расплаты). Абсолютизация любого принципа, правила, любой идеи может обернуться своей противоположностью. Общество – слишком сложная система, чтобы бросить его на произвол даже самой прекрасной Идеи. Если в политике и общественной жизни Свобода не означает вседозволенности (вспомним: пока и поскольку не нарушаются права и свобода другого!), то и в экономике *laissez faire* имеет свои границы. Социальное, демократическое, правовое, либеральное государство не может не «ограничивать» свободу предпринимательства неким минимумом издержек «на благо общества» в целом и в особенности на достойное существование «униженных и оскорбленных».

Я не экономист и не берусь с позиций экономической науки критиковать отечественных «либералов» от экономики (Гайдар, Чубайс и иже с ними). Да, был совершенно необходим переход от плановой «социалистической» экономики к свободным рыночным отношениям. Но то, что их политика, доведенная до абсурда, имела и имеет катастрофические последствия для общества, у меня не вызывает сомнений.

<...>

Трагедия современной России имеет давние корни. Россия *никогда* не была демократическим государством, *никогда* не была правовым государством. Менялись деспотические режимы – княжеский, царский, императорский, советский, но народ оставался бесправным, забитым, нищим, влача рабское существование. Это понимали лучшие представители российской интеллигенции – А. Радищев («Чудище обло, огромно, стозевно») и П. Чаадаев («По своему происхождению и по своим отличительным чертам русское рабство представляет собой

единственный пример в истории: в современном состоянии человеческого общества она не знает подобного»); «невыездной» А. Пушкин («угораздил же меня черт с моим умом и талантом родиться в России») и М. Лермонтов («прощай, немытая Россия, страна рабов, страна господ»); А. Чехов (необходимо «каплю за каплей выдавливать из себя раба») и даже славянофил А. Хомяков, которого трудно заподозрить в «западничестве» и отсутствии патриотизма («Ничего доброго, ничего благородного, ничего достойного уважения или подражания не было в России. Везде и всегда были безграмотность, неправосудие, разбой, крамолы, угнетение, бедность, неустройство, непросвещение и разврат»). Кратковременные периоды «вольности» (реформы Александра II, хрущевская оттепель, горбачевская перестройка) сменяются реакцией, «заморозками», застоем, возвратом к авторитарному или тоталитарному режиму. Одним словом – *неволей*.

Интересно, что в России с давних времен «вольнодумство», «вольтерианство» были на грани общественного порицания и уголовного преступления, а оценка «либеральный» носит скорее негативный характер («либеральный» начальник, учитель, офицер – значит нетребовательный, «распускающий» подчиненных).

Коллективизм, общинность вместо культа Индивидуальности; православная соборность вместо протестантской этики сильной личности, человека, «делающего себя сам» (во избежание недоразумений замечу, что автор – атеист, и вышесказанное не является «пропагандой» одной конфессии в ущерб другой; будучи либералом, автор терпим ко всем религиям и конфессиям); национальная ограниченность, «патриотизм» переходящие в национализм и ксенофобию вместо интернационализма и космополитизма; вера в «доброго царя» (барина, губернатора, президента) вместо отстаивания демократических, либеральных условий существования; ожидание «манны небесной» вместо упорного труда за достойное вознаграждение.

За годы тоталитарного правления произошли депрофессионализация, деквалификация, маргинализация, да и алко-

голизация значительной части населения. Где уж тут до либерализма и демократии! И народ голосует за «начальство», за «патриотов», против «дерьмократов» (которые, честно говоря, многое сделали для собственного поражения). Извращение нормальных представлений о либерализме и демократизме наглядно проявилось в том, что созданная «спецслужбами» «управляемая» националистическая партия присвоила себе название «либерально-демократической» (ЛДПР)! И это принимается как должное!

Но менталитет – нечто невидимое. А вот подпитывается он экономически. Увы, но для реализации свободы, даже если она вполне гарантирована политически, требуются материальные средства. *Экономическая* независимость служит *необходимой* основой политической и социальной свободы. Если же в России 36 миллионов, или четверть населения страны, *бедняков*, чьи доходы ниже нищенского прожиточного минимума (по данным директора ИСЭПН РАН профессора Наталии Римашевской, «Новая газета», 16–19 октября 2003 г.), а *полунищенское* существование влачат еще как минимум две четверти населения, то неудивительны проявления правого и левого экстремизма, взаимная озлобленность, зависть и всеобщая ненависть к «богатым».

До чего же надо довести людей, чтобы 60 % отозвавшихся на радиопередачу о трагедии в московском аквапарке выразили... удовлетворение и радость *по поводу гибели* отдыхающих там богатых и их детей! («Новая газета», 2004, № 12; «Московские новости», 2004, № 6). Один из наиболее «классических», нравственных, деликатных поэтов России А. Кушнер в недавнем интервью не выдержал: «На самом деле так жить нельзя – это издевательство над человеком» («Новая газета», 2004, № 19).

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (*inclusive/exclusive*). Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х гг. как характеристика лиц, оказавшихся на

обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими[1]. Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей[2]. Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности.

М. Вольф предложил возможную классификацию ситуаций социального исключения: *ограничение доступа* (*exclusive*) к средствам существования; к социальному обеспечению и безопасности; к потреблению культуры; к политическому выбору; к массовым социальным организациям и общностям; к возможностям понимания современных реалий (как результату быстрых изменений «информационного общества»)[3].

Процессы глобализации конца XX в. – начала XXI в. лишь обострили проблему принципиального и устойчивого (более того, увеличивающегося) экономического и социального неравенства как стран, так и различных страт («классов») внутри них.

Процесс *inclusion/exclusion* приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего XX в.: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего. – *Я. Г.*) столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функци-

---

[1] *Погам С.* Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология. 1999. С. 140–156.

[2] *Lenoir R.* Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974.

[3] *Wolf M.* Globalization and Social Exclusion: Some Paradoxes. In: Social Exclusion: Rhetoric Reality Responses. Geneva: International Institute for Labor Studies, 1994. P. 81–102.

ональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»[1].

Аналогичные глобальные процессы применительно к государствам отмечает отечественный автор, академик Н. Моисеев: «Происходит все углубляющаяся стратификация государств... Теперь отсталые страны "отстали навсегда"... Уже очевидно, что "всего на всех не хватит" – экологический кризис уже наступил. Начнется борьба за ресурсы – сверхжестокая и сверхбескомпромиссная... Будет непрерывно возрастать и различие в условиях жизни стран и народов с различной общественной производительностью труда... Это различие и будет источником той формы раздела планетарного общества, которое уже принято называть выделением "золотого миллиарда". "Культуры на всех" тоже не хватит. И, так же как и экологически чистый продукт, культура тоже станет прерогативой стран, принадлежащих "золотому миллиарду"»[2]. Надо ли говорить, что Россия не входит в группу стран «золотого миллиарда»?.. По классификации И. Уоллерстайна (Центр, Периферия, Полупериферия), Россия относилась им к Полупериферии, «хотя есть уже немало признаков того, что она деградирует в направлении Периферии»[3].

Так вот, по мнению профессора Ф. Бородкина, «свыше 50% населения России – "исключенные"»[4], то есть люди, вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены

---

[1] *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 94–108.

[2] *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 360, 447.

[3] Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т. 4. № 4. С. 227.

[4] *Бородкин Ф.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3/4. С. 5–17.

в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы.

<...>

При сегодняшней дискуссии о либерализме в России следует подчеркнуть, что проблемы *либерализма и толерантности* (терпимости) тесно связаны. Либерализм как интеллектуальное, политическое, социальное явление *включает* толерантность, терпимость к инакомыслию и инакодействию как неотъемлемую составляющую.

Власти озабочены поиском «национальной идеи». Цивилизованному миру такие идеи хорошо известны. Это *либеральные, демократические ценности*.

<...>

Увы, в России не эти ценности ныне в моде. Население, нищее и полунищее, вольно или невольно обманутое «демократами», активно впитывает идеи национализма. *Национализм же влечет за собой нетерпимость, ксенофобию, а она ведет к насилию*.

<...>

Заниматься прогнозами в сфере политики – дело неблагодарное. Существует слишком много факторов, от которых зависит развитие тех или иных процессов.

Однако можно предположить, что в обозримом будущем судьба российского либерализма печальна. Большинство населения влачит жалкое существование. Резко и быстро повысить благосостояние десятков миллионов людей нереально. Следовательно, *велика социальная база экстремизма, национализма, ксенофобии, неофашизма*. Что же касается оставшихся приверженцев либерализма, то им остается вполне привычное место – на кухне...

Обыкновенный русский фашизм[1]

Ксенофобия

Разгул нацизма-фашизма в современной России не вызывает сомнений. Проявлениям нацизма, ксенофобии (многочисленные убийства и избиения лиц «не коренной национальности» в Москве, Санкт-Петербурге, Воронеже, Краснодарском крае, далее – везде, «Русский марш» 5 ноября 2005 г. в Москве, выступление Макашова по телевидению в программе В. Соловьева, антисемитское «Письмо пятисот» и многое другое) посвящены статьи в газетах, радиопередачи, многочисленные дискуссии в СМИ. Появились научные и околонаучные публикации, журналистские и правозащитные исследования[2].

Вместе с тем многое остается непроясненным, «за кадром». Многие «объяснения» слишком легковесны. Вызывает многочисленные споры «квалификация» нынешнего этапа ксенофобии в России: нацизм? фашизм? хулиганство (по версии не только многочисленных судебно-следственных решений)? Каковы причины происходящего («кто виноват»)? И конечно же, «что делать?».

---

[1] Опубликовано в источнике: журнал «Индекс: досье на цензуру». 2006. № 24. С. 156–161.

[2] *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Политическая ксенофобия: Радикальные группы, представления лидеров, роль церкви. М., 1999; *Лихачев В.* Нацизм в России. М., 2002; Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М., 2005; Другой – чужой – враг // Индекс: Досье на цензуру. 2005. № 22.

Да, это фашизм

Один из крупнейших исследователей фашизма вообще и русского в частности – Уолтер Лакер – в авторском предисловии 1994 г. к своей книге «Черная сотня. Истоки русского фашизма» говорит: «Когда я писал эту книгу, то не думал, что фашистское движение появится на российской политической арене так стремительно и будет иметь столь массовую поддержку избирателей». И далее слова: «Опасность фашизма в России останется надолго»[1].

Напомним, что *фашизм в России имеет давние исторические традиции*. И это не только «Черная сотня», «Союз Михаила Архангела», погромы времен Российской империи, не только «младороссы» Александра Казем-Бека, поклонявшегося Муссолини (начало 1920-х гг.), но и «настоящий» русский фашизм. «Русские фашистские партии существовали в 1930-е гг. в Германии и Маньчжурии». Русские фашисты «публиковали “Протоколы сионских мудрецов” и читали лекции о злодеянии масонов в России... Они восхищались деятельностью итальянских и немецких фашистов... Так было положено начало Русской фашистской организации (РФО), впоследствии ставшей Русской фашистской партией (РФП), которая печатала регулярные выпуски “Наш путь” и “Нация”»[2]. «Фюрером» РФП в 1931 г. стал Константин Родзаевский. Были и другие русские фашистские организации. Например, Всероссийская фашистская организация, основанная в 1933 г. в... штате Коннектикут (США).

Но не в этих малоизвестных сегодня фашистских партиях прошлого суть дела. О них можно было бы и не вспоминать. Если бы не *постоянно тлеющий уголек нацизма-фашизма среди населения России*. А что это так – свидетельствуют и массовый антисемитизм в годы советской власти, и столь быстро растущие как грибы националистические группы и отряды типа

---

[1] *Лакер У.* Черная сотня. Истоки русского фашизма. М., 1994. С. 5.

[2] Там же. С. 127.

«Памяти» Д. Васильева, «Русского национального единства» А. Баркашова, а теперь еще и «Белый патруль» Ю. Белова…

Объективности ради заметим, что ксенофобия и националистические интенции существовали и существуют не только в России. С первых шагов человечества зародились подозрительность и нелюбовь к «чужим», не «своим», нередко переходящая в открытую вражду (впрочем, такое присуще всем стадным животным)[1]. Сегодня это проявляется в страшных «преступлениях ненависти» (*hate crimes*), известных большинству современных государств[2].

Социально-экономическая «почва» русского националистического «почвенничества»

Да, существует традиционный националистический (чтобы не сказать – нацистский) менталитет россиян[3]. Но ведь традиции и ментальность вырастают, существуют, тлеют и вспыхивают не на пустом месте. Имеются *объективные* и «*субъективные*» факторы ксенофобии – нацизма – фашизма вообще и ультрасовременного российского в частности. Начнем с объективных предпосылок.

Объективно нетерпимость, ксенофобия, злоба, зависть есть закономерный, необходимый и неизбежный результат непомерного разрыва уровня и образа жизни сверхбогатого меньшинства («включенных», *included*) и нищего и полунищего большинства населения («исключенных», *excluded*)[4]. Этот разрыв, экономически отражаемый децильным коэффициентом и индексом Джини, все возрастает, сопровождаясь ростом

---

[1] *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М., 1966.

[2] Combating Hate Crimes in the OSCE Region: An Overview of Statistics, Legislation, and National Initiatives, Warsaw, 2005; *Hall N.* Hate Crime. Willan Publishing, 2005; *Jacobs J., Potter K.* Hate Crimes: Criminal Law and Identity Politics. Oxford University Press, 1998.

[3] Ох, какой огонь я вызываю на себя!..

[4] Подробнее см.: *Гилинский Я. И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2004. № 6. С. 69–77.

убийств, самоубийств, алкоголизма и других девиаций[1]. Так, официальный фондовый (децильный) коэффициент[2] в 1990 г. составлял 1:4,5, а к 1994–1999 г. вырос до 1:15 (по данным экспертов, 1:25, в Москве – 1:60). Такой разрыв уровня доходов богатых и бедных – гарантия нестабильности, конфликтности общества. Самое страшное – фактическая невозможность «исключенных» «включиться» в экономическую, политическую, социальную, культурную жизнь. «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали “отходами” трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала “транзитным пунктом” на пути в никуда»[3]. По мнению профессора Ф. Бородкина, «свыше 50 % населения России – “исключенные”»[4], то есть люди, вынужденные существовать на обочине жизни, не будучи включены в активные трудовые, социальные, политические, культурные процессы. А вот данные Всемирного банка, основанные на официальной российской статистике: доля населения за национальной чертой бедности в России – 30,9 %[5].

Большинство «исключенных» – подростки и молодежь – без образования, без профессии, без работы, без легальных доходов, но окруженные «гламуром», иномарками, ресторанами, бутиками... Совершенно очевидно, что *безнадежность существования большинства россиян* не может не вызывать соответствующую реакцию, «канализируемую» властью. И здесь мы подходим к *«субъективным»* факторам.

---

[1] См., например: *Ольков С. Г.* О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78.

[2] Децильный коэффициент показывает, во сколько раз доходы 10% самых богатых превышают доходы 10% самых бедных жителей страны.

[3] *Яницкий О. Н.* Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. № 1–2. С. 205.

[4] *Бородкин Ф.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3–4. С. 5–17.

[5] Доклад о мировом развитии 2005. Как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. М., 2005. С. 261.

Qui prodest?[1]

В 1990 г. я попытался проследить систему мифов тоталитарного общества на примере СССР[2]. Основные вехи *мифологизированного сознания*, по-моему, таковы: «Человек создан для счастья» – «Светлое будущее» – «Светлый путь» – знающий этот путь Вождь (Фюрер)... Но: «До “светлого будущего” было что-то далековато, а настоящее – несмотря на все “небывалые успехи”, мрачновато. Значит – виноваты “враги”! Кулаки и “подкулачники”, правые и левые, вредители и саботажники, “враги народа” и члены семей врагов народа, крымские татары и немцы Поволжья, космополиты и “врачи-отравители”, и несть им числа... Поиск “врагов народа” (то бишь “козлов отпущения”) и “борьба” с ними – самая страшная страница прошлого»[3]. Не думал я в 1990 г., что прошлое станет будущим.

В политике неудачливой власти искать «врагов» и натравливать на них «народ» нет ничего нового. Это старо, как мир.

Вот почему прав бывший депутат Госдумы, правозащитник Юлий Рыбаков: «Национализм сегодня стал инструментом государственной политики»[4]. И далее он поясняет свою мысль: «Безнаказанность, в условиях которой действуют националисты, наталкивает на мысль, что государство взяло на вооружение эту силу и придерживает ее на случай, если в один прекрасный момент понадобится сказать “фас”. Власть предержащие (а сегодня это, если называть вещи своими именами, чекисты и чиновники) пытаются построить новую империю. Они понимают, что на этом пути их ждут сложности, а народ, который становится все беднее на фоне баснословно богатеющей элиты, будет искать виноватых. Естественно, власти не хотят, чтобы

---

[1] «Кому выгодно?» (*лат.*). Формула, позволяющая искать виновного, преступника.

[2] *Гилинский Я. И.* Мифологизированное сознание и тоталитаризм // Радуга. 1990. № 9. С. 29–31. Воспроизведено в: *Гилинский Я. И.* Девиантность, преступность, социальный контроль. СПб., 2004. С. 43–46.

[3] Там же. С. 46.

[4] Новая газета. 21–23.03.2005. С. 21.

люди в один прекрасный момент показали пальцем именно на них. Поэтому нужно найти “крайних”, виноватых. Как правило, на эту роль лучше всего подходят инородцы – армяне, евреи, азербайджанцы, не важно кто». И народ, увы, готов проглотить эту наживку. Так, в ответ на создаваемый Рыбаковым Санкт-Петербургский антинацистский Центр ему звонят возмущенные жители «культурной столицы»: «Спрашивают, что мы имеем против, говорят, что приезжие заполнили город, что нужно что-то с этим делать...»[1] И это мнение возмущенных граждан может быть страшнее самих фашиствующих молодчиков...

Фашизм выполняет минимум три *функции* в современной России.

Во-первых, служит *«страшилкой»* для режима перед грядущими выборами: или мы (ВВП, преемник), или фашисты!

Во-вторых, как уже упоминалось, «инородцы» – превосходный *«козел отпущения»* для бездарной власти, не способной решить ни одну из социальных проблем (бедность, жилье, армия, образование, медицина, наука и т. п.).

В-третьих, фашисты – социальная база, «резерв главного командования» в борьбе с предполагаемой «оранжевой революцией», до смерти напугавшей власть.

А кроме того, существует некое «родство душ»: «фашисты (нацисты) – сукины дети. Но это наши сукины дети».

Что делать?

Знание факторов, провоцирующих фашизацию страны, позволяет выстроить хорошо обоснованную систему мер противодействия фашизму. Но я не вижу сегодня реальных оснований для такого противодействия. Социально-экономический разрыв сверхбогатого меньшинства и нищенствующего большинства не сокращается. Напротив, богатые становятся богаче, бедные беднее (если не абсолютно, то относительно). Доступ молодежи к профессиональному образованию сокращается. Недовольство взрослых и подростков увеличивается. Соответ-

[1] Там же.

ственно, растет ненависть, которую так легко обратить против «инородцев», за недоступностью собственной власти... Разрыв между властной «элитой» и «народом» достиг небывалых размеров. Функции фашизма для режима сохраняются полностью. А посему и нет «политической воли», без коей в современной России ничего происходить не может...

Более того, ксенофобия усиливается межконфессиональными распрями и религиозным мракобесием (школьница Маша затевает второй в истории человечества «обезьяний процесс», предъявив иск департаменту образования о необходимости обучения школьников «божественному сотворению» человека и т. п.). Идет все ускоряющийся откат (какое соблазнительное слово для коррумпированных чиновников!) от демократических свобод конца 1980-х – начала 1990-х.

Приложение

Хроника нападений на иностранцев, *только* ставших известными *только* в Санкт-Петербурге *только* с начала 2006 г.

- 5 января – избит 25-летний гражданин Китая (стажер отдела хореографии Консерватории).
- 11 января – избит 25-летний студент Петербургской медицинской академии из Индии.
- 15 января – избит неизвестный из Египта.
- 25 января – избит студент Лесотехнической академии из Камеруна.
- 30 января – избит студент Медицинской академии из Уганды.
- 5 февраля – убит гражданин Мали, 1967 г. р.
- 19 февраля – избит гражданин Израиля 23-летний студент РГПУ.
- 24 февраля – избит абитуриент 33-летний гражданин Кот Д'Ивуара.
- В феврале – избит 24-летний африканский студент Медицинской академии, а также ранены две гражданки Киргизии.

- 2 марта – нападение на студента из Ливана.
- 23 марта – избит 34-летний гражданин Республики Гана Стенли Джефферон Кваутo.
- 25 марта – тяжело ранена 9-летняя Лилиана Сесоко.
- 7 апреля – убит из ружья студент Университета телекоммуникаций Лампсар Самба из Сенегала.
- 14 апреля – избит и ранен гражданин Афганистана.
- 15 апреля – избиты в метро два гражданина Монголии.

«Всё действительное разумно»[1]

Глобализация, как бы к ней ни относиться, есть объективная реальность со всеми достоинствами и недостатками[2]. Одним из негативных последствий глобализации является усиление ксенофобии во всем мире. Не миновала чаша сия и Россию[3]. Между тем ксенофобия, нетерпимость во всех ее проявлениях служит реальной угрозой существованию и отдельных обществ, и человечества в целом[4].

<...>

Во все времена люди тщетно пытались «ликвидировать» нежелательные виды поведения – преступность, пьянство, наркотизм, сексуальные «извращения» и т. п. При этом человечество испробовало все мыслимые методы воздействия на «девиантов», включая пытки, квалифицированные виды смертной казни, калечение, галеры, каторгу, тюрьмы.

---

[1] Опубликовано в источнике: Организованная преступность и коррупция: результаты криминолого-социологических исследований. Вып. 2. Саратов, 2006. С. 154–157.

[2] См.: *Гилинский Я. И.* Девиантность в условиях глобализации // Девиантное поведение в современной России в фокусе социологии. М., 2005. С. 6–16; *Лунеев В. В.* Преступность XX века. Мировые, региональные и российские тенденции. М., 2005. С. 125–141.

[3] *Верховский А., Михайловская Е., Прибыловский В.* Политическая ксенофобия: Радикальные группы, представления лидеров, роль церкви. М., 1999; Другой – чужой – враг // Индекс. Досье на цензуру. 2005. № 22; *Лихачев В.* Нацизм в России. М., 2002; Мониторинг дискриминации и национал-экстремизма в России. М., 2005; Пределы толерантности в современном обществе. СПб., 2003.

[4] См.: *Гилинский Я. И.* Толерантность в России: возможность и невозможность // Актуальные аспекты проблемы толерантности в современном мире. СПб., 2004. С. 53–58.

Лишь со временем стали осознаваться некоторые закономерности социального «зла». Во-первых, не существует поведенческих форм, «девиантных», преступных по своему содержанию. Даже причинение смерти другому человеку может быть как преступлением – убийство, так и легальным действием – необходимая оборона, исполнение приговора суда к смертной казни, а то и весьма поощряемым, «подвигом» – убийство врага на войне. Все виды девиантности, включая преступность, суть социальные *конструкты*[1]. Общество или государство определяют, что́ в данное время признается недопустимым, нарушающим моральные или правовые нормы (напомним, что в средневековой Испании курение табака наказывалось смертной казнью, употребление каннабиса легально в современной Голландии, а потребление вина недопустимо в исламском мире).

Во-вторых, девиации в природе (флуктуации, мутации) и обществе служат *механизмом изменчивости*, а следовательно, существования и развития каждой системы. Как заметил еще Лукреций, без «отклонений» (*clinamen*) «ничего никогда породить не могла бы природа»[2].

В-третьих, все виды и формы человеческого поведения, которые неадаптивны, нефункциональны, давно элиминировались в процессе человеческой истории. А те, что остались, – адаптивны, функциональны и, следовательно, по Гегелю, «разумны» («имеют основание»).

Какие же социальные функции, явные или латентные (Р. Мертон) выполняют различные виды девиантности?

Еще Э. Дюркгейм утверждал *нормальность* преступности, точнее, определенного ее уровня, для любого общества. «Преступность – нормальное явление потому, что общество без преступности совершенно невозможно». Более того, «сколь часто преступление является лишь предчувствием морали будущего,

---

[1] *Гилинский Я. И.* Криминология: Теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. СПб., 2002. С. 30–39; *Ясавеев И. Г.* Конструирование социальных проблем средствами массовой коммуникации. Казань, 2004.

[2] *Лукреций*. О природе вещей. М., 1958. С. 68.

шагом к тому, что предстоит»[1]. Дюркгейм ссылался при этом на Сократа, приговоренного соотечественниками к смертной казни, но служившего провозвестником новой морали. А разве не служили предтечами новых – рыночных – отношений такие «преступления» советского периода, как «спекуляция», «валютные операции», «частнопредпринимательская деятельность и коммерческое посредничество»?

В своей статье 1981 г. я называл такие функции *преступности*, как экономическая (перераспределение товаров и услуг в условиях государственной экономики), политическая (форма протеста против существующих общественных отношений), культурологическая (средство самоутверждения личности, субкультура, определенный образ жизни)[2].

В американской литературе описываются функции *коррупции*: упрощение административных связей, ускорение и упрощение принятия управленческих решений, консолидация и реструктуризация отношений между социальными классами и группами, содействие экономическому развитию путем сокращения бюрократических барьеров, оптимизация экономики в условиях дефицита ресурсов и др.[3]

Потребление *наркотиков и алкоголя* выполняет следующие функции: *анастезирующую* (снятие или уменьшение боли), *седативную* (успокаивающую, снижающую напряжение), *психостимулирующую* (наряду с чаем или кофе), *интегративную* (наряду с табаком; вспомним наши «перекуры» или «трубку мира» американских индейцев). Потребление наркотиков и алкоголя может служить формой социального *протеста*, средством *идентификации* (показателем принадлежности к определенной субкультуре), а потребление некоторых

---

[1] *Дюркгейм Э.* Норма и патология // Социология преступности. М., 1966. С. 40, 43.

[2] *Гилинский Я. И.* О системном подходе к преступности // Правоведение. 1981. № 5. С. 54.

[3] *Left N.* Economic Development trough Bureaucratic Corruption // The American Behavioral Scientist. 1964, VIII; *Scott J.* Comparative Political Corruption. Englewood Cliffs, 1972.

из сортов – «элитарных», «престижных» (например, кокаина, французского коньяка) – играет *престижно-статусную* роль. Вот, кстати, почему я убежден, что рано или поздно потребление наркотиков будет легализовано во всем мире. Это единственный способ «победить» наркомафию, так же как отмена «сухого закона» в США привела в 1930-е гг. к ликвидации бутлегерства.

Еще древние, включая апостолов христианства, понимали функции *проституции*. Один из современников Солона (VI в. до н. э.), впервые открывшего публичные дома, воспевает его: «Солон, слава тебе, что ты купил публичных женщин для блага города, наполненного крепкими молодыми мужчинами, которые без твоего мудрого учреждения должны бы были предаваться нарушающему покой преследованию женщин из лучшей среды». В этом величании «выдается» одна из социальных функций проституции: служить предохранительным клапаном моногамного брака. Святой Августин восклицает: «Если уничтожить публичных женщин, то сила страстей все разрушит!» Ему вторит Фома Аквинский: «Уничтожьте проституцию, и всюду воцарится безнравственность!» Остается лишь удивляться нынешним российским борцам за нравственность, требующим криминализировать проституцию.

Сложнее обстоит дело с оценкой *гомосексуализма*. Распространенность однополой любви известна издревле. Гомосексуализм, как мужской, так и женский, существовал у первобытных народов Африки, Азии, Америки. Гомосексуальные отношения были распространены в Древней Индии, Египте, Вавилоне, а также в Древней Греции и Риме. Более того, гомосексуализм распространен и в животном мире (владельцам собак-кобелей это хорошо известно).

По данным различных исследователей, в современном мире устойчивую гомосексуальную направленность имеют в среднем 1–6% мужчин и 1–4% женщин. Эти цифры – «нижний предел», так как общее число мужчин и женщин, имевших гомосексуальный контакт хотя бы раз в жизни, доходит, по

мнению Кинзи, до 48% мужчин и 19 % женщин[1] (27%, по данным К. Дэвиса).

Даже если исходить из минимальных показателей 1–2%, в России должно быть не менее 1,5–3 млн человек устойчивой гомосексуальной ориентации. Из всех видов девиантности *истинный*, или *врожденный*, гомосексуализм, по-видимому, наиболее «биологичен» (а следовательно, и нормален) по своей природе. Высказываются обоснованные сомнения в том, можно ли гомосексуализм относить к социальным *отклонениям*. Вообще, сексуальное поведение и его направленность формируется под воздействием многих биологических, психологических, социальных факторов. Гендерная идентификация индивида вовсе не столь очевидна и безусловна, как это представляется обыденному сознанию. Не случайно различают пол генетический, или хромосомный (хромосомы XX у самок и XY у самцов), гормональный (обусловливаемый мужскими или женскими половыми гормонами), генитальный и основанный на нем гражданский (иначе – паспортный или акушерский), и, наконец, «субъективный» пол как гендерная аутоидентификация. Наглядной иллюстрацией сложности гендерной идентификации служит *гермафродитизм* – врожденная двойственность репродуктивных органов, когда пол индивида нельзя однозначно определить ни как мужской, ни как женский. В случаях же *транссексуализма* лицо не только ощущает свою принадлежность к противоположному полу, но и упорно стремится к соответствующему изменению, в том числе хирургическим путем. Направленность сексуального влечения может быть не только гетеро- или гомосексуальной, но и *бисексуальной* (влечение к лицам обоего пола). Возможно одновременное наличие женских и мужских свойств, в том числе психологических, у одного индивида (андрогиния, или бисексуальность в широком смысле слова).

---

[1] *Kinsey A., Pomeroy W., Martin C.* Sexual Behavior in the Human Male. Philadelphia, PA: W. B. Saunders, 1948; *Kinsey A., Pomeroy W., Martin C., Gebhard P.* Sexual Behavior in the Human Female. Philadelphia, PA: W. B. Saunders, 1953.

Очевидно, и гомосексуализм, и бисексуализм *нормальны* в том смысле, что представляют собой результат некоего разброса, поливариантности сексуального влечения, сформировавшегося в процессе эволюции человеческого рода. Если бы все иные формы сексуального поведения, кроме гетеросексуального, были абсолютно патологичны, они бы давно элиминировались в результате естественного отбора. О «нормальности» гомосексуализма свидетельствует его относительно постоянный удельный вес в популяции.

Я вынужден столь подробно остановиться на проблеме гомосексуализма, поскольку последние события с запретом, а затем жестоким разгоном демонстрации геев в Москве (май 2006 г.) лишний раз свидетельствуют о нашей нетерпимости. В Великобритании, Германии, США гомофобия – явно выраженное отрицательное отношение к гомосексуалистам – расценивается как тяжкое преступление (*hate crime* – преступление ненависти) наряду с преступлениями, совершенными по мотивам национальной, расовой, религиозной ненависти[1].

Наконец, *все* виды девиантности выполняют существеннейшую функцию: разграничение дозволенного/недозволенного и интеграция, консолидация нормопослушных граждан, противопоставляющих себя девиантам.

Вышесказанное отнюдь не преследует цель «оправдания» всех девиантных проявлений – в частности, насильственных преступлений или «беловоротничковой» преступности. Пафос изложенного – в призыве задуматься о природе и функциях различных социальных явлений, а следовательно, и об *адекватных* формах и методах социального контроля, в отличие от истерии и кликушества с соответствующими требованиями «усилить борьбу», «сажать», «стрелять»... Не забудем, что высшие достижения человеческого духа – науки, искусства, литературы – есть также «отклонения», девиации, «ненормальности», только весьма положительные, хотя нередко осуждаемые собратьями по творчеству (да и профанами)...

---

[1] Combating Hate Crimes in the OSCE Region: An Overview of Statistics, Legislation, and National Initiatives. Warsaw, 2005; *Hall N.* Hate Crime. Willan Publishing, 2005; *Jacobs J., Potter K.* Hate Crimes: Criminal Law and Identity Politics. Oxford University Press, 1998.

Интолерантность: репрессивное сознание и репрессивные практики[1]

Любите ближнего своего, даже если он употребляет эти проклятые наркотики.

А. Требач

Что происходит с нами?

Одно из древнейших различий (в филогенезе и онтогенезе) – «мы» и «они», «свои» и «чужие». «В социальной жизни людей не меньшую роль играет не притяжение к “своим”, а обособление от “чужих”»[2].

С развитием цивилизаций, «великими географическими открытиями» прошлого, современной «глобализацией» растет *взаимопроникновение* культур и этносов. Одновременно – как *реакция* на глобализацию – происходит и усиление *«самоидентификации»* (от «нормального» патриотизма до крайнего национализма, нацизма). Этот факт зафиксирован неологизмом Роланда Робертсона – *«глокализация»*.

Эти две разнонаправленные тенденции противоречиво проявляются в современном мире. С одной стороны, полицейская политика «Zero tolerance» в США, «расовые инциденты» в Великобритании (их количество увеличилось за период с 1996/1997 по 2002/2003 гг. в графстве Dorset с 67 до 260, в графстве Humberside с 55 до 350, в Wiltshire с 35 до 332, в Лондоне с 5621 до 15 453[3]. С другой стороны, хорошо известная «по-

---

[1] Опубликовано в источнике: Толерантность и интолерантность в современном обществе. СПб.: СПбГУ, 2009. С. 177–182.

[2] *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М., 1969.

[3] *Hall N.* Hate Crime. Willan Publishing, 2005.

литкорректность» в США и других развитых странах, осенние события 2006 г. в Париже, когда, несмотря на разгул жителей окраин в центре города, разбитые витрины, сожженные автомобили, – ни капли пролитой полицией и населением Парижа крови.

Россия, с одной стороны, исторически многонациональная, поликонфессиональная страна со множеством этнических, региональных «культур» и культов, с многолетним «пролетарским интернационализмом». С другой стороны, наблюдается разгул ксенофобии в современной России. Так, нападений по мотивам ксенофобии было: 2004 г. – 267 пострадавших, 49 убитых; 2005 г. – 464 пострадавших, 47 убитых; 2006 г. – 552 пострадавших, 56 убитых; 2007 г. – 605 пострадавших, 85 убитых; 2008 г. – не менее 525 пострадавших, 97 убитых. «Лидеры» экстремизма на почве ксенофобии – Москва, Санкт-Петербург, Воронеж.

Рост – реальный или воспринимаемый – преступности наряду с беспомощностью полиции порождает *репрессивное сознание*: «Страх перед преступностью» и «моральную панику»[1]. Особенно – репрессивность сознания «среднего класса» (страх за ценности класса) и репрессивность сознания женщин (страх за детей и семью). Так, по результатам многочисленных исследований, включая наши, среди женщин значимо больше сторонников смертной казни, чем среди мужчин. Объяснение: женщины живо представляют, что жертвами тяжких насильственных преступлений могут стать их дети, члены семьи.

Власть и правоохранительные органы используют репрессивное сознание, усиливая *репрессивность практики*.

Так, в большинстве стран растет тюремное население[2]. Некоторые сведения об этом приводятся в *табл. 1*.

---

[1] *Cohen S.* Folk Devils and Moral Panics. St. Albans, Paladin, 1973.

[2] *Кристи Н.* Борьба с преступностью как индустрия: Вперед к Гулагу западного образца. М., 2001; *Walmsley R.* World Prison Population List // Home Office. Finding 166. 2002.

Таблица 1

Число заключенных в некоторых странах (на 100 тыс. населения)

	1990	1999	2005/2006
Австралия	83	108	126
Англия и Уэльс	88	125	143/148
Бельгия	59	80	90/91
Венгрия	119	161	162
Испания	–	111	142/145
Италия	45	89	102
Колумбия	99	–	134
Литва	230	–	233/240
Мексика	108	–	196
Нидерланды	46	84	134/128
Норвегия		56	67/66
Польша	120	142	216/230
Россия	470	729	611
США	465	682	738
Финляндия	68	46	73
Чехия	80	224	186/185
Швеция	61	111	78/82
Эстония	220	303	327
ЮАР	–	327	413
Япония	38	43	62

Российские суды практически отвыкли от назначения за преступления наказания, не связанные с лишением свободы. Так, например, в 2003–2007 гг. к исправительным работам приговаривалось в среднем всего 4,8% осужденных, к штрафу – 10,0%, а к лишению свободы (безусловному и условному) – свыше 80% осужденных[1].

[1] Преступность и правонарушения (2003–2007). Статистический сборник. М., 2008.

В практику входит небывало широкое применение насилия со стороны «правоохранительных» органов[1]. Некоторые виды пыток распространены в различных регионах России и подробно описаны в прессе («слоник» – применение противогаза с прерыванием дыхания, «ласточка» – растяжка на веревках, «распятие Христа» – название говорит за себя, «конвертик» – пытаемого складывают как конверт для отправки).

Сектором социологии девиантности и социального контроля Социологического института РАН в 2005–2006 гг. была исследована практика применения пыток в пяти регионах России[2]. Краткие результаты представлены в *табл. 2*.

Еще одним следствием интолерантности, ксенофобии явилось распространение «преступлений ненависти» (*hate crimes*), совершаемым по мотиву расовой, национальной, религиозной ненависти или вражды.

Таблица 2

Практика применения пыток в некоторых регионах России

Регион	Количество респондентов	Доля жертв (%)	Распространенность пыток (ответы в %)
Санкт-Петербург	2000	3,4	64,3
Псков	600	4,3	56,0
Нижний Новгород	1000	3,4	64,4
Коми	1100	2,8	72,7
Чита	850	3,6	54,6

[1] Пытки в России: Хроника 1988–1998 гг. // К праву. Информационный бюллетень. 1998. Вып. 5; Пытки в России: «Этот ад, придуманный людьми». Международная амнистия, апрель 1997; Российский «Абу-Грейб». Предварительный доклад о кризисе в системе ГУИН (весна 2004 года). М.: За права человека, 2004; Российский «Абу-Грейб-2» (Кровавые дни и ночи Льгова). Доклад Общероссийского общественного движения «За права человека» о состоянии содержания заключенных в России в 2004–2005 гг. М., 2005.

[2] См.: Социология насилия. Произвол правоохранительных органов глазами граждан. Нижний Новгород, 2007.

Впервые термин *hate crimes* («преступления ненависти») был использован в работе: John Coneyrs, Barbara Ken nekky, Mario Biaggi (1985) «Hate Crime Statistical Act». Преступления ненависти это преступления, порождаемые *предубеждением, предрассудком (bias, prejudice)* по отношению к лицам *другой* расы, нации, цвета кожи, религии, сексуальной ориентации и др.[1]

Понятие «преступление ненависти» включено во многие статьи Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ). Например: «Убийство... совершенное по мотиву национальной, расовой, религиозной ненависти или вражды или кровной мести» (ст. 105 ч. 2 п. «л» УК РФ). Имеется и самостоятельный состав преступления «Возбуждение ненависти или вражды...» (ст. 282 УК РФ).

Кто виноват?

Ответ на этот вопрос требует специального изучения применительно к тому или иному государству и обществу. Антисемитизм в Австрии, гитлеровской Германии, Польше, России имеет свои специфические особенности и «причины». У расовой нетерпимости по отношению к неграм в южных штатах США и нетерпимости к «черным» в современной России – различные корни. Каковы же *факторы* распространения интолерантности, ксенофобии?

Во-первых, *«природные»* – вышеназванное противопоставление «мы» и «они».

Во-вторых, *социальные*. Они, в свою очередь, бывают объективные и субъективные.

Объективные причины – резкое социально-экономическое неравенство, поляризация населения на «включенных» (*included*) и «исключенных» (*excluded*), ускоренное процессами глобализации[2]. Так, децильный коэффициент (соотноше-

---

[1] *Jacobs J., Potter K.* Hate Crimes. Criminal Law and Identity Politics. Oxford University Press, 1998.

[2] См.: Глобализация и девиантность / ред. Я. И. Гилинский. СПб., 2006.

ние доходов 10 % самых богатых и 10% самых бедных людей) по *официальным* данным составлял в России в 1991 г. 1:4,5, а в 1999 г. – 1:15, к 2008 г. – 1:16–17. По мнению *экспертов* – 1:25, а в Москве – 1:40 – 1:50.

Коэффициент Джини (степень различий в реальном распределении доходов) в России – 0,456, тогда как в Бельгии – 0,250, в Германии – 0,283, в Дании – 0,247, в Японии – 0,249. Близки к российским показателям Боливия – 0,447, Камерун – 0,446, Кения – 0,445, Кот-д'Ивуар – 0,452.

Неудивительно, что за десятилетие 1990–1999 гг., исследованное С. Ольковым, в год с максимальным индексом Джини (1994 г. – 0,409) в России было зарегистрировано наибольшее количество убийств – 32,3 тыс., а в год с минимальным индексом Джини (1990 г. – 0,218) – наименьшее их количество 15,6 тыс.[1] К аналогичным результатам по данным за 25 лет (1980–2004) приходит И. С. Скифский в своем исследовании[2].

К этому следует добавить такой бесспорный объективный фактор, как приток иммигрантов, которым не так просто адаптироваться в новой среде, а «среда» не хочет адаптироваться к приезжим. Возникает взаимное недоверие и часто – неприязнь. Среди коренного населения начинают циркулировать идеи повышенной «криминальности» приезжих. Однако, во-первых, эти слухи сильно преувеличены. Так, например, в 2008 г. среди всех лиц, совершивших преступления, удельный вес иностранных граждан и лиц без гражданства составил всего 3,1%, в том числе гражданами государств СНГ – 2,8%[3].

Теперь о *субъективных* причинах. В политике неудачливой власти искать «врагов» и натравливать на них «народ» нет ничего нового. Это старо как мир. От древнеримского «Разделяй и властвуй» до советской борьбы с «врагами народа».

---

[1] *Ольков С. Г.* О пользе и вреде неравенства (криминологическое исследование) // Государство и право. 2004. № 8. С. 73–78.

[2] *Скифский И. С.* Насильственная преступность в современной России: объяснение и прогнозирование Тюмень: Вектор Бук, 2007.

[3] Состояние преступности в России за 2008 г. М., 2009.

Что делать?

<…>

Вместо «придумывания» «национальной идеи» следует формировать, воспитывать, прививать общечеловеческие ценности:

- Абсолютная ценность каждой *жизни* (А. Швейцер).
- *Свобода* как высшая ценность.
- *Ненасилие* (без него – гибель, как индивидуальная, так и, в конечном итоге, человечества как рода).
- *Толерантность, терпимость* – политическая, расовая, этническая, конфессиональная, идеологическая (без нее невозможно «ненасилие»).
- *Интернационализм* (без него – нетерпимость).

Исключенные навсегда[1]

Теперь отсталые страны «отстали навсегда».

Академик РАН Никита Моисеев

Не ту страну назвали Гондурасом!

Из фольклора

Оставь надежду всяк сюда входящий.

Данте

В современной России за многочисленными дискуссиями «правых» и «левых», сторонников В. Путина и сторонников Д. Медведева, «лимоновцев» и «нашистов», «единороссов» и «свободороссов», сталинистов и либералов забывается, что «крот истории роет медленно, но роет хорошо» (Гегель), что история движется по своим законам, невзирая на суету людскую...

Забывается и то, что, согласно второму закону термодинамики, в каждой системе растет энтропия, «замедлить» рост которой (до поры до времени!) можно, только порождая максимум негэнтропийной энергии. «Мы плывем вверх по течению, борясь с огромным потоком дезорганизованности, который, в соответствии со вторым законом термодинамики, стремится все свести к тепловой смерти, всеобщему равновесию и одинаковости... В этом мире наша первая обязанность состоит в том, чтобы устраивать произвольные островки порядка и системы.

[1] Опубликовано в источниках: URL: http://www.cogita.ru/kolonki/yakov-gilinskii/yakov-gilinskii.-isklyuchennye-navsegda; URL: http://deviantology.spb.ru/etc/publications/Gilinsky-Iskluchennye_navsegda.pdf; URL: http://crimpravo.ru/blog/1044.html (дата обращения: 27.03.2012); а также частично: Независимая газета. 18.11.2011.

Эти островки не существуют вечно в том виде, в котором мы их некогда создали... Мы должны бежать со всей быстротой, на которую только способны, чтобы остаться на том месте, где однажды остановились»[1]. И путинская «стабильность» уже поэтому (хотя и не только!) смерти подобна...

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (*inclusive/exclusive*). Понятие «исключение» (*exclusion*) появилось во французской социологии в середине 1960-х гг. как характеристика лиц, оказавшихся на обочине экономического прогресса. Отмечался нарастающий разрыв между растущим благосостоянием одних и «никому не нужными» другими[2].

Работа Рене Ленуара (1974) показала, что «исключение» приобретает характер не индивидуальной неудачи, неприспособленности некоторых индивидов («исключенных»), а социального феномена, истоки которого лежат в принципах функционирования современного общества, затрагивая все большее количество людей[3]. Исключение происходит постепенно, путем накопления трудностей, разрыва социальных связей, дисквалификации, кризиса идентичности. Появление «новой бедности» обусловлено тем, что «рост благосостояния не элиминирует униженное положение некоторых социальных статусов и возросшую зависимость семей с низким доходом от служб социальной помощи. Чувство потери места в обществе может в конечном счете породить такую же, если не большую, неудовлетворенность, что и традиционные формы бедности»[4].

Процессы глобализации конца XX века – начала XXI века лишь обострили проблему принципиального и устойчивого

---

[1] *Винер Н.* Я – математик. М., 1967. С. 311.

[2] *Погам С.* Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология, 1999. С. 140–156.

[3] *Lenoir R.* Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974.

[4] *Погам С.* Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования. С. 147.

(более того, увеличивающегося) экономического и социального неравенства как стран, так и различных страт, групп («классов») внутри них.

Процесс *inclusion/exclusion* приобретает глобальный характер. Крупнейший социолог современности Никлас Луман пишет в конце минувшего XX в.:

«Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего. – *Я. Г.*) столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»[1].

Уважаемый читатель, Вам известно такое место?

Аналогичные глобальные процессы применительно к государствам отмечал отечественный автор, академик Н. Моисеев:

«Происходит все углубляющаяся стратификация государств... Теперь отсталые страны “отстали навсегда”!... Уже очевидно, что “всего на всех не хватит” – экологический кризис уже наступил. Начнется борьба за ресурсы – сверхжестокая и сверхбескомпромиссная... Будет непрерывно возрастать и различие в условиях жизни стран и народов с различной общественной производительностью труда... Это различие и будет источником той формы раздела планетарного общества, которое уже принято называть выделением “золотого миллиарда”. “Культуры на всех” тоже не хватит. И так же как и экологически чистый продукт, культура тоже станет прерогативой стран, принадлежащих “золотому миллиарду”»[2].

---

[1] *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998. С. 94–108.

[2] *Моисеев Н. Н.* Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998. С. 360, 447.

Об этом же пишет Р. Купер: «Страны современного мира можно разделить на две группы. Государства, входящие в одну из них, участвуют в мировой экономике, и в результате имеют доступ к глобальному рынку капитала и передовым технологиям. К другой группе относятся те, кто, не присоединяясь к процессу глобализации, не только обрекает себя на отсталое существование в относительной бедности, но рискует потерпеть абсолютный крах»[1]. При этом «если стране не удается стать частью мировой экономики, то чаще всего за этим кроется неспособность ее правительства выработать разумную экономическую политику, повысить уровень образования и здравоохранения, но самое главное – отсутствие правового государства»[2]. Ой, где же это?

Надо ли говорить, что Россия не входит в группу стран «золотого миллиарда»? По классификации И. Уоллерстайна (Центр, Периферия, Полупериферия), Россия относилась им к Полупериферии, «хотя есть уже немало признаков того, что она деградирует в направлении Периферии»[3].

Рост числа «исключенных» как следствие глобализации активно обсуждается в одной из последних книг З. Баумана. С его точки зрения, исключенные фактически оказываются «человеческими отходами (отбросами)» (*wasted life*), ненужными современному обществу. Это – длительное время безработные, мигранты, беженцы и т. п. Они являются неизбежным побочным продуктом экономического развития, а глобализация служит генератором «человеческих отходов»[4]. И в условиях глобализации, беспримерной поляризации на «суперкласс» и «человеческие отходы», последние становятся «отходами на-

---

[1] *Купер Р.* Россия, Запад и глобальная цивилизация // Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003. С. 30.

[2] Там же. С. 31.

[3] Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т. 4. № 4. С. 227. Обратите внимание на год публикации этих строк – 1999. С тех пор прошло свыше десяти лет все усиливающейся деградации.

[4] *Bauman Z.* Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge: Polity Press, 2004. P. 5–7.

всегда» (это перекликается с вышеприведенным высказыванием Н. Моисеева: «Теперь отсталые страны “отстали навсегда”»).

Применительно к России идеи Баумана интерпретируются О. Н. Яницким: «За годы реформ уже сотни тысяч жителей бывшего СССР стали “отходами” трансформационного процесса, еще многие тысячи беженцев оказались в России без всяких перспектив найти работу, жилье и обрести достойный образ жизни. Для многих Россия стала “транзитным пунктом” на пути в никуда»[1].

«Росстат недавно опубликовал данные о состоянии кошельков россиян. В крайней нищете в России живут 13,4% населения с доходом ниже 3422 рубля в месяц. В нищете пребывают 27,8% с доходом от 3422 до 7400 рублей. В бедности – 38,8% населения с доходом от 7400 до 17 тыс. рублей. “Богатыми среди бедных” являются 10,9% с доходом от 17 до 25 тыс. рублей. На уровне среднего достатка живут 7,3% с доходом от 25 до 50 тыс. рублей. К состоятельным относятся граждане с доходом от 50 до 75 тыс. рублей. Их число составляет 1,1%».

Итого: 41,2% нищих, 49,7% бедных (*всего нищих и бедных – 90,9%*), 8,4% – состоятельных и, очевидно, 0,7% – богатых...

Одно это – катастрофа. Ужас не только в дикой бедности большинства россиян, но и в непонимании ими всей трагедии своей «исключенности»...

Кроме того, по данным различных публикаций, Россия занимает:

1-е место в мире по абсолютной величине убыли населения;

1-е место в мире по количеству самоубийств среди пожилых людей (и не только. – *Я. Г.*);

1-е место в мире по количеству самоубийств среди детей и подростков (вот именно! – *Я. Г.*);

1-е место в мире по числу разводов и детей, рожденных вне брака (ну, это не самое страшное. – *Я. Г.*);

1-е место в мире по числу детей, брошенных родителями;

---

[1] *Яницкий О. Н.* Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. № 1–2. С. 205.

1-е место в мире по смертности от заболеваний сердечно-сосудистой системы;

1-е место в мире по числу пациентов с заболеваниями психики;

1-е место в мире по объемам торговли людьми[1];

1-е место в мире по количеству абортов и материнской смертности;

1-е место в мире по объему потребления героина (21% мирового производства);

1-е место в мире по объему продаж крепкого алкоголя;

1-е место в мире по потреблению спирта и спиртосодержащей продукции (18 л абсолютного алкоголя; на 2-м месте Франция – около 14 л; по мнению экспертов ВОЗ, при душевом потреблении свыше 8 л начинается необратимая деградация нации[2]);

1-е место в мире по темпам роста табакокурения;

1-е место в мире по числу курящих детей;

1-е место в мире по темпам прироста ВИЧ-инфицированных;

1-е место в мире по количеству авиакатастроф (в 13 раз больше среднемирового уровня);

1-е место в мире по числу миллиардеров, преследуемых правоохранительными органами;

1-е место в мире по загрязнению окружающей среды в результате факельного сжигания газа;

1-е место в мире по количеству ДТП (в среднем ежегодно погибает в результате ДТП 33–35 тыс. человек, раненых – 250–280 тыс. человек);

1-е место в мире по физическому объему экспорта необработанных алмазов;

---

[1] См., например: *Kangaspunta K.* Mapping the inhuman trade: preliminary findings of the database on trafficking in human beings // Forum on Crime and Society. 2003. Vol. 3. N 1–2. P. 81–104.

[2] См.: *Гилинский Я. И.* Алкоголь и мы // Вестник Орловского государственного университета. 2010. № 3; а также URL: http://deviantology.spb.ru и http://crimpravo.ru.

1-е место в мире по разведанным запасам серебра;

2-е место в мире по разведанным запасам золота;

144-е место из 169 в рейтинге свободы СМИ (2007);

106-е место из 178 в рейтинге «Простота ведения бизнеса» (2008);

120-е место из 161 по уровню экономической свободы (2007);

118-е место из 121 во Всемирном рейтинге миролюбия (2007);

154-е место из 178 в рейтинге восприятия коррупции с баллом 2,1 (2010), наряду с Папуа – Новой Гвинеей, Кенией, Лаосом и Таджикистаном. Напомню, что степень коррумпированности исчисляется от 1 – максимум коррупции (последние годы – Сомали) до 10 – отсутствие коррупции (баллы 9,4 – 9,7 у Дании, Финляндии, Швеции, Новой Зеландии).

Послушаем заместителя директора по науке Института прикладной математики им. М. В. Келдыша РАН, Георгия Малинецкого (26 апреля 2010 г., «РИА Новости»):

«До начала шестого технологического уклада осталось всего несколько лет, и если Россия не успеет встроиться в новую картину мира, *ее, скорее всего, не станет* (здесь и далее в цитате курсив мой. – *Я. Г.*)... Россия в условиях глобализации не имеет никаких шансов – ее экономика никогда не будет конкурентоспособной. Две трети территории страны находятся в условиях вечной мерзлоты. Это значит, что у нас всегда будет на порядок выше стоимость строительства, на порядок дороже рабочая сила, которую нужно обогревать и хорошо кормить, на порядок выше затраты на энергетику и так далее и так далее... На нашей территории находится 30% мировых природных богатств, а наш вклад в глобальный продукт – всего 3%. *Такие страны долго не живут*. Вся российская нефть – около 60 миллиардов долларов, оружие – 6 миллиардов. Между тем Индия сейчас выпускает программного обеспечения на 40 миллиардов долларов и в ближайшее время планирует выйти на 60. То есть понимаете, они мозгами зарабатывают столько, сколько мы продажей нефти... Все развитые страны имеют

свой технологический прогноз для своей страны и для мира в целом. У нас ничего такого нет. У нас нет руля, мы не проектируем будущего. Для корабля, у которого нет порта следования, не может быть попутного ветра. У нас царит, если можно так выразиться, диктатура бухгалтеров – все сводится к тому, как освоить деньги, как "распилить" бюджет. Нужно определить цели и приоритеты – какие отрасли нам нужно развивать, где мы хотим быть первыми...

5-й технологический уклад мы полностью упустили, – продолжает Георгий Малинецкий. – Это компьютеры, химия, интернет и так далее. Если сейчас построить завод по производству мобильных телефонов, он прогорит, он не нужен. В России 180 миллионов мобильных телефонов, и все они произведены за рубежом. 6-й технологический уклад будет основываться на биотехнологиях, нанотехнологиях, робототехнике, технологиях виртуальной реальности. Сейчас определяется, какие страны будут лидерами... У России очень мало времени. Наша задача вскочить в последний вагон уходящего поезда. *Иначе, с большой вероятностью, нас не будет...* Чтобы была модернизация, а не ее имитация, нужно четко определить, что мы хотим быть, а не казаться. Государство должно взять на себя целеполагающие, проектирующие будущее функции. Кроме того, необходима прозрачность и открытость – объем взяток в России сейчас превышает госбюджет. Поэтому важна декриминализация страны. По этому принципу шли и Китай, и США, и Южная Корея».

Ситуацию в России ученый охарактеризовал как «инновационный разгром». По сравнению с советскими временами поток инноваций упал в 15 раз. Одна японская корпорация «Панасоник» сейчас регистрирует патентов на различные изобретения и новые технологии в четыре раза больше, чем вся Россия.

Извините, уважаемые читатели, за очень длинное цитирование. Но, во-первых, текст чрезвычайно важен по содержанию. Во-вторых, это голос официального и компетентного лица.

Со своей стороны, могу только предположить, что поезд давно ушел и огонек последнего вагона этого ушедшего поезда мы даже не заметили...

Новый мир? Размышления профана[1]

Человек человеку – WOW!

Из журналистского наблюдения

Немотивированный страх, апокалипсические прогнозы («конец света», по разным прогнозам, наступит 21 мая 2011 г., или 22 сентября 2012 г., или 12 декабря 2012 г., или 21 декабря 2012 г. ...), депрессия как один из наиболее частых сегодня психиатрических диагнозов – все это сопровождает наш современный мир. «Новая газета» (2011, № 12, с. 19) пишет: «Апокалипсис как фундаментальная идея современного мирового катаклизма проникает во все поры внутреннего мира человека». А вот образ современного мира, предложенный Зигмундом Бауманом в блестящей лекции «Текучая модерность: взгляд из 2011 года», состоявшейся 21 апреля 2011 г. в рамках проекта «Публичные лекции Полит.ру»[2]: *мы летим в самолете без экипажа в аэропорт, который еще не спроектирован...*

Порассуждаем на тему *«Нового мира»,* это будут размышления профана, ибо автор – не историк, не политолог, не футуролог, не экономист, а всего лишь «уголовник» (правовед с криминальным уклоном).

Хорошо известно, что апокалипсические настроения и прогнозы давно сопровождают человеческую историю. Они учащаются на границе веков, по-разному проявляются в разных странах, но пока еще ни разу не сбылись... Есть основания надеяться, что и нынешние разделят судьбу предыдущих.

---

[1] Опубликовано в источнике: URL: http://crimpravo.ru/blog/1016.html (дата обращения: 27.03.2012). Частично опубликовано в источниках: Независимая газета. 21.12.2012; История. Право. Политика. 2011. № 3. С. 30–33.

[2] URL: http://polit.ru/lectures/2011/05/06/bauman.html (дата обращения: 27.03.2012).

Другое дело, что конец человеческой истории в принципе так же неизбежен, как *конец всего сущего* во Вселенной. Точнее, каждой *конкретной* Системы, будь то человечество, Земля, Солнечная система, а может, и «вся» Вселенная (ее «схлопывание»). «Человечество смертно, как и всё в Мире. Нельзя предсказать, что унесет человечество в небытие – омницид или же космическая катастрофа. Но конец неизбежен, как и конец нашей Вселенной»[1].

Поэтому, с одной стороны, любой краткосрочный прогноз «конца света» выглядит не очень убедительно. С другой стороны, принципиальный «прогноз» конца человечества (как биологического вида? вместе с другими живыми существами? одновременно с Землей?) гарантированно сбудется. С вероятностью 100 %. И здесь мы сталкиваемся с идеей *принципиальной непредсказуемости нашего общего будущего*. Другое дело, что человечество *step by step*, с поразительным упорством и ускорением приближает возможность «рукотворного» конца: благодаря экологическим катастрофам, войнам с использованием оружия массового поражения (атомного, водородного, нейтронного, биологического) или иным «достижениям науки и техники»...

Правда о Homo sapiens

Человек является единственным видом, в котором борьба носит уничтожающий характер.

Н. Тинберген

Насилие сопровождает человечество всю его историю. Оно – неотъемлемый элемент общественного бытия. Со временем насилие приобретает *системный* характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие»

---

[1] *Гилинский Я. И.* Я в Мире, Мир во мне. Неоконченные мемуары. СПб.: Деан, 2010. С. 197.

(W. Benjamin, N. Luhmann, K. Schorr), «насилие экономики» (N. Luhmann), «структурное насилие» (безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, J. Galtung), криминальное насилие. Но и само «право поражено насилием» (W. Benjamin). В конечном счете «насилие встроено в систему» (D. Becker)[1].

В современном мире различные проявления насилия вызывают все более негативную реакцию. Это объясняется, во-первых, интуитивно осознаваемой угрозой существованию человечества в условиях, когда имеются средства, достаточные для уничтожения всего живого на Земле, а во-вторых, толерантностью населения цивилизованных стран, чья мораль не приемлет насилия[2]. При этом масштабы насилия не сокращаются...

«Какое зверское убийство!» – восклицаем мы, услышав об особо жестоком лишении жизни. «Не человек, а зверь!» – говорим о человеке жестоком, убийце, садисте. При этом мы... клевещем на зверей. Во-первых, внутривидовое убийство среди животных – крайняя редкость. У животных акты внутривидовой агрессии редко заканчиваются серьезными травмами и смертельным исходом, поскольку действуют надежные механизмы, предотвращающие убийство себе подобных: сигнал «капитуляции» немедленно прекращает самую жестокую схватку. «Борьба между животными одного и того же вида не имеет своей целью смерть противника; как правило, она не сопровождается кровопролитием и прекращается при отступлении одного из конкурентов»[3]. Так, при схватке двух волков побеждаемый... подставляет горло под клыки побеждающего, и схватка немедленно прекращается. Так природа защищает

---

[1] См., например: *Аснер П.* Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб., 1999; *Жирар Р.* Насилие и священное. М., 2000; *Кугай А. И.* Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000; *Лоренц К.* Агрессия. М., 1994; *Goldstein A., Segall M. (eds.).* Aggression in Global Perspective. Pergamon Press, 1983.

[2] *Hassner P.* La violence et la paix. De la bombe atomique au nettoyage ethnique. Edition Esprit, 1995.

[3] *Симонов П.* Знание – против зла // Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979. С. 269.

биологический вид от самоуничтожения. Во-вторых, агрессия среди животных всегда *инструментальна*: из-за пищи, из-за самки, при защите детеныша, при «самообороне», – но никогда не превращается в самоцель, не бывает, как у людей, «просто так», из зависти, из мести, «из хулиганских побуждений», по мотивам ненависти или вражды. «Агрессивности ради агрессивности у животных, по-видимому, вообще не существует»[1].

В человеческом обществе, по неполным подсчетам, с 3600 г. до н. э. по настоящее время на Земле было всего 300 мирных лет, свыше 15 тыс. войн унесло около 3,5 млрд человеческих жизней. Только за 80 лет XX в. в мире произошло 154 войны, стоивших человечеству свыше 100 млн жизней. В вышеназванной книге P. Hassner приводятся данные Р. Руммела, согласно которым за 87 лет минувшего столетия, помимо 39 млн жертв межнациональных и гражданских войн, около 151 млн человек было уничтожено собственными правительствами. По оценке N. Kressel, лидеры стран («спонсоры убийств»), принесли в жертву человеческие жизни: СССР (1917–1987) – 61,9 млн человек, Китай (1928–1987) – 45,2 млн, Германия (1934–1945) – 20,9 млн, Япония (1936–1945) – 5,8 млн, Камбоджа (1975–1978) – свыше 2 млн и т. д.[2] Какие хищники животного мира могут похвастаться столь массовым уничтожением сородичей?

Насилие в человеческом обществе отличается от агрессивности животных не только масштабами, но и тем, что оно сопровождается *враждебным отношением* к объекту насилия (волк не испытывает «вражду» к зайцу). Итак, *агрессия* присуща всему живому, *насилие* – только человеку. Впрочем, *качественное* отличие насилия от агрессии признается не всеми авторами[3].

Надо ли напоминать, что уровень насилия в современной России один из самых высоких в мире?

---

[1] *Симонов П.* Знание – против зла. С. 269.

[2] *Kressel N.* Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror. Plenum Press, 1996. P. 252–253.

[3] *Goldstein A., Segall M. (eds.).* Aggression in Global Perspective. Pergamon Press, 1983. P. 23.

С чего обезьяна так озверела, превратившись в человека?

В природе идет процесс не очеловечивания животных, как нам внушают с детской скамьи, а процесс озверения человека...

А. И. Белов

Оставим без обсуждения ненаучную гипотезу божественного творения и происхождения рода человеческого от Каина (автор – упертый атеист).

«Если проявление истребительной внутривидовой агрессии – это специфическая особенность человека, то разве не логично искать причины этой специфической черты в том, что *характерно* именно для человека, что его *отличает* от животных, а не в том, что его роднит с ними?.. При таком понимании проблема причин агрессивности превращается в проблему исследования тех *социальных причин*, которые агрессивность вызывают»[1].

Обратимся к этим причинам.

Очевидно, не существует единой причины насилия как социального феномена. Имеется множество факторов, воздействующих на состояние и динамику многообразных проявлений насилия – государственного, полицейского, военного, семейного, педагогического, криминального и др. Это факторы экономические, демографические (пол, возраст, этническая принадлежность, миграция), культурологические (принадлежность к той или иной культуре, субкультуре, религиозной конфессии) и даже космические (были выявлены корреляционные зависимости между уровнем убийств, самоубийств и солнечной активностью, фазами луны[2]). Остановимся на одном из главных факторов.

---

[1] *Бассин Ф.* Тяжкое бремя легких аналогий // Диалоги. М., 1979. С. 51, 55.

[2] *Чижевский А. Л.* Космический пульс жизни: Земля в объятиях Солнца. Гелиотараксия. М., 1995. С. 350–405, 623.

Все свои действия человек совершает в конечном счете для удовлетворения тех или иных потребностей: биологических, или витальных (в пище, в питье, в укрытии от неблагоприятных погодных условий, в продолжении рода); социальных (в статусе, престиже, самоутверждении и др.); духовных, или идеальных (поиск смысла жизни, цели существования, стремление к знанию, творчеству, служению другим людям).

Потребности людей для каждого времени распределены относительно равномерно. А *возможности* удовлетворения потребностей – различны. Некоторая степень неравенства зависит от индивидуальных особенностей человека (ребенок или взрослый, мужчина или женщина, с высоким интеллектом или не очень). Но главным источником неодинаковых возможностей удовлетворять потребности служит *социально-экономическое неравенство*, занятие людьми различных неоднородных позиций в социальной структуре общества (рабочий или бизнесмен, крестьянин или банкир, школьный учитель или министр). Именно от социального статуса и тесно связанного с ним экономического положения (можно говорить о едином *социально-экономическом статусе*) человека в основном зависят возможности удовлетворять те или иные потребности[1].

Социальную структуру общества изображают обычно в виде пирамиды, верхнюю, меньшую часть которой составляет «элита» общества (властная, экономическая, финансовая, военная, религиозная). Средняя часть – «средний класс». В основании пирамиды, в ее нижней части располагаются низшие слои (малоквалифицированные и неквалифицированные рабочие, сельскохозяйственные наемные работники и т. п.). За пределами официальной социальной структуры (или на самом ее низу – это зависит от точки зрения исследователя) находятся аутсайдеры, изгои (бездомные, безработные, лица, страдаю-

---

[1] Подробнее см.: *Гилинский Я. И.* Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / ред. А. П. Заостровцев. СПб.: Наука, 2009. С. 169–188.

щие алкоголизмом, наркоманией, опустившиеся проститутки и т. п.). Чем ближе к верхушке пирамиды располагаются позиция и занимающий ее человек, тем больше у него возможностей удовлетворять свои потребности, чем дальше от вершины и ближе к основанию, тем меньше таких возможностей. При этом распределение людей по тем или иным социальным позициям обусловлено, прежде всего, не зависящими от них (людей) обстоятельствами – социальным происхождением, принадлежностью к определенному классу, группе, и лишь во вторую очередь – личными способностями, талантом.

Со временем кастовая или средневековая жесткость социальной структуры ослабевает, социальная мобильность растет («каждый простой американец может стать президентом»), однако статистически зависимость от социальной принадлежности остается.

Социально-экономическое неравенство появилось как следствие общественного разделения труда. Дифференциация *общества, как следствие углубляющегося разделения труда, есть* объективный и в целом прогрессивный процесс. Однако, как все в мире, она влечет и негативные последствия. Неодинаковое положение социальных классов, слоев и групп в системе общественных отношений, в социальной структуре общества обусловливает социально-экономическое неравенство, различия в *реальных* возможностях удовлетворить свои потребности. Это не может не порождать *зависть, социальные конфликты, протестные реакции, ненависть*, принимающие форму различных девиаций, включая насилие. «Стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным, средоточием структурного конфликта в социальных системах»[1].

На роль социально-экономического неравенства в генезисе преступности, включая насильственную, обращали внимание еще в XIX в. Так, по мнению Турати, «классовые неравенства в обществе служат источником преступлений... Общество со

---

[1] *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 375.

своими неравенствами само является соучастником преступлений»[1]. Принс «главной причиной преступности считает современную систему распределения богатства с ее контрастом между крайней нищетой и огромными богатствами»[2]. С точки зрения Кетле, «неравенство богатств там, где оно чувствуется сильнее, приводит к большему числу преступлений: не бедность сама по себе, а быстрый переход от достатка к бедности, к невозможности удовлетворить все свои потребности ведет к преступлению»[3].

Р. Дарендорф признает: «Социальное неравенство, пронизывающее сверху донизу все наше общество, восстанавливает одних людей против других, обусловливает конфликты и борьбу между ними»[4]. Д. Белл пишет, что человек с пистолетом добывает «личной доблестью то, в чем ему отказал сложный порядок стратифицированного общества»[5].

Главным в генезисе девиантности, включая преступность, является не сам по себе уровень удовлетворения потребностей, а *степень различий* в возможностях их удовлетворения для различных социальных групп. Зависть, неудовлетворенность, понимание самой возможности жить лучше приходят лишь в сравнении. На это обращал внимание еще К. Маркс: «Как бы ни был мал какой-нибудь дом, но, пока окружающие его дома точно так же малы, он удовлетворяет всем предъявляемым к жилищу общественным требованиям. Но если рядом с маленьким домиком вырастает дворец, то домик съеживается до размеров жалкой хижины». Более того, «как бы ни увеличивались размеры домика с прогрессом цивилизации, но если соседний дворец увеличивается в одинаковой или же еще в большей степени, обитатель сравнительно маленького домика будет

---

[1] *Гернет М. Н.* Избранные произведения. М., 1974. С. 111.

[2] Там же. С. 119.

[3] Там же. С. 375.

[4] Цит. по: *Денисов В. В.* Проблема социального насилия в современной буржуазной философии // Вопросы философии. 1973. № 11. С. 156.

[5] *Белл Д.* Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. М., 1966. С. 267.

чувствовать себя в своих четырех стенах еще более неуютно, все более неудовлетворенно, все более приниженно»[1]. Так что по-своему правы были наследники Маркса, возводя «железный занавес» вокруг нищего населения СССР.

Для тех же, кто в современной России не очень доверяет К. Марксу, приведем слова Питирима Сорокина: «Бедность или благоденствие одного человека измеряется не тем, чем он обладает в данный момент, а тем, что у него было ранее и в сравнении с остальными членами общества... Человек, увидев роскошные одежды и фешенебельные апартаменты, чувствует себя плохо одетым и бездомным, хотя, с разумной точки зрения, он одет вполне прилично и имеет приличные жилищные условия»[2].

Социальная неудовлетворенность и попытки ее преодолеть, в том числе незаконным путем, порождаются не столько абсолютными возможностями удовлетворить потребности, сколько относительными – по сравнению с другими социальными слоями, группами, классами. Поэтому в периоды общенациональных потрясений (экономические кризисы, войны), когда большинство населения «уравнивалось» перед лицом общей опасности, наблюдалось снижение уровня преступности и самоубийств[3].

В генезисе насилия особую роль играет неудовлетворенность именно *социальных* потребностей – в престиже, статусе, самоутверждении, творчестве. Если неудовлетворенная *витальная* потребность приводит к «борьбе за существование», то неудовлетворенная социальная потребность – к «сверхборьбе за сверхсуществование»! Так, «отрицательные эмоции, возникающие на базе неудовлетворенных социальных потребностей, как правило, стеничны и агрессивны»[4]. Насилие чаще других

---

[1] *Маркс К., Энгельс Ф.* Соч. 2-е изд. М., 1957. Т. 6. С. 446.

[2] *Сорокин П.* Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992. С. 273.

[3] *Гернет М. Н.* Избранные произведения. С. 306–310, 449–459; *Podgórecki A.* Patalogia źjcia spolecznego. Warszawa, 1969.

[4] *Симонов П. В.* Детерминизм и свобода выбора // Методологические проблемы физиологии высшей нервной деятельности. М., 1982. С. 105.

нежелательных для общества форм деятельности выступает «средством» *самоутверждения,* когда в силу различных причин недоступны общественно полезные, творческие способы самоутверждения («Комплекс Герострата»). И тогда «как предельный случай самоутверждения – убийство»[1]. Даже такое, казалось бы, «очевидное» по своей мотивации преступление, как изнасилование, в действительности не столько преследует цель удовлетворения витальной – сексуальной – потребности, сколько служит способом самоутверждения (при невозможности «самоутвердиться другим путем, чем сексуальный»[2]).

Об озверении человека читайте книгу биолога, антрополога А. И. Белова, чьи слова взяты эпиграфом[3].

Глобализация нам поможет...

Тема глобализации является одной из широко обсуждаемых в современных общественных науках, со всеми вытекающими из ее «модности» позитивными и негативными последствиями[4].

Понятие «глобализация» многозначно и дискуссионно.

Различают глобализацию экономических, политических, социальных, культурологических, демографических, информационных и прочих процессов. Наиболее кратко глобализацию можно определить как *всеобщий (глобальный) взаимообмен*

---

[1] *Туровская М.* «Преступления века» и «Массовая цивилизация» // Новый мир. 1968. № 7. С. 236.

[2] *Фоке В.* Введение в криминологию. М., 1980. С. 241–242.

[3] URL: http://forum.russ2.com/index.php?showtopic=1868 (дата обращения: 27.03.2012).

[4] *Бауман З.* Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004; *Бек У.* Что такое глобализация? Ошибки глобализма – ответы на глобализацию. М.: Прогресс-Традиция, 2001; Многоликая глобализация / ред. П. Бергер, С. Хантингтон. М.: Аспект-Пресс, 2004; Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т. 4. № 4; *Чешков М. А.* Глобальный контекст постсоветской России: Очерки теории и методологии целостности. М.: МОНФ, 1999; Этос глобального мира. М., 1999; *Baylis J., Smith S. (eds.).* The Globalization of World Politics. Oxford University Press, 1997; *Mittelman J. H. (ed.).* Globalization: Critical Reflection. L.: Lynne Rienner Publishers, Inc., 1997.

(*general global interchange*). Заметим при этом, что хотя взаимообмен и взаимопроникновение экономики, культуры, этносов происходил всегда, однако всеобщий, глобальный и «молниеносный» характер этих процессов стал возможным лишь с появлением современных средств связи, транспорта (авиации), коммуникаций. «Глобализация» в современном понимании могла начаться не ранее второй половины XX столетия.

Глобализация – *объективный процесс*, развивающийся независимо от наших желаний (и даже вопреки им)[1]. Деятельность транснациональных компаний; *взаимо*зависимость стран (от энергоресурсов, сырья, технологий и т. п.); мировая информационная система (интернет, спутниковая связь и др.); взаимосвязь крупнейших финансовых систем; интернационализация и интенсификация современных транспортных средств и сетей; интенсивная миграция, обусловливающая взаимопроникновение этносов и культур; использование английского языка как средства международного общения; формирование «общечеловеческих ценностей»; планетарный характер экологических проблем – все это свидетельствует о вполне реальной глобализации экономического, социального, финансового, культурного пространств. Это необходимо отметить, поскольку в российских политических кругах нередко возникает идея «противостоять» глобализации, ратовать за «многополярный» мир. Но закономерные, объективные мировые социальные процессы не зависят от воли политиков или «народа». Как пишет З. Бауман, «“Глобализация” касается не того, что все мы... хотим или надеемся совершить. Она означает то, что со всеми нами происходит»[2].

<...>

Глобализация, как все на свете, имеет свои *позитивные* и *негативные* последствия. При этом «позитивность» и «нега-

---

[1] Как заметил Г. Явлинский, «Разговоры о глобализации... это вроде подготовки к зиме. Можно долго рассуждать о том, нужно это или нет, зима все равно придет» (Новая газета. 2003. № 60. С. 11).

[2] *Бауман З.* Глобализация: последствия для человека и общества. М.: Весь мир, 2004. С. 88.

тивность» *неравномерно* распределяются по странам и регионам. Параллельно с процессом глобализации (и интеграции – например, Европейский союз) идет процесс дифференциации и поляризации. Этот факт зафиксирован неологизмом Роланда Робертсона – *«глокализация»*. «Глобальность характеризует лишь один из аспектов эволюции человечества – взаимосвязанность, взаимосоотнесенность. Наряду с этим действуют и другие механизмы – членения-дифференциации или – несколько в другом ракурсе – *диверсификации*»[1]. Выделяются развитые страны *«золотого миллиарда»* в отличие от остальных государств, включая Россию.

<…>

Дивный новый мир…

Лучшие представители рода Homo sapiens (правда, думается, что мы скорее – ***sub***sapiens) всегда стремились представить и реализовать проект идеального общества. Платон и Кампанелла, Томас Мор и Сен-Симон, Бабёф и Оуэн, К. Маркс и Фурье… Но с осуществлением надежд на «светлое будущее», «Город Солнца», «американскую мечту», «общество всеобщего благоденствия» дела обстояли неважно: «хотели как лучше, а вышло как всегда» (вечная память В. С. Черномырдину).

Всё разрастающиеся масштабы взаимного уничтожения людей, тотальность насилия по разным «поводам» и без оных породили серию антиутопий – «Мы» Евгения Замятина, «О дивный новый мир!» Олдоса Хаксли, «1984» Джорджа Оруэлла, «Москва 2042» Владимира Войновича, «Записки о кошачьем городе» Лао Шэ (как актуально в сегодняшней России: котята утром поступают в первый класс и к вечеру получают аттестат зрелости, молодые коты и кошки утром поступают в университет, а к вечеру получают диплом о высшем образовании, при этом стар и млад потребляют дурман…) и несть им числа. Конечно, антиутопии гораздо ближе к реализации, чем утопии.

---

[1] *Чешков М.* Глобализация: сущность, нынешняя фаза, перспективы // Pro et Contra. Проблемы глобализации. 1999. Т. 4. № 4. С. 121.

Но Освенцим превзошел все самые мрачные предположения и стал символом XX в. А 11 сентября 2001 г. – символ XXI в.? А Чернобыль? А «Фукусима-1»? Человечество быстрым шагом идет к самоуничтожению[1].

«Вместе с человечеством вымрет большое количество различных видов животных, – считает профессор Феннер. – Я думаю, что это необратимая ситуация. Я говорю так не потому, что еще что-то можно сделать. Люди могут лишь на некоторое время отсрочить неизбежное. Климатические изменения только начинаются, но уже ясен их необратимый характер. Человеческий род исчезнет так же, как исчезло множество видов животных до него» (по материалам MIGnews.com).

А вот мнение ученых МГУ: «Когда таяние гренландского ледника достигнет критической отметки, исландская скрепка может разорваться. Тогда Североамериканская литосферная плита устремится вверх, а Евразийская – вниз. Образуется огромный провал, куда хлынет вода и попадет в ноосферу, нагретую до 1000°С. Грянет взрыв, после чего на планете установится нулевая видимость. Произойдет всплеск невиданной сейсмической активности, проснутся спящие вулканы. Океан буквально вздыбится. Вода поднимется на 20–30 км и вызовет дождь библейской силы. Залиты будут все побережья на сотни и тысячи километров. Нависнет угроза над Нью-Йорком, Рио-де-Жанейро, Буэнос-Айресом. У нас это Петербург, Калининград, Мурманск, Архангельск»[2].

Тем не менее, *dum spiro, spero* (пока дышу, надеюсь).

---

[1] См., например: *Paik P.* From Utopia to Apocalypse: Science Fiction and the Politics of Catastrophe. University of Minnesota Press, 2010.

[2] URL: http://news.mail.ru/society/3718825/ (дата обращения: 27.03.2012).

Чем сердце успокоится

Когда одной-единственной бомбой убивают сто тысяч человек – моя обязанность доказать миру, насколько ценна одна-единственная человеческая жизнь.

Альберт Швейцер

Нельзя бездумно верить и надеяться «сердцу вопреки». Надо принять за должное: *каждый из нас смертен, человечество конечно* (как и все в этом лучшем из миров). Но именно поэтому ***абсолютна ценность каждого мгновения бытия.*** Именно поэтому люди не должны бессмысленно сокращать отведенные каждому из нас дни и минуты бытия.

У меня лично нет никаких надежд на человеческое благоразумие. Мучаем друг друга, включая самых близких, самых дорогих, самых любимых; убиваем друг друга из-за денег, из-за «жилплощади», из ревности, куражу ради, из мести, из хулиганских побуждений, потому что сказки одних (христиан, мусульман, иудеев, баптистов, адвентистов, несть им числа) не соответствуют сказкам других (адвентистов, баптистов, иудеев, мусульман, христиан, несть им числа)... Стоит ли все это и тому подобное Жизни – единственной, неповторимой, необратимой для каждого из нас?

Зигмунд Бауман в лекции, которая упоминалась выше, выразил надежду, что поколение молодых (а среди слушателей они преобладали) сумеет обеспечить «позитивную глобализацию». Хотелось бы, конечно.

И «рецепты» просты и известны: *ахинса* (ненасилие) буддистов, *Veneratio Vitae* («Благоговение перед жизнью») Альберта Швейцера, принцип ненасилия Л. Толстого и М. Ганди, жизненная необходимость утверждения толерантности в современном мире, переполненном оружием и ненавистью.

Во всех странах все СМИ, все семьи, все учителя всех уровней образовательных учреждений, все политики должны воспитывать у всех понимание того, что мы все – *жители одной Земли*, такой маленькой при современных средствах связи

и передвижения; что *единственная ценность каждого* жителя Земли – *его Жизнь*, единственная и неповторимая, которую нельзя отнимать во имя чего бы то ни было (бредовые «благо отечества», «чистота веры», «дело чести»...). И что смерть каждого – конец небольшой, но очень индивидуальной, уникальной, неповторимой Вселенной. «Не спрашивай, по ком звонит колокол, он звонит по тебе».

Ну и что?..

Два лица экономической свободы[1]

Идеальный капитализм невозможен так же, как и идеальный социализм, и ровно по той же причине – из-за несовершенства человеческой природы.

Г. Садулаев

Введение

У меня давно сложилась уверенность в принципиальной невозможности создать относительно благополучное общество, без массового насилия, без страшного неравенства (социального, экономического, расового, этнического, религиозного и т. п.), без «войны всех против всех»[2]. Насилие сопровождает человечество всю его историю. Оно – неотъемлемый элемент общественного бытия. Со временем насилие приобретает системный характер, оно пронизывает все сферы жизнедеятельности общества, включая «культурное насилие» (J. Galtung), «воспитательное насилие» (W. Benjamin, N. Luhmann, K. Schorr), «насилие экономики» (N. Luhmann), «структурное насилие» (безличное, когда убивают не конкретные субъекты, а социальный строй, J. Galtung), криминальное насилие. Но и само «право поражено насилием» (W. Benjamin). В конечном счете «насилие встроено в систему» (D. Becker)[3].

---

[1] Опубликовано в источнике: Экономическая свобода и государство: друзья или враги. СПб.: Леонтьевский центр, 2012. С. 58–75.

[2] *Гилинский Я. И.* Онтологический трагизм бытия, или Размышления малициристa // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. 1995. № 2–3; *Он же.* Человек человеку волк? // Рубеж. 1995. № 6–7; *Он же.* Новый мир? Размышления профана. 2011. URL: http://crimpravo.ru/blog/1016.html (дата обращения: 27.01.2012); *Он же.* Исключенные навсегда. 2011. URL: http://crimpravo.ru/blog/1044.html (дата обращения: 27.01.2012).

[3] *Аснер П.* Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб., 1999; *Жирар Р.* Насилие и священное. М., 2000; *Кугай А. И.* Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000; *Goldstein A., Segall M. (eds.).* Aggression in Global Perspective. Pergamon Press, 1983.

Идеалом для меня всегда были государства Западной Европы, где я чувствую себя «свободным человеком в свободной стране» и, не боясь, хожу по улицам в любое время суток. Но что-то стало меняться…

Конечно, насытившись развитым и недоразвитым социализмом, плановой экономикой, уголовным запретом частнопредпринимательской деятельности и коммерческого посредничества (ст. 153 УК РСФСР), «валютных операций» (ст. 88 УК РСФСР) и – как следствие – пустыми полками магазинов, при непременной оглядке на КГБ, я с понятной радостью встретил горбачевскую перестройку, частную собственность, рыночную экономику, свободу слова и зарубежных поездок. Я и сейчас принципиальный, категорический противник возврата к «социалистическому» прошлому. Я и сейчас уверен, что М. С. Горбачев совершил чудо, повернув историю России в либерально-демократически-прогрессивном направлении.

Однако современный отечественный опыт свидетельствует о том, что прогрессивный переход от казарменного полуголодного социализма с постоянным «дефицитом» всего и вся к рыночной экономике, безусловно, принес не только переполненные товаром магазины, заполненные иномарками улицы, возможность путешествовать по всему миру и обучать детей в Оксфорде или Гарварде, но и значительные негативные последствия: беспрецедентный разрыв между богатым меньшинством и бедным большинством населения (что отражается динамикой соответствующих экономических показателей – децильного коэффициента и индекса Джини); господство масскульта; призыв «Обогащайтесь!» и воцарившуюся мораль «всё на продажу» и «деньги не пахнут» с закономерным возрастанием негативных девиантных проявлений – преступности, коррупции, алкоголизации населения, наркотизма, торговли людьми, суицида.

Начитавшись либеральной и либертарианской литературы[1], я стал ярым сторонником либерализма не только в поли-

[1] *Боуз Д.* Либертарианство. История, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2004; *Фридмен М., Хайек Ф.* О свободе. Челябинск: Социум, 2003; и др.

тике и частной жизни (коим был всегда), но и в экономике с ее свободной торговлей, принципом *laissez faire*. Честно ответив на вопросы теста «Являетесь ли Вы либертарианцем?»[1], я лишний раз убедился в том, что да, являюсь.

Размышления о капитализме

Однако в последнее время я начал все чаще сталкиваться с разумным неприятием капитализма. Коллеги-криминологи давно пишут о капиталистических общественных отношениях как источнике преступности и иных негативных девиантных проявлений (пьянство, наркотизм, коррупция, проституция, суицид и т. п.). Это основатели «радикальной» («критической») криминологии – Я. Тэйлор, П. Уолтон, Дж. Янг[2]. Позднее Тэйлор продолжал изучать экономические и политические предпосылки преступности в современном мире «свободного рынка»[3]. Он не скрывал социалистические корни своих криминологических взглядов[4].

Это многочисленные труды Н. Кристи, доступные на русском языке[5]. В одной из своих работ Кристи обращает внимание на «образ новой действительности, где участие в трудовой деятельности – привилегия, где работа становится статьей дефицита... Теперь привилегия – это не свободное от работы время, а возможность найти применение своей жизни»[6].

Это работы немецкого представителя «критической криминологии» Ф. Зака. В опубликованной на русском языке статье Ф. Зак, критикуя современный капиталистический мир

---

[1] *Боуз Д.* Либертарианство. История, принципы, политика. С. 33–336.

[2] *Taylor I., Walton P., Young J.* The New Criminology: For a Social Theory of Deviance. L., 1973.

[3] *Taylor I. (ed.)* The Social Effects of Free Market Policies. An International Text. Harvester Wheatsheaf, 1990.

[4] *Taylor I.* Crime, Capitalism and Community: Three essays in socialist criminology. Toronto: Butterworths, 1983.

[5] *Кристи Н.* Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985; *Он же.* Плотность общества. М., 2001; *Он же.* Приемлемое количество преступлений. СПб.: Алетейя, 2011.

[6] *Кристи Н.* Плотность общества. С. 22–23.

с его индивидуализмом, бесперспективностью для «исключенных», не имеющих даже шансов принадлежать «резервной армии индустриального труда», пишет: «Примат экономики губителен для общества в целом и криминологии в частности... В обществе с приматом экономики не мораль, а деньги играют главенствующую роль в регулировании поведения... Чем больше социальная среда перерождается в экономическую, тем более она поражена преступностью»[1].

Один из крупнейших современных социологов И. Валлерстайн полагает, что мир разделен на «центр» и «периферию», между которыми существует неизменный антагонизм. При этом государства вообще теряют легитимность, поскольку либеральная программа улучшения мира обнаружила свою несостоятельность в глазах подавляющей массы населения Земли[2]. В другой работе он приходит к убеждению, что капиталистический мир вступил в свой терминальный, системный кризис[3].

Все основательнее вырисовываются два лица свободной экономики, свободных рыночных отношений.

С одной стороны – безусловный рост экономики; повышение уровня жизни и расширение возможностей «включенных» жителей развитых стран Европы и Северной Америки, Австралии и Юго-Восточной Азии; фантастическое развитие новейших технологий.

С другой стороны – растущее социальное и экономическое неравенство; экономические преступления; формирование организованной преступности как криминального предпринимательства; все возрастающий удельный вес теневой («серой», «неформальной», «второй», «скрытой», «подпольной) эконо-

---

[1] *Зак Ф.* Экономические подходы в уголовной политике // Уголовное право. 1999. № 1. С. 92–105.

[2] *Валлерстайн И.* Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003.

[3] *Wallerstein I.* Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the world system // International Sociology. 2000. Vol. 15. N 3.

мики[1]; растущее недовольство большинства населения господствующим (в политике и экономике) меньшинством и др.

Ю. В. Кузовков различает четыре основных типа социально-экономических систем[2]. Две из них основаны на рыночной экономике: глобальный олигархический капитализм и национально-демократический капитализм (или национальная демократия). Отличием второй системы от первой является то, что: а) в правящей верхушке общества преобладает не олигархия, а национальная элита, думающая об интересах всего общества; б) в экономике основную роль играет средний и малый бизнес при отсутствии частнокапиталистических монополий; в) сформирован национальный (или региональный) рынок, защищенный от мирового рынка и глобализации посредством таможенных пошлин или, как это бывало ранее в истории, посредством естественных барьеров (горы, участки суши, большие расстояния). Две другие системы связаны с ограничением товарно-денежных отношений и с преобладанием не торговли, а распределения произведенных товаров. Это социализм и режим восточной деспотии. При социализме доминируют государственная и общественная собственность на средства производства, которыми управляет бюрократия. В режимах восточной деспотии средствами производства владеет олигархия, но ее рыночная свобода сильно ограничена со стороны государства (монарха или диктатора).

Так вот, «можно считать доказанным тот факт, что наибольший экономический и технический прогресс общества,

---

[1] *Барсукова С. Ю.* Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ-ВШЭ, 2004; *Бурова Н. В.* Нелегальная экономическая деятельность: теория и практика измерения. СПб.: ГУЭИФ, 2006; *Клямкин И. М., Тимофеев Л. Н.* Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000; *Латов Ю. В., Ковалев С. Н.* Теневая экономика. М.: Норма, 2006; *Тимофеев Л. М.* Теневые экономические системы современной России: теория, анализ, модели. М.: РГГУ, 2008; Неформальная экономика. Россия и мир / ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.

[2] *Кузовков Ю. В.* Мировая история коррупции. Интернет-версия. 2010. С. 759. URL: http://www.yuri-kuzovkov.ru/second_book/ (дата обращения: 28.01.2012).

равно как и наибольшая социальная гармония, достигается в условиях режима национальной демократии... Этот режим существовал в США в эпоху “американского экономического чуда” (1865 г. – начало XX в.) и в Западной Европе в эпоху “послевоенного экономического чуда” (1946–1967 гг.), и во всех этих случаях привел к беспрецедентному экономическому росту, низкой безработице (или к полному ее отсутствию) и социальному миру»[1].

Вместе с тем «глобальный олигархический капитализм – наиболее распространенная социально-экономическая система, встречавшаяся в истории. Эта система преобладала... в современном мире, начиная с последней трети XX в. В ее основе всегда лежала глобализация, а необходимым ее условием была свободная внешняя торговля, которая, по определению И. Валлерстайна, служила “максимизации краткосрочной прибыли классом торговцев и финансистов”, то есть классом олигархии. Эта система вначале, как правило, приводила к товарному изобилию и кажущемуся процветанию общества. Но побочным эффектом всегда становился разгул товарных спекуляций, за счет которых обогащалась и приобретала все бо́льшую силу олигархия, захватывая власть над обществом. Все эти явления вызывали рост коррупции в обществе, падение нравов, обнищание населения и прочие явления, приводившие к кризису коррупции. Таким образом, глобальный олигархический капитализм всегда неизбежно приводил к кризису и в ряде случаев имел следствием разрушение государств и крах цивилизаций, в которых установилась эта социально-экономическая система»[2].

Теневая экономика, организованная преступность

Теневая экономика не может не вовлекать в свою орбиту политику. Происходит сращивание теневой экономики и теневой политики, образуя теневую реальность, теневую действитель-

---

[1] Там же. С. 760.

[2] Там же. С. 761.

ность, невольными участниками (и жертвами) которой оказываются все граждане страны[1]. «Развитие теневой экономики создает угрозу стабильности таких фундаментальных институтов, как государство, правовая система, система общественной морали... В сфере внелегальных экономических связей... возникает и укрепляется некое теневое парагосударство – со своими “законами”, со своей иерархией власти, со своей системой безопасности»[2].

Отсюда – коррупционные сети на высшем государственном уровне, управляемые суды, коррумпированные правоохранительные органы, политические убийства, выборы без выбора.

Организованная преступность как нелегальный бизнес, предпринимательство давно приобрела международный характер (торговля наркотиками, оружием, людьми).

«Британские беспорядки – демонстрация уязвимости постиндустриального общества, опирающегося на финансово-ориентированную экономику. Социум, замкнутый на сверхпотреблении и сфере услуг в условиях ограниченности реального сектора, стимулирует непропорциональное развитие маргинального низшего класса... Криминал – стержневой регулятор “черной” экономики, сложившейся в постиндустриальном обществе и обеспечивающей заметную долю дохода для низших слоев. В Великобритании это, прежде всего, торговля наркотиками и оружием, а также рэкет. Молодежь, попадающая в криминальные группировки, скоро утрачивает мотивацию к нормальной работе. Недельный доход от силового прикрытия продажи наркотиков часто превосходит месячное жалованье служащего сферы услуг»[3].

---

[1] *Барсукова С. Ю.* Сращивание теневой экономики и теневой политики (на примере финансирования избирательных кампаний и деятельности политических партий) // Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М., 2008.

[2] Теневая экономика – 2007. М.: РГГУ, 2008. С. 12.

[3] *Минаев М. В.* Постиндустриальный бунт. 2011. URL: http://www.globalaffairs.ru/print/number/Postindustrialnyi-bunt-15357 (дата обращения: 28.01.2012).

«Кущевский феномен» выявил новую российскую тенденцию развития организованной преступности: тесное слияние организованной преступности, правоохранительных органов, властных структур и бизнеса. В регионах России объединились в контроле за всем и вся преступные организации, полиция, прокуратура, суды, местные органы власти (Кущевская станица, Гусь-Хрустальный, Миасс, Энгельск, Березовск, «Общак» Хабаровского края, «Уралмаш» на Урале, далее – везде...).

В современной России слияние организованной преступности («бандитов»), правоохранительных органов – «силовиков» (включая милицию/полицию) и местных органов власти признаётся на самом высоком уровне. Так, в послании президента России Д. Медведева Федеральному Собранию говорится: «За последнее время, к сожалению, произошел целый ряд трагических событий, в результате которых погибли, были убиты наши граждане. Их причинами являются в том числе и расхлябанность в деятельности правоохранительных и других властных органов, зачастую их прямое сращивание с криминалом»[1].

О том же пишет председатель Конституционного Суда РФ В. Зорькин: «Увы, с каждым днем становится все очевиднее, что сращивание власти и криминала по модели, которую сейчас называют “кущевской”, – не уникально. Что то же самое (или нечто сходное) происходило и в других местах – в Новосибирске, Энгельсе, Гусь-Хрустальном, Березовске и так далее... Всем – и профессиональным экспертам, и рядовым гражданам – очевидно, что в этом случае наше государство превратится из криминализованного в криминальное»[2].

<...>

Один из докладов на XVI Мировом Конгрессе международного общества криминологов (Кобе, 5–9 августа 2011 г.) назывался: «Neo Liberalism, Social Exclusion and Criminal Justice» («Неолиберализм, социальная эксклюзия и уголовная юсти-

---

[1] *Медведев Д. А.* Послание Федеральному Собранию // Российская газета. Федеральный выпуск № 5350. 01.12.2010.

[2] *Зорькин В.* Конституция против криминала // Российская газета. Федеральный выпуск № 5359. 10.12.2010.

ция»). Мне показалась символичной логика этого пути: от неолиберализма к массе исключенных и далее – к преступности и уголовной юстиции...

«Новый капиталистический мир»?

Особенно задуматься над «прекрасным новым миром» заставляют труды С. Жижека[1]. В «Размышлениях в красном цвете» (явный намек на коммунистическую доктрину) Жижек демонстрирует фактически завершенный раскол мира на два полюса: «новый глобальный класс» – замкнутый круг «включенных», успешных, богатых, всемогущих, создающих «собственный жизненный мир для решения своей герменевтической проблемы»[2], – и большинство «исключенных», не имеющих никаких шансов «подняться» до этих новых «глобальных граждан».

Жижек называет несколько антагонизмов современного общества. При этом «противостояние исключенных и включенных является ключевым»[3]. В другой своей работе, посвященной насилию, Жижек утверждает: «В этой оппозиции между теми, кто “внутри”, последними людьми, живущими в стерильных закрытых сообществах, и теми, кто “снаружи”, постепенно растворяются старые добрые средние классы»[4]. Происходит раскол общества на две неравные части: «включенное» меньшинство и «исключенное» большинство. При этом оба мира неразрывно связаны между собой. Точно так же, как «пороки» капиталистических отношений с их «достоинствами»: «Парадокс капитализма заключается в том, что невозможно выплеснуть грязную воду финансовых спекуляций и при этом сохранить здорового ребенка реальной экономики:

---

[1] *Жижек С.* Устройство разрыва. Параллаксное видение. М.: Европа, 2008; *Он же*. О насилии. М.: Европа, 2010; *Он же*. Размышления в красном цвете. М.: Европа, 2011.

[2] *Жижек С.* Размышления в красном цвете. С. 6.

[3] Там же. С. 342.

[4] *Жижек С.* О насилии. С. 27.

грязная вода на самом деле составляет “кровеносную систему” здорового ребенка»[1]. Поэтому (и не только) – «даже во время разрушительного кризиса никакой альтернативы капитализму нет»[2]. В результате автором предлагается «расширенное понятие кризиса как глобального апокалиптического тупика, в который мы зашли»[3].

Либеральная, неолиберальная идеология (и практика, реальность!) оказывается столь же утопической, сколь утопическими были многочисленные разновидности социалистической (коммунистической) идеологии (и практики, реальности!). Жижек прекрасно это понимает, как предвидит и попытку представителей глобальных граждан обосновать капитализм «с человеческим лицом». «Следовательно, пользуясь старомодной марксистской терминологией, главная задача правящей идеологии в нынешнем глобальном кризисе состоит в том, чтобы навязать нарратив, который будет возлагать вину за него не на глобальную капиталистическую систему как таковую, а на ее второстепенные случайные отклонения (слишком слабое правовое регулирование, коррупция крупных финансовых институтов и т. д.). Во времена реального социализма просоциалистические идеологи пытались спасти идею социализма, говоря, что провал “народных демократий” означает провал неподлинной версии социализма, так что социализм нуждается в радикальной реформе, а не в отказе от него. Забавно, что (зачастую те же самые) идеологи, которые высмеивали эту критическую защиту социализма как иллюзию и настаивали на том, что нужно винить саму идею, теперь обращаются к той же самой линии защиты: банкротство потерпел не капитализм как таковой, а его искаженная реализация...»[4]

В развитом капиталистическом обществе все большему числу людей угрожает маргинализация на рынке труда, пол-

---

[1] *Жижек С.* Размышления в красном цвете. С. 19.

[2] Там же. С. 21.

[3] Там же. С. 8.

[4] Там же. С. 26.

ное исключение возможностей найти работу и общественная изоляция[1].

Можно, конечно, отмахнуться от трудов Жижека и его сторонников как «пережитков социализма/коммунизма», но как пренебречь современными реалиями: растущим и принимающим катастрофические масштабы социально-экономическим неравенством, миллионами «исключенных» и соответствующей реакцией – от «цветных революций» и «арабской весны» до массового осеннего движения 2011 г. «Оккупировать Уолл-стрит» (движение поддерживают от 40 % до 60 % американцев!), перекинувшегося на Великобританию, Италию, Испанию и ряд других европейских государств, а также Японию, Корею, Австралию.

В результате, в частности, «британцы убедились, что в их стране образовался многочисленный и весьма пассионарный слой молодежи, полностью отчужденный от остального общества и не испытывающий пиетета к либеральным, гуманистическим ценностям Соединенного Королевства. Общество не желало задуматься над тем, что творится в головах у людей, не знающих, что такое работа и зарплата, и чьи родители тоже никогда не работали...»[2]

И не является ли это следствием того, что, по Н. Луману, «эксклюзия интегрирует гораздо сильнее, чем инклюзия... Следовательно, общество... в самом нижнем слое интегрировано сильнее, чем в верхних слоях»[3]. Думается, это важно учитывать при оценке как девиантных проявлений, так и иных социальных феноменов.

А в России? По различным данным, сегодня в РФ не менее 50–70% населения – «исключенные»[4]. А недавно в СМИ появилась их новая (не очень удачная) характеристика – «гетто». У находящихся в нем людей отсутствуют и солидарность, и от-

---

[1] *Althoff M., Cremer-Schafer H., Loschper G., Reinke H., Smaus G.* Integration und Ausschliessung: Kriminalpolitik und Kriminalitat in Zeitengesellschaftlicher Transformation. Baden-Baden, 2001. S. 29.

[2] *Остальский А.* Восстание дна // The New Times. 2011. № 44–45. С. 65.

[3] *Луман Н.* Дифференциация. М.: Логос, 2006. С. 45–46.

[4] *Бородкин Ф. М.* Социальные эксклюзии // Социологический журнал, 2000. № 3–4.

ветственность, и надежда как-то выйти из тяжелой жизненной ситуации[1].

<...>

Двуликость свободной экономики, особенно в российских условиях, начинает все больше осознаваться отечественными учеными, журналистами, вообще мыслящими людьми. «Рабство якобы отменено, а на самом деле присутствует в нашей жизни в полной мере. Только на место личной зависимости встала зависимость экономическая или социальная... Из шести миллиардов людей, живущих сегодня на планете, лишь самое малое меньшинство имеет право на индивидуальность... Остальные превращены в безликую массу, которая используется в экономике, как мясной фарш в кулинарии... Родившийся рабом на всю жизнь остается рабом промышленности, которая забирает его тело взамен на уголь или кирпич; родившийся среди серых заборов и фабричных корпусов навсегда остается в этом пейзаже, как раб... Различие между реальным социализмом и реальным капитализмом меньше их основного сходства в отношении к человеку как к рабу на промышленной плантации... Управляющему меньшинству принадлежат не только деньги и не только собственность, но и свобода... Колесо социального прогресса застряло в исторической грязи. Оно крутится на месте... Рабство остается рабством, даже если рабы ездят на работу в собственных автомобилях и отдыхают в Египте в отелях all inclusive»[2]. Последняя фраза – не про нас ли с вами, уважаемые читатели?

«Что делать?»

Ясно, что необходимы нетривиальные идеи и решения сложнейших мировых социально-экономических проблем, связанных со «вторым лицом» современного капитализма. Но надежды на своевременность таких неординарных ходов (как создать не социализм и не капитализм!) невелики. «Хозяева

---

[1] Независимая газета. 06.04.2011.

[2] *Поликовский А.* Рабы эпохи хай-тек // Новая газета. 16.01.2012.

мира» вполне удовлетворены *status quo*. «Исключенные» либо безмолвствуют, либо способны на «беспощадный бунт», не меняющий принципиально порождающих его отношений. Включенный «средний класс» и его идейные представители – либералы и либертарианцы – психологически не готовы отказаться от «благ» рынка и свободной экономики. Им есть что терять, и неясно, что они приобретут со сменой парадигмы и ее практических воплощений.

У автора нет рецептов. Есть уверенность в необходимости принципиальных изменений российского и мирового социального, экономического, политического *status quo*. И – большое сомнение в реализации этой необходимости (до наступления возможного омницида...).

Об этом же говорилось на 42-й сессии Всемирного экономического форума в Давосе (2012), прошедшего под лозунгом «Великая трансформация: формирование новых моделей»: «Международное сообщество должно сформировать новые модели управления и предпринимательства, которые были бы направлены на решение проблем, волнующих сегодня людей... Англосаксонский финансовый капитализм сегодня не в моде»[1].

Как на один из примеров понимания ситуации сошлюсь на программу «Огосударствление с предохранителями» Г. Попова, изложенную им в интервью «Голосу Америки» в связи с движением «Оккупируй Уолл-стрит»[2]. Прошу извинения за длинную цитату: «Средний класс – это хребет современного общества. И его выступления – несогласие не монополистов, не пролетариев, а главной части, сердцевины общества. Это не безработные. Не обездоленные. Не пролетарии. Протестует средний слой. Хребет американского общества... На штурм Уолл-стрит идет Большинство. Оно не желает жить в мире финансовых пузырей и пирамид, наполняющих рынок не реальными день-

---

[1] *Минеев А.* Главный итог Давоса: капитализм вышел из моды // Новая газета. 02.02.2012.

[2] *Попов Г.* О бунте среднего класса. 2011. URL: http://www.voanews.com/russian/news/russia/Interview-with-Gavriil-Popov-on-OWS-2012-01-31-138407479.html (дата обращения: 04.02.2012).

гами, а разного рода фантиками... Движение еще не вполне осознало, что разгром финансового капитала неизбежно изменит все постиндустриальное общество. Превратит – говоря словами Ибсена – общество троллей в общество людей. Но первый тайм борьбы оно очертило правильно – финансовый капитал. Вот уже двадцать лет мы видим, как финансовые гении спасают нас и весь мир от катастроф. Но с железной неизбежностью возникают все те же повторяющиеся кризисы... Финансово-номенклатурная олигархия с ролью руководителя цивилизации XXI века не справляется... Не справляется – несмотря на то что обеспечила себе уровень жизни в сотни, тысячи раз превышающий то, что имеют остальные члены общества. Моя идея состоит в том, что общество может существовать без частных банков и бирж. А ключевым звеном финансовой структуры становятся государственные банковские системы, а также системы обществ взаимного кредита и народных сберкасс... Финансовый капитал себя исчерпал потому, что все его концепции были использованы и все не смогли обеспечить выход из перманентного кризиса. Исчерпан весь потенциал денег и денежных механизмов, потенциал монетаризма. Более того, исчерпываются возможности и резервы вообще всего экономического подхода... Поэтому изгнание финансового капитала с его финансово-олигархическими и номенклатурными лидерами – потребность человечества в наступившем XXI веке. Взамен финансового капитала мною предложены два комплекса мер. Внизу и в середине – укрепление среднего и малого бизнеса, обеспечение реальной конкуренции, возвращение рынка. Вторая группа мер – создание государственного банковского сектора, преодолевающего все минусы частного финансового центра... меры по вытеснению финансового капитала обязательно должны согласовываться с мерами по обузданию бюрократии... Опасность огосударствления я полностью признаю и предлагаю целый комплекс мер, систему “предохранителей”... В России, с одной стороны, наиболее разнузданно господствуют и номенклатура, и олигархия. Но, с другой стороны, нет того среднего класса, который составил базу протеста против Уолл-стрит... Народ наш деморализо-

ван и дезорганизован. Уже не государственным социализмом, а двумя десятилетиями номенклатурно-олигархического командования в экономике, в культуре, в системе средств информации. Но я вижу и другое. Как растет в массе простых людей России ненависть ко всей системе жизни. Вот почему я думаю, что идеи “Захвати Уолл-стрит” не окажутся в России чем-то чуждым. В конце казавшегося тупиком тоннеля появился просвет. Какая-то Надежда. И я говорю: нам надо идти путем, на который вступает лучшая часть народных масс развитых стран. Лучшая часть интеллигенции. Дальновидная часть бизнеса. Захвати Уолл-стрит – и спаси в XXI веке и себя, и детей, и народ, и Россию, и человечество».

Нельзя сказать, что мнение Г. Попова единственно возможное и единственно правильное. Важно другое: надо обсуждать сложившуюся мировую социальную и экономическую ситуацию и «коллективным разумом» искать пошаговый и некровавый путь выхода из нее.

Вместо заключения

Итак, с капитализмом все ясно… Как было все ясно с социализмом… Как мне ясно с Россией…[1]. Остается последний вопрос: что движет автором этих строк? Ненахождение в мире «новых глобальных граждан» и невозможность в него попасть? Или престарелый возраст, когда мизантропия обусловлена приближающимся естественным Концом? Или же взгляд на Человека и Социум без иллюзий? Ответ на этот вопрос предоставим читателю.

---

[1] *Гилинский Я. И.* Новый мир? Размышления профана. 2011. URL: http://crimpravo.ru/blog/1016.html (дата обращения: 27.01.2012); *Он же.* Исключенные навсегда. 2011. URL: http://crimpravo.ru/blog/1044.html (дата обращения: 27.01.2012).

Ultra pessimo, или Homo sapiens как страшная ошибка природы...[1]

История человечества – история зла на земле.

В. Швебель

Оставь надежду, всяк сюда входящий...

А. Данте

Этот текст – результат долгих размышлений. Возможно – следствие приближающегося естественного Конца автора (к 80 годам приближаюсь). И речь идет не только о России, чья судьба трагична и безнадежна (см., например, статью «Исключенные навсегда»[2]). Под подозрением все человечество (частично об этом – в статьях «Новый мир? Размышления профана», «Два лица экономической свободы», «Все плохо» и др.[3]).

<...>

---

[1] Опубликовано в источнике: URL: http://www.cogita.ru/cogita/a.n.-alekseev/publikacii-a.n.alekseeva/homo-sapiens-kak-strashnaya-oshibka-prirody. Частично опубликовано в источнике: Независимая газета, 19.01.2014.

[2] *Гилинский Я. И.* Исключенные навсегда // Девиантность, преступность и социальный контроль в «новом мире». СПб.: Алеф-Пресс, 2013. С. 226–234.

[3] См. статьи в книге: *Гилинский Я. И.* Девиантность, преступность и социальный контроль в «Новом мире». СПб.: Алеф-Пресс, 2013 (с. 235–251, 252–272); и на сайте deviantology.spb.ru, а также монографию: *Гилинский Я. И.* Социальное насилие. СПб.: Алеф-Пресс, 2013.

Демократия

Демократия – это когда шайка мошенников управляет толпой идиотов.

Народная мудрость

Каким я был демократом! Как я надеялся на демократию, коей проложил путь М. Горбачев!

Но! Не говорю уже о «дерьмократах», заслуживших сей лейбл. Если сегодня полностью воплотить принцип демократии, то к власти в России, вероятнее всего, придут «патриоты», «истинные православные», националисты. Избави нас от такой демократии. И в развитых, цивилизованных странах Западной Европы все чаще в парламенты (а то и в президенты – Австрия) попадают ультраправые. Тому, конечно, есть объяснения. Это массовая миграция, «конфликты культур», снижение уровня жизни и т. п. Но от этого не легче.

«Опаснейшие враги истины и свободы – это сплоченное большинство!.. Большинство никогда не бывает правым, на стороне большинства – сила, но правы – единицы!.. Большинство состоит из глупых людей!»[1]. Нельзя не согласиться... Впрочем, об этом известно со времен Аристотеля («Демократия – это правление неимущих, олигархия – это правление богатых»; демократия – своекорыстная форма господства большинства, состоящего из бедных).

Лишним подтверждением безнадежности демократии служат результаты голосований в России, тоска «большинства» по СССР, советской власти и лично товарищу Леониду Ильичу Брежневу.

---

[1] *Ларина К.* Антигерой нашего времени // The New Times. 14.10.2013. № 33. С. 49–50.

Либерализм

Истинный преступник – корпоративный капитал.

С. Жижек

Я – сторонник либерализма, свободной торговли, *laissez faire* – все чаще сталкиваюсь с разумным и обоснованным неприятием капитализма.

<…>

Н. Луман называет два принципиальных, как мне кажется, следствия развития современного капитализма. Во-первых, «невозможность для мировой хозяйственной системы справиться с проблемой справедливого распределения достигнутого благосостояния»[1]. С проблемой, когда «включенные» имеют почти всё, а «исключенные» – почти ничего. И, соответственно, во-вторых, «как индивид, использующий пустое пространство, оставляемое ему обществом, может обрести осмысленное и удовлетворяющее публично провозглашаемым запросам отношение к самому себе».

Автор «индустриального общества» Джон Гэлбрейт писал еще в 1967 г.: «Для рабочего, лишившегося заработка на джутовой фабрике в Калькутте, так же как и для американского рабочего в период великой депрессии, вероятность найти когда-нибудь другую работу очень мала… Альтернативой его существующему положению является, следовательно, медленная, но неизбежная голодная смерть»[2]. Позднее, в 1973 г., Дж. Гэлбрейт напишет об экономических лишениях – голоде, позоре, нищете, «если человек не хочет работать по найму и тем самым принять цели работодателя»[3]. Не выступают ли, следовательно, «цели работодателя» фактором насилия?

---

[1] *Луман Н.* Дифференциация. М.: Логос, 2006. С. 234.

[2] Русское издание: *Гэлбрейт Дж.* Новое индустриальное общество. М.: Прогресс, 1969. С. 180.

[3] Русское издание: *Гэлбрейт Дж.* Экономические теории и цели общества. М.: Прогресс, 1979.

Экономическая теория развивалась сама по себе. Экономическое насилие и его жертвы существовали сами по себе. И «в результате экономическая теория незаметно превратилась в ширму, прикрывающую власть корпорации». Если это было ясно для Дж. Гэлбрейта к 1973 г., то дальнейшее развитие экономики и ее главных субъектов – банков и ТНК – лишь подтвердило диагноз... Не случайно на смену классической либеральной теории приходят неоавстрийская школа, праксиология Л. фон Мизеса[1], ордо-либерализм[2] и др.

Но действительность развивается в параллельном мире. «Именно организованная без всякого внешнего принуждения метафизическая пляска всесильного Капитала служит ключом к реальным событиям и катастрофам. В этом и заключается фундаментальное системное насилие капитализма, гораздо более жуткое, чем любое прямое докапиталистическое социально-идеологическое насилие: это насилие больше нельзя приписать конкретным людям и их “злым” намерениям; оно является чисто “объективным”, системным, анонимным»[3].

<...>

Лауреат Нобелевской премии по экономике И. Стиглиц (Joseph Stiglitz) так характеризует сегодняшнюю проблему: «Существует глобальный кризис неравенства. Проблема заключается не только в том, что финансовая верхушка получает непропорционально большую часть экономических благ, но и в том, что средний класс не разделяет экономического роста, а доля бедняков во многих странах растет... Экономическая и политическая система, которые не удовлетворяют большинство граждан, не могут быть устойчивыми в долгосрочной перспективе. В конце концов, вера в демократию и рыночную

---

[1] *Усанов П. В.* Праксиология Л. фон Мизеса – экономическая теория XXI века // Экономика и общество. СПб.: Леонтьевский центр, 2011. С. 226–237.

[2] Социальное рыночное хозяйство. Концепции, практический опыт и перспективы применения в России / ред. Р. Нуреев. М.: ГУВШЭ, 2007.

[3] *Жижек С.* О насилии. М.: Европа, 2010. С. 15.

экономику будет разрушаться, а легитимность существующих институтов и механизмов будет ставиться под вопрос»[1].

<…>

Рабовладение – плохо, феодализм – плохо, социализм – плохо, капитализм – плохо… И все хуже и хуже…

Конечно, еще остаются солнышко (иногда), вкусная еда (не для всех), любимые женщины/мужчины, музеи, горы и моря, кошки и собаки…

Надолго ли?..

---

[1] *Стиглиц Й.* Последствия кризиса // Project Syndicate. URL: http://www.project-syndicate.org/commentary/global-warming--inequality--and-structural-change-by-joseph-e-stiglitz/russian#D08CbsIizxaCWfib.99 (дата обращения: 07.01.2013).

Власть как объект/субъект преступлений[1]

Во всех странах законодательные органы, как представители власти, не стесняются криминализировать деяния, опасные для власти. Так, в главе 29 действующего Уголовного кодекса Российской Федерации предусмотрена уголовная ответственность за такие деяния, как государственная измена, шпионаж, посягательство на жизнь государственного или общественного деятеля, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, вооруженный мятеж, диверсия, организация экстремистского сообщества, организация деятельности экстремистской организации, разглашение государственной тайны и др. Кроме того, и в других главах УК РФ криминализированы деяния, представляющие опасность для власти или ее представителей (организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем – ст. 208 УК, массовые беспорядки – ст. 212 УК, посягательство на жизнь лица, осуществляющего правосудие или предварительное расследование – ст. 295 УК, посягательство на жизнь сотрудника правоохранительного органа – ст. 317 УК, применение насилия в отношении представителя власти – ст. 318 УК, оскорбление представителя власти – ст. 319 УК и др.).

Во всех этих случаях власть и ее представители выступают потенциальным *объектом* возможных посягательств, расцениваемых как преступления. При этом законодатель нередко «перестраховывается». Характерный пример – криминализация таких действий, как «неоднократное нарушение установленного порядка организации либо проведения собрания, митинга,

[1] Опубликовано в источниках: Суспільство, правопорядок, злочинність: теоретичні та прикладні проблеми сучасної науки: матер. Всеукр. наук.-практ. семінару. Николаев, 2015. С. 12–15; Российский криминологический взгляд. 2015. № 2. С. 242–243.

демонстрации, шествия или пикетирования» (ст. 212–1 УК), «публичные призывы к осуществлению действий, направленных на нарушение территориальной целостности Российской Федерации» (ст. 280–1 УК). Неопределенность этих и некоторых других составов преступлений предполагает возможность их расширительного толкования и применения...

Намного скромнее криминализируются деяния, *субъектом* которых является власть и ее представители. Фактически это ограничивается такими составами, как планирование, подготовка, развязывание или ведение агрессивной войны (ст. 353 УК), разработка, производство, накопление, приобретение или сбыт оружия массового поражения (ст. 355 УК), применение запрещенных средств и методов ведения войны (ст. 356 УК), геноцид и экоцид (ст. ст. 357, 358 УК). Но где и когда эти положения уголовного закона применялись в отношении *действующей* власти? Кто из руководства гитлеровской Германии ответил за совершенные преступления *до* поражения во Второй мировой войне? Кто из советского руководства ответил за агрессию против Финляндии? Политическое руководство страны «всегда ставило себя выше закона»[1]. Подобные примеры из истории многих стран можно продолжать до бесконечности...

Вместе с тем ничего удивительного в этом нет. Не надо забывать, что преступность и преступления суть *социальные конструкты*, которые конструируются («изобретаются», формулируются, принимаются в виде законодательных актов) властью, законодателем, учитывающим «общественное мнение», лишь когда это выгодно самой власти, конкретнее – политический режим[2]. При этом под политическим режимом нами понимается *реальный механизм* функционирования власти, независимо от формы правления. Так, тоталитарный режим может быть при вполне «демократической» *de jure* форме прав-

---

[1] *Кудрявцев В. Н., Трусов А. И.* Политическая юстиция в СССР. 2-е изд. СПб.: Юридический центр Пресс, 2002. С. 359. См. также: *Соломон П.* Советская юстиция при Сталине. М.: РОССПЭН, 2008.

[2] *Гилинский Я. И.* Девиантность, социальный контроль и политический режим // Политический режим и преступность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 39–65.

ления («демократическая республика»). Политический режим характеризует всю систему политической организации общества, а не только государственную власть. Важно, что политический режим, независимо от формы организации государственной власти, определяет в конечном счете политическую жизнь страны, *реальные* права и свободы граждан (или же их юридическое или фактическое бесправие), терпимость или нетерпимость к различного рода «отклонениям» (потребление алкоголя или наркотиков, занятие проституцией, легальность нетрадиционных сексуальных отношений и т. п.).

Эволюция советской власти наглядно показывает, как с изменением *режима* меняется отношение к различным деяниям в рамках формально одного и того же политического и государственного устройства. После октября 1917 г. некоторое время сохранялось относительно терпимое и вполне «гуманное» отношение к осужденным (ограниченное применение лишения свободы при его кратких сроках), проституткам (попытки реабилитации таких женщин путем повышения их образования, привлечения к труду), гомосексуалистам (отмена уголовной ответственности за гомосексуальную связь в декабре 1917 г.), потребителям наркотиков (до мая 1928 г.).

С постепенным утверждением в стране тоталитарного режима принципиально меняется отношение ко всем «пережиткам капитализма», «чуждым советскому народу». В 1930-е гг. сворачивается система социальной реабилитации женщин, занимавшихся проституцией; в 1934 г. вводится уголовная ответственность за мужской гомосексуализм (с наказанием в виде лишения свободы от 3 до 5 лет); в том же году устанавливается уголовная ответственность за посевы опийного мака и индийской конопли...

Интеллектуальная антимобильность современных российских обществоведов[1]

Национальных наук не бывает. Любая наука интернациональна, если она – наука. Это – общее место. Но особенное значение интернационализация науки и научной деятельности приобретает в современную эпоху постмодерна (ориентировочно с 1970–1980-х гг.). Для мира постмодерна характерна глобализация экономики, финансовых потоков, технических и технологических достижений, транспортных и людских (миграция) потоков и, конечно же, научных знаний и достижений.

Глобализация и технологический прогресс порождают виртуализацию жизнедеятельности: мы живем одновременно в мире реальном и виртуальном. Мир интернета, IT обеспечивает возможность моментальной передачи идей, знаний, открытий, что способствует глобализации и ускорению обмена научными достижениями.

Изоляционизм безумен и катастрофичен в современном глобальном мире. Хорошо известно, что власти СССР выстроили «железный занавес», ввели официальную цензуру (породившую, разумеется, и «внутреннюю цензуру»). Если физики/математики, может быть, еще имели какую-то возможность контактировать с зарубежными коллегами (ради развития ВПК!), то для гуманитариев, обществоведов это было практически исключено до 1980-х гг. Мне приходилось рассказывать, как мы, проводя конкретные социологические исследования в 1970–1980-е гг., пытались хоть что-то донести до коллег: публикация отрывочных данных (по одной цифре) в разных регионах

[1] Опубликовано в источнике: Проблемы деятельности ученого и научных коллективов. Международный ежегодник. 2015. Вып. 1 (31). С. 58–62.

(Ленинград, Москва, Иркутск, Таллин); публикация цифровых данных буквами, прописью – авось цензор проморгает; публикация данных в республиках Прибалтики, где «занавес» и цензура были полегче, чем на территории РСФСР[1]. Многие работы выходили с грифом «Для служебного пользования» (и тогда мы могли хотя бы давать их коллегам) или «Секретно» (и тогда нам их только показывали в спецхране...). Конечно же, были обязательны ссылки на последний доклад Генерального секретаря ЦК КПСС и последнее постановление Пленума ЦК КПСС... Я уже не говорю о сталинском запрете генетики, кибернетики, социологии, криминологии как «буржуазных лженаук».

С конца 1980-х – начала 1990-х гг. отечественные социальные науки, благодаря горбачевской перестройке, преодолевая страх и ужас советской идеологической машины, *step by step* интернационализируются. Мы начинаем выезжать за рубеж для участия в международных конференциях (автора этих строк впервые выпустили на конференцию в «капстрану» – Швецию – в 1990 г.), переводим и публикуем труды зарубежных коллег, приглашаем их к нам для участия в конференциях, проводим совместные компаративистские исследования, сами активно публикуемся за рубежом...

Так, сотрудники (бывшего...) сектора социологии девиантности и социального контроля Социологического института РАН участвовали в пятилетнем проекте «Social Problems around the Baltic Sea», осуществляемом под руководством профессор Юсси Симпура (Финляндия) по единой программе и методике, наряду с коллегами из всех стран Балтийского региона. Результаты каждого года исследования публиковались[2]. Другим многолетним международным сравнительным эмпирическим исследованием совместно с VERA Institute of Justice (New York), продолжавшимся четыре года, был проект «Police and Population» с публикацией результатов на русском и ан-

---

[1] Ленинградская социологическая школа (1960-е – 1980-е годы). Материалы международной научной конференции. М.; СПб., 1998.

[2] Social Problems around the Baltic Sea. Helsinki: NAD Publication, 1992. N 21.

глийском языках[1]. Общие результаты этого международного исследования обсуждались на международных конференциях в Санкт-Петербурге и в Сантьяго-де-Чили. Проводились совместные компаративистские исследования с Германией, Польшей и другими странами.

С 1987 г. ежегодно проходят Международные Балтийские криминологические семинары/конференции поочередно в Эстонии, Латвии, Литве, Ленинграде/Санкт-Петербурге с участием ученых Великобритании, Венгрии, Германии, Норвегии, Польши, Словении, США, Финляндии, Чехии. А с 1994 г. – ежегодная Международная школа социологии науки и техники (Санкт-Петербург).

Долговременные международные научные связи сложились в 1980–1990-е гг. у обществоведов Москвы и Санкт-Петербурга, Владивостока и Иркутска, Саратова и Новгорода. Конечно, в рамках настоящей статьи приходится ограничиваться лишь отдельными примерами.

К сожалению, с середины 2000-х гг. начинается *step by step* откат к печальному советскому прошлому. Прекращается публикация необходимых достаточно полных статистических данных о явлениях, нежелательных для власти (преступность, самоубийства и т. п.). Минимизируется издание зарубежных авторов. Так, по родной для автора криминологии после 1970–1990-х гг. была переведена и издана на русском языке лишь… одна книга (Криминология / под ред. Дж. Шели. СПб.: Питер, 2003), а в 2010-е гг. – 0. Практически отсутствует финансирование зарубежных поездок российских ученых (во всяком случае – гуманитариев). В результате многие годы на мировых криминологических конгрессах и ежегодных конференциях Европейского общества криминологов (ESC) Россию представлял… один человек. Изредка бывало два-три человека. Это подтверждено ежегодными публикациями данной организации. Так, на очередную конференцию в 2009 г. «приехали члены

[1] A cross-national comparison of citizen perceptions of the police in New York City and St. Petersburg, Russia // Policing: An International Journal of Police Strategies and Management. 2004. Vol. 27. N 1.

ESC из 49 различных стран. Были представлены: Великобритания (184 члена), Германия (69), США (69), ... Эстония (4), Украина (4), Литва (4), ... и Албания, Армения, Китай, Грузия, Иран, Косово, Мальта, Новая Зеландия, Россия, Южная Африка, Тринидад и Табаго и Уругвай – по одному члену из страны»[1], а «в 2010 г. приехали члены ESC из 45 стран... Они были представлены Великобританией (155 членов), Бельгией (96), Германией (68), ... Эстонией (4), Литвой (3), Арменией (2), и Албанией, Болгарией, Грузией, Ираном, Мальтой, Новой Зеландией, Румынией, Россией, Тринидадом и Тобаго... по одному члену из страны»[2]. Прекращены (доведены до минимума) совместные компаративистские исследования.

Политика изоляционизма, возникающие визовые проблемы привели к резкому сокращению приезда зарубежных ученых на российские конференции. Так, в 2011 г. французский коллега отказался присылать «необходимую» для получения визы копию паспорта. Он сообщил: я езжу по всему свету и никогда никому не посылал копию своего паспорта. Профессор М. П. из Польши получила визу от российского посольства в Варшаве... со следующего дня после окончания конференции, на которую была приглашена в Санкт-Петербург. Понятно, что больше мы этих высококвалифицированных ученых в России никогда не увидим.

Все это дополняется немыслимой даже в советские годы бюрократизацией каждого шага ученого и преподавателя высшей школы. Бесконечные планы, отчеты (уже ежемесячные!), компетенции (которые никто не смотрит и никогда им не следует), модули (хотел бы я, заведующий кафедрой и профессор, знать – что это такое), УК (не уголовный кодекс!), ОПК, ПК, ФГО, УВПО, ФГБОУ ВПО (а с недавних пор ФГБУ ВПО!), рейтинги, хирши и тому подобный бред. Когда солидная монография «дешевле» никчемной (публикуемой только «для рейтинга») статьи в «ваковском» журнале. Когда недоверие к ученым дошло до того, что в очередном отчете о НИР к сведениям об

[1] Newsletter of the European Society of Criminology. 2010. N 2.
[2] Newsletter of the European Society of Criminology. 2011. N 2.

участии в конференции надо приложить не только Программу, но и свою фотографию на фоне конференции. Скоро, очевидно, потребуется акт экспертизы, не фальшивая ли это фотография... К бредовым «компетенциям» прибавилось требование указывать в программах «контрольно-измерительные материалы оценки сформированности компетенции» (??!!). А чем измерять «компетенцию» авторов подобных требований? Заключением психиатрической экспертизы? Последнее время встреча с коллегами из любого региона страны начинается с взаимных воплей: «Работать невозможно! Это – издевательство! Это – вредительство!» Кстати, о вредительстве: не пора ли действующий Уголовный кодекс РФ дополнить ст. 69 УК РСФСР (1960 г.) – «Вредительство» с наказанием до 5 лет лишения свободы... Похоже, что сверхбюрократизация в сфере науки и образования направлена на уничтожение и науки, и образования.

Все это неминуемо ведет к упадку отечественных общественных наук, чтобы не сказать – к их гибели.

Что день грядущий нам готовит?[1]

Люди гибнут за металл!
Сатана там правит бал!

Можно читать и слушать левых и правых, республиканцев и монархистов, либералов и консерваторов, прогрессистов и реакционеров – прогноз будет один и тот же: апокалиптический. Будут различные доводы, проклинание инакомыслящих, но результат один: будущее ужасно, все разваливается, экономический кризис, катастрофическое неравенство, терроризм, третья мировая война, ядерная катастрофа, никаких надежд (или надежды на Нечто Несбыточное)...

Вот, например, только за последние несколько дней: «Европейскому союзу грозит смертельная опасность» (Дж. Сорос). «Мир стоит на пороге нового витка глобального смутокризиса. И "черный циклон" неминуемо забушует и в РФ тоже» (М. Калашников). «Нынешний средний класс растерян и дезориентирован, и его недовольство канализируется в поддержку идей национализма, ксенофобии и социал-популистской демагогии, а в арабских странах – еще и радикального ислама» (Ю. Рубинский). «Мы видим, как Евросоюз погружается в хаос» (С. Глазьев). «Две основные опасности для России, которые остаются неизменными на протяжении уже многих лет. Это, во-первых, наш социально-экономический кризис, а во-вторых, это глобальный системный кризис... в этом состоянии полураспада мы входим в глобальный системный кризис, где мир будет

[1] Опубликовано в источнике: Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю. А. Клейберг, K. S. Dartey. London: UK Academy of Education, 2016. С. 129–135.

заново разделен на “зоны влияния”, на макрорегионы, которые будут находиться в состоянии “войны всех против всех”... Нынешняя система управления Российским государством – это смертный приговор и путь в могилу одновременно» (М. Делягин). «Система, в которой к вещам относятся как к личностям, а к личностям – как к вещам, рыночный фундаментализм с его приватизацией и маркетизацией всего привели мир к опасной черте» (А. Цветков). Умышленно цитирую авторов разных политических взглядов.

И ведь правы, черт возьми, они все в своих прогнозах!

Что же случилось, что происходит, что объединяет *в конечном итоге* мнение людей с принципиально противоположными взглядами?

Любой «точный» диагноз принципиально невозможен. Попытаемся лишь немного поразмышлять о происходящем.

Люди, как представители вида Homo sapiens (скорее, *sub*sapiens), всю свою историю (от Homo erectus до Homo sapiens, то есть до стадии человека современного типа) отличались *повышенной агрессивностью*, переросшей со временем в *социальное насилие*[1]. Человек – самый злобный, хищный представитель животного мира. Вся история человечества – история войн, убийств, насилия. К сожалению, это факт, не вызывающей сомнений.

...Казалось бы, человечество, наученное страшным опытом Второй мировой войны, должно остановиться, задуматься, обрести, наконец, мир и покой. Отнюдь. «Только за 50 лет после Второй мировой войны прошло 25–30 средних и более 400 ма-

---

[1] Антропология насилия / ред. В. В. Бочаров, В. А. Тишков. СПб., 2001; *Аснер П.* Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб., 1999; *Бассиюни К.* Воспитание народоубийц. СПб., 1999; *Гилинский Я. И.* Социальное насилие. СПб., 2013; *Дмитриев А. В., Залысин И. Ю.* Насилие: Социо-политический анализ. М., 2000; *Жижек С.* О насилии. М., 2010; *Жирар Р.* Насилие и священное. М., 2000; *Красиков В. И.* Насилие в эволюции, истории и современном обществе. Очерки. М., 2010; *Кугай А. И.* Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000; *Норт Д., Уоллис Дж., Вайнгаст Б.* Насилие и социальные порядки. Концептуальные рамки для интерпретации письменной истории человечества. М., 2011.

лых войн. Они охватили не меньше стран, чем это было в последней мировой войне. В них погибло свыше 40 млн и стали беженцами свыше 30 млн человек. Сегодня специалисты выделяют следующие разновидности новых войн: локальные войны, военные конфликты, партизанская война, информационная война, “консциентальная” война (война сознаний), преэмптивная война (опережающий захват или силовое действие на опережение) и террористическая война (терроризм). Одной из современных разновидностей террористических войн является кибертерроризм»[1].

Итак, в тотальном насилии, казалось бы, нет ничего нового. Может быть, за исключением все более мощных средств взаимного уничтожения. И все же. Подумаем о *мотивации* насилия. Оставляя в стороне мотивы межличностного насилия, включая семейное, посмотрим, как исторически менялась мотивация межгруппового насилия, включая межгосударственное.

В *первобытном обществе* борьба шла между племенами за территорию, за пищу, одним словом – за выживание. Ну и вообще: *чужой* – значит опасный...

Со временем межгрупповое насилие совершалось либо по *«идейным»* мотивам – межконфессиональное, межэтническое, межидеологическое, – либо исходя из «высоких» государственных соображений – быть самым сильным, самым большим, самым мощным, самым великим и т. п. (Хотя уже начинают действовать и *экономические* мотивы: быть самым богатым, обобрать проигравшего в сражении). Если взять двух самых страшных и наиболее опасных лидеров государств XX в. – Гитлера и Сталина, – то в их головах господствовали именно эти мотивы «величия». Оба они были вполне скромны в личных потребительских интересах, вполне аскетичны.

Только не надо мне напоминать о Крёзе и довоенном Ротшильде. То, что я излагаю, – лишь *схема*, попытка установить некие самые общие тенденции, закономерности. А уж исключений из «правил» всегда множество. Да и любые изменения

---

[1] *Григорьев Н., Родюков Э.* Террористические действия в виртуальном пространстве опасны // Независимая газета. 22.07.2016.

наступают постепенно. Обогатиться всегда неплохо, разорить побежденного – «право» победителя. Но не эта мотивация являлась, как мне кажется, ведущей.

После Второй мировой войны, особенно с 1970–1980-х гг., с переходом от Нового времени, общества модерна к обществу *постмодерна*, оно же – *«общество потребления»*, мотив обогащения становится *ведущим*. Вот уж действительно, когда «люди гибнут за металл»! Хотя Сатана, очевидно, правит людским балом испокон веков... И 11 сентября 2011 г. террористы, видимо, не случайно выбрали в качестве объекта нападения Нью-Йорк как «Город Желтого Дьявола» (М. Горький), а Всемирный Торговый Центр (ВТЦ) как символ «включенных», богатых, жрецов Желтого Дьявола.

Возможность больше потреблять для большего числа людей не так уж плоха. Но человечество не может без крайностей... И вот оно делится на две неравные группы: меньшинство «включенных» в активную экономическую, политическую, социальную, культурную жизнь и большинство «исключенных» из нее. Повторю нередко цитируемого Н. Лумана: «Наихудший из возможных сценариев в том, что общество следующего (уже нынешнего. – *Я. Г.*) столетия примет метакод включения/исключения. А это значило бы, что некоторые люди будут личностями, а другие – только индивидами, что некоторые будут включены в функциональные системы, а другие исключены из них, оставаясь существами, которые пытаются дожить до завтра... что забота и пренебрежение окажутся по разные стороны границы, что тесная связь исключения и свободная связь включения различат рок и удачу, что завершатся две формы интеграции: негативная интеграция исключения и позитивная интеграция включения... В некоторых местах... мы уже можем наблюдать это состояние»[1].

Мы уже не только можем наблюдать это состояние, мы живем в нем. И дожили до того, что, по данным швейцарского

---

[1] *Луман Н.* Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М., 1998. С. 94–108.

банка Credit Suisse, в 2015 г. впервые в истории человечества 1% его стал владеть 50% всех богатств, а в 2016 г. 1% населения владеет уже 52% всех богатств. Россия же – впереди планеты всей: 1% ее населения уже владеет 72% богатств страны... Я далеко не сторонник «всеобщего равенства» (оно возможно лишь на кладбище, точнее – его подземной части, ибо в надземной – от покосившегося деревянного креста до мраморно-каменных замков...); неравенство людей, социальных групп – необходимое условие развитие цивилизации. Но опять же – всё «в меру». Условно говоря: когда Индекс Джини, показатель экономического неравенства, 0,2–0,3 (Дания, Норвегия, Швеция и др.) – это «нормальное» неравенство, при котором обеспечивается достаточно благоприятное развитие общества. А когда Индекс Джини 0,4–0,5 и выше (Россия, США, Венесуэла, Бразилия, Гватемала, Намибия, Сальвадор, Боливия, Гаити и Зимбабве) – жди беды...

Вообще, «стратификация является главным, хотя отнюдь не единственным, средоточием структурного конфликта в социальных системах»[1]. И в эпоху постмодерна стратификация общества по критерию «включенные/исключенные» становится одним из главных (точнее, главным) конфликтогенным (девиантогенным, криминогенным, суицидогенным, терророгенным) фактором.

Пожалуй, никогда в человеческой истории *деньги* не имели такого значения. Принцип «Обогащайтесь!» стал доминирующим. Тотальная коррупция, «теневая» экономика, глобальная организованная преступность, бесконечные убийства – и всё из-за денег, ради денег. Деньги любой ценой! Да, всегда были «скупые рыцари», убивали из-за денег и раньше. Но это не носило столь массового, тотального характера. И главное – никакого просвета: богатые становятся сверхбогатыми, бедные беднеют, а относительно благополучный «средний класс» – опора «включенных» стран «золотого миллиарда» – теряет свои позиции, относительно беднеет, сокращается количественно,

[1] *Парсонс Т.* Общий обзор // Американская социология: Перспективы, проблемы, методы. М., 1972. С. 375.

утрачивает веру в светлое будущее... Отсюда движение среднего класса «Occupy Wall Street!».

Явно недооценивается роль «исключенности» в генезисе такого опаснейшего явления, как терроризм. Классическим примером крайне негативного поведения «исключенного» служит страшный террористический акт 14 июля 2016 г. в Ницце: «Террористом в Ницце оказался неудачник-разведенка с целым букетом проблем и комплексов. Ницца, кстати... это солидное тихое место для солидных господ, в котором понятие “бюджетное жилье” начинается с уровня, который в любом другом месте будет считаться респектабельным и элитным. Так что если нужно, чтобы объект ненависти оказался тем, кем надо, – можно ехать сквозь толпу напролом, не ошибешься... Фактически перед нами классический свихнувшийся неудачник, реализовавший свои комплексы и ненависть к окружающему богатому и равнодушному миру... К теракту в Ницце можно пристегивать кого угодно – и националистов, и ИГИЛ[1], и каких-нибудь леваков-марксистов. Они все про это – про несправедливость и равнодушие к маленькому человеку. Рецепты у всех свои, но среда, в которой их идеи востребованы, – она одна на всех. И не бомбить далекие пески нужно, а лечить страну и общество. И это не только к Франции относится, скажем откровенно»[2]. Еще о Европе: «Мигранты часто ощущают себя людьми второго сорта. Молодые и харизматичные люди – выходцы из мусульманских стран и их дети – пытаются найти какую-то новую идентичность, обращаясь к историческим корням, и в итоге часто приходят к радикальным течениям»[3]. И еще – это уже о США: «Появляется множество одиноких, отчужденных молодых людей, стремящихся к самоутверждению через насилие»[4].

Это одна из серьезнейших и опаснейших проблем современности. Власти стран, чье население подвергалось террори-

---

[1] Организация запрещена в России. – *Ред.*

[2] Маленький человек. URL: http://el-murid.livejournal.com/2883448.html (дата обращения: 16.07.2016).

[3] Теракт в Ницце // Сноб. 15.07.2016.

[4] *Брукс Д.* На пути к национальной катастрофе? // The New York Times. 13.07.2016.

стическим атакам, возлагают надежду на силовые структуры и силовые методы противодействия терроризму. Да, все это вынужденно необходимо. Но... не решает проблемы. Вспомним первых в мире по времени российских террористов эпохи царизма. Это были «униженные и оскорбленные» (Ф. Достоевский) или же – как им казалось – представители интересов «униженных и оскорбленных», они выступали от имени тех, кто сейчас именуется «исключенными»[1]. И сегодня основная социальная база террористов – «исключенные», «униженные и оскорбленные» социально, экономически, религиозно и т. п. Это отнюдь не уменьшает их опасность, но это необходимо понимать, пытаясь решать тяжелейшую задачу.

Вот лишь один из примеров. «Без попытки решения вопроса этих замкнутых анклавов получается, например, как с кварталом Моленбек, известным концентрацией представителей мусульман в основном из стран Магриба, который стал центром терроризма европейского масштаба. Он возник сам, его не создавали: *беднейшие слои населения сконцентрировались в этом районе; беднейшие слои населения притягивали бедное обслуживание, бедное образование. А бедное плохое образование выталкивает людей из общественной жизни* (курсив мой. – *Я. Г.*), воспроизводит, точнее, создает заново социально-религиозную, социально-расовую дискриминацию. Фактически создает те социальные разрывы, которые, будучи обернуты в оболочку этнических или религиозных различий, вызывают наибольшие проблемы. Конечно, такой род замкнутых кварталов – это котел, который формирует резервы терроризма»[2].

---

[1] Подробнее см.: *Гилинский Я. И.* «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности, наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды СПб юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2004. № 6; *Gilly T., Gilinskiy Y., Sergevnin V. (eds.)*. The Ethics of Terrorism. Innovative Approaches from an International Perspective. Springfield (Ill.): Charles C Thomas Publisher, Ltd., 2009.

[2] Почему террор набирает обороты в развитом мире? Объясняет политолог и этнограф Эмиль Паин. URL: https://openrussia.org/post/view/16544/.

Конечно, реальная проблема терроризма намного сложнее. Это и «исключенность», и идеология насилия некоторых ветвей некоторых религий (скажем так...), и недостаточно адекватная политика властей, и идея мультикультурализма, пущенная на самотек, и неизбежно негативные последствия позитивной глобализации...

Итак, что день грядущий нам готовит?

Есть два основных варианта.

Первый, менее вероятный: человечество выживет, пройдя тяжелейший в истории период постмодерна. Причем выживет, возможно достигнув невиданных успехов в своем генетически-технологическом развитии.

Второй, более вероятный, учитывая тяжелое прошлое – ***человечество погибнет в результате омницида*** – ядерного, или экологического, или космологического, или... Сейчас мы находимся в некой бифуркационной точке, когда настоящее неопределенно (одно из свойств общества постмодерна), а будущее *принципиально непредсказуемо*.

Капитализм или социализм? Оба хуже![1]

Идеальный капитализм невозможен так же, как и идеальный социализм, и ровно по той же причине – из-за несовершенства человеческой природы.

Герман Садулаев

Мы живем в удивительное время: одни (в России и в других странах) проклинают современный капитализм и мечтают о социализме, другие с ужасом вспоминают «социализм» и надеются на капитализм. В действительности в этом нет ничего удивительного: *вполне ужасны для большинства населения и «социализм», и капитализм*. Да, был вполне приличный капитализм начала XX в. и в 1960-е гг. Да, был замечательный шведский (да и вообще скандинавский) социализм 1960–1970-х гг. Но это были кратковременные периоды, когда уже заканчивался советский социализм и еще не развернулся в полную меру современный олигархический капитализм. Это были «недосоциализм» и «недокапитализм». Когда прелести одного – сталинского – уже заканчивались, а прелести другого – олигархического – еще не проявились в полной мере…

О радостях рабовладения и феодализма вспоминать не будем? Социализмом и капитализмом – сыты по горло. На что бы такое новенькое понадеяться? «Социализм с человеческим лицом»? Посткапитализм? Мечтать о прекрасном новом мире можно сколько угодно. Утопий было немало. Но что-то ни одна из них не реализовалась. И реализоваться *в принципе* не могла – род человеческий не допустит свободы, равенства и братства!

---

[1] Опубликовано в источниках: *Гилинский Я. И.* Капитализм или социализм? Оба хуже. URL: https://www.facebook.com/yakov.gilinskiy/posts/10208647541259713; URL: http://crimpravo.ru/ru/blog/3699.html.

Вот воевать, уничтожая тысячи и миллионы себе подобных – пожалуйста. Как говорится – за милую душу. Убивать, воровать, грабить, брать взятки, насиловать, это – пожалуйста. Слышу возмущенные голоса: но не все же убивают, воруют, насилуют! А как же взаимопомощь, выручка, бескорыстные поступки, любовь и дружба, наконец?! Да, бывает, все это бывает. Но не это определяет ход истории. Ход истории человека – самого опасного хищника из всех биологических видов – это от топоров и стрел к пулеметам, танкам, орудиям, ядерному оружию. На том и закончим свое существование?..

<...>

Все основательнее вырисовываются *два лица* свободной экономики, свободных рыночных отношений.

С одной стороны – безусловный экономический рост, повышение уровня жизни и расширение возможностей «включенных» жителей развитых стран (стран «золотого миллиарда»), фантастическое развитие новейших технологий.

С другой стороны – растущее социальное и экономическое неравенство, экономические преступления, формирование организованной преступности как криминального предпринимательства, все возрастающий удельный вес теневой («серой», «неформальной», «второй», «скрытой», «подпольной») экономики[1], растущее недовольство большинства населения господствующим в политике и экономике меньшинством и др.

<...>

Состояние «исключенности» и положение «исключенных» существенно влияет на уровень, структуру и динамику различных проявлений девиантности. Исключенность может служить стимулом *позитивной* девиантности – творчества (техниче-

---

[1] *Барсукова С. Ю.* Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М., 2004; *Бурова Н. В.* Нелегальная экономическая деятельность: теория и практика измерения. СПб., 2006; *Клямкин И. М., Тимофеев Л. Н.* Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М., 2000; Неформальная экономика. Россия и мир / ред. Т. Шанин. М., 1999; Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М., 2008; *Тимофеев Л. М.* Теневые экономические системы современной России: теория, анализ, модели. М., 2008; и др.

ского, научного, политического, художественного)[1]. Но «исключенные» и социальная база *негативных* девиантных проявлений – преступности, пьянства, наркотизма, проституции[2]. Так, доля лиц «без постоянного источника дохода» (аналог «исключенных») среди всех совершивших преступления, выросла в России за период вхождения в общество постмодерна с 12% в 1987–1988 гг. до 50% в 1996 г. и далее до 66% в 2013 г., а по убийствам, причинению тяжкого вреда здоровью и изнасилованию – до 72–75%[3]. Как показывают многочисленные исследования, исключенные составляют и большинство *жертв* преступлений.

<…>

---

[1] См.: Творчество как позитивная девиантность / ред. Я. Гилинский, Н. Исаев. СПб.: Алеф-Пресс, 2015.

[2] См. подробнее: *Гилинский Я. И.* Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2013.

[3] *Гилинский Я. И.* Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 3-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2014. С. 99; Ежегодники «Преступность и правонарушения». М.: МВД РФ, МЧС РФ, ВС РФ.

Человеческое, слишком человеческое[1]

Человек отличается от животных именно тем, что он убийца.

Э. Фромм

Предисловие

Сразу оговорюсь: я люблю Жизнь, Творчество, Искусство, Путешествия. И конечно, мою Наташу. Да и морепродукты, и коньяк… Я знаю немало умных, порядочных, доброжелательных людей. У меня хорошие дети-внуки. Но все это не мешает мне думать о Человечестве. И чем дальше (чем ближе к Концу), тем с большим отвращением… Об этом – многие мои публикации[2]. Предлагаемые рассуждения – лишь очередная попытка более или менее прояснить, – прежде всего, для себя: что же это за напасть такая на Земле, готовая уничтожить все живое на ней?!

Между историей и социологией

Представителям животного мира Земли присуща *агрессия* как средство выживания, «борьбы за существование».

---

[1] Опубликовано в источнике: Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № 3. С. 15–18. В заголовок вынесена цитата: Nietzsche F. Menschliches, Allzumenschliches: Ein Buch für freie Geister. Chemnitz: Verlag von Ernst Schmeltnzer, 1868.

[2] Только из последних: *Гилинский Я. И.* Социальное насилие. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2017; *Он же*. Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017; *Он же*. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна: сб. статей. СПб.: Алетейя, 2017 (особенно: Онтологический трагизм бытия (1995); Капитализм или социализм? Оба хуже (2016); Что день грядущий нам готовит? (2016)).

Агрессия животных *инструментальна*: за самосохранение, за пищу, борьба за самку, защита детенышей и т. п. Первобытный человек сохраняет эту агрессивность, но уже начинается отход от чистой инструментальности. Иначе почему археологи обнаруживают массовые останки людей с черепами, расколотыми первобытными орудиями?[1] Обороняться от хищных зверей – да, бороться за самку (простите, женщину) – да, опасаться представителей соседних племен – да. Но зачем же их убивать «просто так, для интереса»? Вот так начался переход от *агрессии* животных к человеческому *насилию*.

Если *агрессия* – средство «борьбы за существование», выживание то социальное *насилие*, присущее только человеку, есть средство «сверхборьбы» за «сверхсуществование» (лучшее, комфортное, богатое, привилегированное существование).

От первобытного человека к рабовладению, далее к феодализму и капитализму, «социализму» – путь возрастания *возможностей и средств* социального насилия: от первобытного топора к стрелам – мушкетам – пистолетам – танкам и самолетам – атомному оружию... Наконец-то человечество от сотен – тысяч – миллионов жертв войны готово перейти к тотальному самоуничтожению (омницидy)[2].

Очень важно понять истоки, механизм социального насилия. Очевидно, человек, получивший в процессе исторического становления и развития возможность *улучшать* свое земное существование – «вкуснее» и разнообразнее питаться, теплее и «красивее» одеваться, жить все в лучшем, все более удобном жилище; владеть все большим количеством рабов/слуг/подчиненных и т. п. – будет все активнее, все яростнее, все «насильственнее» сражаться за сохранение добытых благ и приобрете-

---

[1] См. подробнее: *Поршнев Б. Ф.* О начале человеческой истории. М.: Мысль, 1974; *Он же*. Контрсуггестия и история // История и психология / ред. Б. Ф. Поршнев, Л. П. Анцыферова. М.: Наука, 1971. С. 7–35.

[2] «Омницид – поголовное истребление всего живого. Человек – устроивший омницид, – Апокалиптический маньяк – персонаж, страстно желающий устроить конец света. Он хочет убить всех и, что важно, может убить всех» (URL: http://ru.zlodei.wikia.com/wiki/.

ние благ все новых и новых. Позднее это будет осмысленно как «денег много не бывает»... Но и этого мало: «У соседа сдохла кобыла, казалось бы, какое мое дело? А все-таки приятно»... «Быть как все», «быть лучше, чем они» – не только сегодняшние «лозунги», а передающиеся из поколения в поколение. «Зарождение дифференцированного потребления вообще датируется более ранним временем, чем появление чего-либо, что можно было бы безусловно назвать денежной силой. Такое потребление восходит к начальной фазе хищнической культуры...»[1]

Подробнее о капитализме/социализме

Формирование капиталистических общественных отношений явилось безусловным шагом вперед по сравнению с рабовладением/феодализмом. Но что значит «вперед»? Где критерий позитивного развития? И здесь, как во всем, возможны различные точки зрения. Я исхожу из того, что *высшими ценностями человека являются его Жизнь и Свобода*. В том числе продолжительность жизни и здоровье человека и все большая свобода от природных и социальных ограничений.

По сравнению с предыдущими формациями (кто не согласен с вышеприведенной классификацией – предложите любую другую) *капитализм* является прогрессом и в части лучшего обеспечения здоровья и продолжительности жизни, и в плане повышения степени свободы.

Очень интересно произошло с *социализмом*. Теоретически – это дальнейший шаг вперед – ко все большей свободе. «Весь мир насилья мы разрушим... Кто был никем, тот станет всем». Практически на примере «социалистических» стран, включая СССР, – шаг назад (или в сторону). Да, был вполне продвинутый «шведский социализм», но и он продолжался недолго. И вот здесь-то, может, и «зарыта собака» в деле понимания природы человека. Ведь социализм предполагает всеобщее равенство (ура, свобода!), всеобщий труд во благо всех.

---

[1] *Веблен Т.* Теория праздного класса. М.: Прогресс, 1984. С. 108.

А вот трудиться не исключительно для себя, а для всех – зачем усердствовать? И социализм стал резко уступать капитализму в развитии производства, технологий. Да, в саморазвенчании социализма в значительной степени виновато то, *где* он стал реализовываться. Отсталая во всех отношениях Россия была не лучшим полигоном апробирования новой формации… Но *нигде и никогда* действительно очень соблазнительные принципы социализма не будут реализованы. Нигде и никогда люди *en masse* не будут самозабвенно трудиться на *общее* благо… Да, есть альтруизм, самопожертвование у людей (и у животных!), но это отдельные проявления, не меняющие общей картины эгоизма и конкуренции.

Ну а как развивался и развивается капитализм?

Становление капиталистических общественных отношений, капиталистической свободной экономики, основанной на принципе *laissez faire*, явилось мощным стимулом развития промышленности, экономики, технологий. Промышленные революции следовали одна за другой, венцом коих явилась нынешняя Четвертая. Но, как все на свете (не забывайте принцип Инь-Ян!), бурное позитивное развитие влекло негативные последствия, которые со временем все больше омрачали радость прогресса. И если во времена К. Маркса, Ф. Энгельса это были противоречия между трудом и капиталом, между рабочими и капиталистами, то к обществу постмодерна (с 1960–1980-х гг.) классовые различия и классовые противоречия *step by step* сменились расколом человечества и населения каждой страны на *«включенных»* (*included*) в активную экономическую, политическую, культурную жизнь и фактически *«исключенных»* (*excluded*) из экономической, политической, культурной жизни. Я много писал и публиковал об этом.

<…>

Как пишет А. И. Пригожин, «Справедливость на Земле невозможна. Хотя бы потому, что она очень партийна. То, что справедливо для одних, ужасающе несправедливо для других»[1].

---

[1] *Пригожин А. И.* Законность – базовая ценность социального либерализма // Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. СПб., 2015. С. 108.

Что дальше?

Сегодня более-менее объективный прогноз принципиально невозможен. Наша эпоха постмодерна характеризуется, помимо прочего, *неопределенностью*[1]. «Постмодернизм – это признание онтологической и гносеологической неопределенности социального мира, это проблематизация социальной реальности, которая интерсубъективна, стохастична, зависит от значений, которые ей приписываются, это относительность знаний о любом социальном явлении и процессе...»[2] Неопределенность, вообще присущая социальному миру, в эпоху постмодерна является следствием нашего нахождения в растянувшейся «точке» бифуркации, когда направление дальнейшего развития принципиально непредсказуемо. Любой прогноз от «всеобщего счастья» до апокалипсиса, омницида (или сингулярности[3]) равно относителен и неопределенен.

Очевидно, возможны два варианта для человечества. *Первый*, менее вероятный, – человечество выживет, пройдя тяжелейший в истории период постмодерна. Причем выживет, возможно достигнув невиданных успехов в своем генетически-технологическом развитии. *Второй*, более вероятный, учитывая тяжелое прошлое, – человечество погибнет в результате омницида – ядерного, или экологического, или космологического, или... «Ядерный пепел» становится все большей реальностью. Тем более что и «правые», и «левые» жаждут насилием изменить мир, построить его «по-своему», то есть очередное «светлое будущее»... Начавшаяся гонка вооружения – теперь опасного для всего человечества – усиливает вероятность пессимистического прогноза.

---

[1] Подробнее об обществе постмодерна см.: *Гилинский Я. И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017.

[2] *Честнов И. Л.* Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. 2014. № 4 (10). С. 47–48.

[3] *Kurzweil R.* The Singularity is Near: When Humans Transcend Biology. NY: PG, 2005; *Rees M. J.* Our Final Century: Will the Human Race Survive the Twenty first Century? NY: Basic Books, 2003.

Остается только удивляться: как Homo якобы Sapiens, достигнув немыслимых экономических, технологических, научных высот, постоянно стремится к самоуничтожению. Как люди, испытавшие лично или через предков все ужасы войны, вновь и вновь охвачены военным психозом, видят кругом врагов, которые не подозревают, что они – «враги», но в свою очередь вынуждены крепить оборону от вооружающихся соседей.

О главных противоречиях и главных проблемах общества постмодерна[1]

Общество постмодерна (постклассическое, постсовременное, постиндустральное) есть *реальность*. Оно характеризуется вполне определенными *свойствами, признаками, особенностями*. Мы все живем в обществе постмодерна, нравится нам это или не нравится, а потому необходимо *знать, изучать* его свойства, особенности, характеристики, дабы *вести себя, действовать, выживать* (если удастся) в непривычном обществе постмодерна. Напомню краткий перечень некоторых свойств постмодерна: глобализация, массовая миграция, виртуализация жизнедеятельности, консьюмеризация сознания и деятельности, фрагментаризация, «ускорение времени», «шизофренизация сознания» и др.[2]

Свобода

> *Свобода – состояние субъекта, в котором он является определяющей причиной своих действий, то есть они не обусловлены непосредственно иными факторами, в том числе природными, социальными, межличностно-коммуникативными и индивидуально-родовыми.*
>
> Новая философская энциклопедия

История человечества – путь к Свободе. Свободе *«технологической»* (все больше и совершеннее средства питания, про-

---

[1] Опубликовано в источнике: Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № С. 10-12.

[2] Подробнее авторская точка зрения представлена в ряде статей и в монографии: *Гилинский Я. И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017.

живания, передвижения, связи и т. п.) и *личностной* (свобода перемещений, личная свобода, независимость, свобода высказываться и т. п.). *Свобода* – вторая высшая ценность человеческого бытия после самой *Жизни*.

Четвертая технологическая революция эпохи постмодерна создала, создает и будет создавать все новые возможности небывалой технологической свободы: быстро перемещаться по планете; немедленно связаться с собеседником по скайпу, мобильнику, смартфону; мгновенно отреагировать на любую новость в интернете; летать на беспилотниках; переложить физическую (да и интеллектуальную) работу на роботов; создать и использовать Искусственный Интеллект (ИИ) и т. д.

Соответственно, неизмеримо увеличились возможности личностной свободы (перемещения, обучения, выбора работы, отдыха и др.), свободы реализовать себя. *Общество Постмодерна – потенциальное Общество Свободных Людей*. В идеале... Невиданные технологические возможности и увеличение продолжительности жизни (и ее наполненности) создают предпосылки для достижения и обеспечения Свободы человека, освобождения от сковывающих догм, предрассудков. Двое мужчин (женщин) хотят спать друг с другом – их личное дело. Человек хочет сокращать время своей жизни, употребляя наркотики или злоупотребляя алкоголем, – его личное дело. Для свободного выбора человека без вреда для других требуется «всего» два условия: (1) обеспечение обществом каждого человека необходимыми средствами самореализации, самоутверждения (респонсивность общества) и (2) всеобщий отказ от любых проявлений физического и психологического насилия («моя свобода ограничена носом соседа»). Но!

Государство

Государство – твой враг. Враг
безжалостный, жадный, жестокий.
...
Государство – твой враг. Враг любого,
кто мыслит некстати
И, чем льстивее пафос высоких
державных речей,
Тем сильнее оно ненавидит того,
кто не в стаде,
Кто не ждет калачей и плюет
на его палачей.

Ю. Нестеренко

Технологический прогресс, «цифровой мир» обеспечивают не только необходимые условия для Свободы человека, но и технологические предпосылки *тотального контроля Государства* над каждым его членом, то есть Несвободы... Это предсказанный Дж. Оруэллом «1984» с полицией мыслей, министерством правды и Старшим Братом...

Да, можно высказать любое мнение в Сети! И... отправиться в тюрьму по обвинению в экстремистской деятельности, возбуждении ненависти или вражды, унижении человеческого достоинства, оскорблении чувств верующих (ст. 148, 280, 282 УК РФ). Даже в наиболее свободных, демократических странах далеко не все разрешено и безопасно. И в Германии, и в США далеко не все рискнут сказать все, что думают. А по мере «цифровизации» общества все большее и большее количество государств постараются использовать технологические возможности тотального контроля над гражданами.

Государство, созданное с самыми благими намерениями (защита подданных и граждан, обеспечение общих интересов и т. п.), в действительности служит репрессивным орудием в руках господствующего класса, группы, хунты. Разочарование в «демократическом государстве» толкает население даже образцово демократических государств то вправо, то влево. Тем более в странах с авторитарным режимом. Отсюда «арабская весна», «цветные революции», «Occupy Wall Street!», «Майдан». Продолжение не заставит себя ждать. Протестная реакция

населения по отношению к вершителям власти хорошо известна во все времена и у всех народов. Восстания, мятежи, революции, баррикады, забастовки, голодовки, митинги, шествия и т. п. Одним словом – Левиафан…

Столетиями философы, правоведы видели в государстве результат «общественного договора», орган, объединяющий людей, должный способствовать всеобщему процветанию и благоденствию. Лишь со временем наступило понимание того, что, быть может, государство и необходимый институт, но отнюдь не выполняющий свои «миротворческие» функции.

Томас Гоббс (1588–1679) сравнивал государство с Левиафаном – ветхозаветным чудовищным морским змеем, нередко отождествляемым с сатаной. Жутковатый образ Левиафана до сих пор служит символом государства. Позднее Левиафана дополнил образ Паноптикума (или Паноптикона) – «идеальной тюрьмы» И. Бентама (1748–1832). Последний выдвинул идею «открытой тюрьмы», когда стражник находится в центре, но невидим для заключенных. Узники не знают, в какой именно момент за ними наблюдают, и у них создается впечатление постоянного контроля. Кстати говоря, автор этих строк видел некое подобие воплощения замысла И. Бентама в одной из нью-йоркских тюрем… С другой стороны, «Тюрьма как “Град земной”»[1].

Государство vs Человек – вот одно из главнейших противоречий и проблем общества постмодерна.

Включенные/исключенные

Противостояние исключенных и включенных является ключевым.

С. Жижек

Постмодернизм производит опустошительное действие.

П. Бурдье

Разделение общества на различные сегменты (классы, сословия, группы) было всегда. Свободные граждане и рабы, фео-

[1] *Ромашов Р., Тонков Е.* Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетейя, 2014.

далы и крестьяне, капиталисты и рабочие. Да и внутри каждой из этих групп было внутреннее расслоение.

Одним из системообразующих факторов современного общества является его структуризация по критерию «включенность/исключенность» (*inclusion/exclusion*).

<…>

Чем сердце успокоится?

История человечества – история зла на земле.

В. Швебель

Постмодернизм производит опустошительное действие.

П. Бурдье

Ничем. Но об этом я много писал[1]. Я не пессимист, я – *реалист*. Оглядываясь на всю историю человечества, мы видим «прогресс» лишь в средствах взаимоуничтожения: от каменных топоров к стрелам, далее к огнестрельному оружию, танкам и артиллерии, авиации и, наконец, к ядерному оружию, способному превратить человечество (и несчастных, ни в чем не повинных животных) в «ядерную пыль», коей так гордятся некоторые российские деятели… Мне возразят: а как же литература, поэзия, искусство, архитектура, наука?! Да, все так. Но при всем том внутренняя природа, психологические характеристики людей не слишком меняются. Зависть, недоверие, злоба, обман и, конечно же, «люди гибнут за металл, Сатана там правит бал»…

И ведь все продолжается в условиях небывалых технологических достижений, нередко используемых во вред людям:

---

[1] *Гилинский Я. И.* Что день грядущий нам готовит? // Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю. А. Клейберг, K. S. Dartey. London: UK Academy of Education, 2016. С. 129–135; *Он же*. Социальное насилие. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2017; Он же. Человеческое, слишком человеческое // Телескоп. Журнал социологических и маркетинговых исследований. 2018. № 3. С. 15–18.

бесконечные межэтнические, межконфессиональные «малые» войны, терроризм, массовые убийства и массовые пытки, коррупция, организованная преступность, захватывающая все новые сферы бизнеса, предпринимательства и властные структуры, обогащение сверхбогатых и обнищание нищих и – отчасти – Middle class.

Сможет ли человечество опомниться и кардинально измениться на благо *каждого*? Теоретически все может быть. Но я не вижу реальных к тому путей. Amen.

Правда, одна только правда, ничего, кроме правды![1]

Жизнь подходит к концу. Может быть, пора наконец сказать правду, одну только правду, ничего, кроме правды о России, в которой мне пришлось родиться и жить 86 лет.

Конечно, это *мой* взгляд на страну, *мои* впечатления об этой стране. Многое обо мне и России написано и опубликовано в моих мемуарах («Я в Мире, Мир во мне», 2-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2014). Отдельные впечатления проскальзывают в моих научных работах. Но события последних лет, после 2014 г., лишь обострили мое *резко негативное отношение к месту проживания*... Мне уже не дождаться «светлого будущего». Думаю, оно принципиально невозможно *в этой* стране. Но вдруг (ах, это *вдруг*!) когда-нибудь кто-нибудь заинтересуется личными впечатлениями человека, прошедшего путь от пионера-комсомольца, не мыслящего жизнь без товарища Сталина, до сегодняшнего меня, не испытывающего ни малейшей привязанности к России, видящего весь ужас и абсолютную безнадежность существования в ней.

Ужас еще и в том, что, решив писать правду, одну только правду, ничего, кроме правды, я ***боюсь*** этого. Такова Россия...

Годы 1934–1957

Родился. Пережил всю блокаду Ленинграда (голод, голод, голод; обстрелы и бомбежки не так страшны, как голод). Много читал. В блокаду был капитаном Тимуровской команды. Учился на «отлично». Пионер, потом комсомолец. Когда сдох людоед Сталин, думал: «Как же теперь жить будем?» Хотел ехать

[1] Опубликовано в источнике: журнал «Город 812». 22.06.2020.

на похороны в Москву (хватило ума – не поехал). Потом узнал, сколько человек погибло в давке на похоронах…

Правда, где-то в 9–10 классе записал в дневнике: «Неужели тов. Сталин, такой гениальный, не понимает, что ежедневное бесконечное восхваление его по радио, в газетах, на всех собраниях может ухудшить мнение о нем?»

То, что блокаду Ленинграда устроили «партия и правительство», – не знал. То, что сколько-то-юродного брата отца – наркома Гилинского –расстреляли в 1938 г., – не знал. Сколько миллионов людей убито, загублено Сталиным и его приспешниками – не знал. Учился на серебряную медаль, но «почему-то» не получил (директор школы после сочинения сказал: «У Вас – “пять”». А спустя несколько дней, после «проверки» в РОНО – районном отделе народного образования – не глядя мне в глаза – «четверка»…).

Уже понимал, что с фамилией «Гилинский» поступать в ЛГУ бессмысленно. (Для сведения: мать матери – русская, Давыдова, отец матери – украинец, Редько, а вот с родней отца не повезло…). Подал документы в Ленинградский юридический институт им. М. И. Калинина. На экзамене по истории задали 14 (четырнадцать) дополнительных вопросов. В результате не «пять», а «четыре». По географии задали дополнительный вопрос – все места ссылок тов. Сталина. Назвал не все. «Три», а не «пять». В результате «не прошел по конкурсу». Агентура (каждый юрист должен иметь агентуру, как сказал однажды бывший начальник Академии МВД) донесла: при обсуждении результатов экзаменов в комиссии сказали: мало того что еврей, так еще маскируется под русского (у меня в паспорте, в печально знаменитом «пятом пункте», значилось – русский, национальность по матери). Преподаватель института (стар стал, забыл фамилию, жаль) после сообщения о моем незачислении взяла меня под руку, мы шли по набережной Невы, и она утешала меня… Спустя два года я у нее уже учился на юрфаке ЛГУ!

Смерть вождя всех времен и народов помогла: спустя два года – в 1954 г. – чудом перевелся с геофака Пединститута в Юридический институт им. М. И. Калинина (подробности –

в моих мемуарах), а в связи с его ликвидацией я оказался на юрфаке ЛГУ. Терять годы не хотел, за три года окончил юрфак с «отличием». В результате перенагрузки (пятилетний курс за три года + дочь, семейные заботы, необходимость как-то подрабатывать – работал подопытной собакой, лаборантом, подробности – также в мемуарах) – туберкулез легких, открытая форма, каверны, пневмоторакс, операция по удалению «спаек».

Учиться в ЛГУ было интересно. Но не без некоторых характерных для времени деталей. Если по государственному праву не в том порядке назвал признаки советской Конституции по Сталину – двойка на экзамене. На экзамене по политэкономии социализма преподаватель сказал: «Вообще-то, пятерка, но Вы не назвали, как В. И. Ленин в такой-то своей работе отразил *это*. Идите, почитайте работу В. И. Ленина и придете снова сдавать». Я так и сделал, получил «пять».

Годы 1957–1989

После окончания университета я был стажером следователя прокуратуры, секретарем народного суда, адвокатом. Я много ездил по стране, много выступал по делам, а с 1966 г. начал публиковаться (готовиться к защите кандидатской диссертации по уголовному процессу, которую защитил в 1967 г.). Но речь не об этом. А вот о чем.

Чем больше я взрослел, читал, работал, ездил по стране, тем чаще я сталкивался с убожеством «советской» российской жизни и постепенно понимал это.

Выездная сессия народного суда Капшинского района Ленинградской области. Дорога из Тихвина, где я работал адвокатом, в столицу Капшинского района – *Шуг-озеро* – жуткая. Зимой ехали на дровнях, на лошадях (меня на повороте выкинуло из саней, чуть не разбил голову о дерево). Машинам не проехать. Летом – не проехать 200 м между Тихвиным и Капшинским районом: две районные администрации много лет не могут договориться о починке 200 м шоссе. Места в Капшинском районе красивейшие. Вот только… в магазинах ничего нет.

А есть хочется. Купили в магазине две банки шпрот – *бомбаж* (кто не знает: вздутые просроченные коробки, есть содержимое смертельно опасно, но ведь в течение двух суток надо хоть что-то есть). Я как-то выдюжил, а адвокатесса из Ленинграда каждые двадцать минут судебного заседания просила объявить перерыв и бежала в туалет...

Другой случай. То же *Шуг-озеро*. Мы с приятелем судебным медиком (Г. И. Заславский, ныне доктор медицинских наук, профессор) ночуем в прокуратуре. Весь день не ели и есть нечего. Находим несколько *тухлых* яиц. Делаем из них яичницу и ложимся спать...

Я по делу в ИТК для особо опасных рецидивистов на севере *Вологодской области*. Двое суток. Магазинов нет... Есть жутко хочется. Зам начальника ИТК говорит мне: «Эти-то (кивает на тюремное здание) по приговору. А мы за что?..» Оставили меня ночевать в офицерском семейном бараке. Вечером угостили чаем и поставили пачку печенья. Дочка одного из офицеров такими глазами смотрела на печенье!.. Нет, нет, спасибо, сказал я, и не стал брать печенье. На следующий день, когда добрался до вокзала, заскочил в буфет. Схватил первое попавшееся (блины), и у меня слюни потекли... Впервые в жизни (хотя был блокадный опыт).

Иркутск. Конференция. Спрашиваю старожилов: «Где бы купить омуля?» (Слышал, что очень вкусный.) «Да вы что! – отвечают. – Вы бы хоть нам хвост селедки привезли! У нас *ничего нет*!..»

Тамбов. Я с комиссией Минюста СССР. Оказывается, в магазинах ничего нет. Есть нечего. Москвичи-то знали об этом, привезли с собой хлеб, кофе, копченую колбасу. Пришлось им из солидарности подкармливать меня. Широко известны были и «колбасные поезда» из Москвы: в стране продуктов не было, в Москве они были, и люди из всех районов Центральной России ездили в Москву за колбасой и другими продуктами/товарами, вывозя хоть что-нибудь к себе домой.

Красноярск. Крупнейший промышленный город. Меня встретили, отвезли в гостиницу. Смотрю – в холодильнике про-

дукты. «Нет, нет, – говорю, – Заберите все. Я сам себе куплю». – «А вы были у нас в магазинах?» – «Нет, но я схожу». – «Вот вы сходите, купите, а мы у вас заберем все из холодильника». Пошел. В магазинах ничего нет!! Как сейчас помню: проржавевшие банки с борщом и прогнивший вонючий лук. Все. За неделю моего пребывания в Красноярске коллеги решили хоть разок покормить меня готовым обедом. Повезли на ГЭС, где усиленно питали работников. Покормили и меня: бульон с плавающими двумя микроскопическими фрикадельками, жареный картофель и 100 граммов сметаны! Такого в магазинах давно не видели...

Правда, объективности ради, я обнаружил еду, будучи в *Мурманске* и в *Сыктывкаре*.

Опять же, объективности ради, в *Ленинграде* в 1950-е гг. в магазинах было полно продуктов. Возможно, страна пыталась возместить ленинградцам ужасы блокады. В ближайшем гастрономе продавалась красная, черная икра (чуть дороже красной!), крабы, хорошая колбаса. Но со временем ситуация все ухудшалась. Продукты (и промтовары) «выкидывали», их надо было «ловить», давали «в одни руки» ограниченное количество выкинутых и отловленных продуктов... О качестве помолчу... В 1990 г. в *Ленинграде* стали талоны на еду давать... Вспомнилась блокада...

До того (до талонов) Наташа (жена) работала во ВНИИ (вторая форма допуска!), и им по большим праздникам продавали «заказы» с *дефицитом* (отсутствующие в магазинах продукты) – крупа гречневая (!!!), консервы (не бомбаж!!!), кофе (!!!). Но к этому дефициту добавляли и обычные продукты. Например, колбасу. Есть ее, конечно, было нельзя. Мы крошили и ходили на улицу кормить несчастных уличных кошек и собак. Ни одно бездомное голодное животное *это* не ело...

А какова же была ситуация в том же СССР, но в «союзных республиках», не в России? Я один или с Наташей побывал во всех республиках (кроме Армении – почему-то не удалось).

В *Грузии* была очень вкусная еда, объедался там чахохбили, хачапури, лобби, сациви. Не говоря уже о «Хванчкаре», «Цинандали», «Гурджаани»...

В *Белоруссии* было сытно (бульба вкусно приготовленная), красиво, чисто. В столовых – белые скатерти и цветы! В России такое и не снилось.

На *Украине* было много фруктов, овощей, да и других продуктов.

В республиках *Средней Азии* (Казахстан, Узбекистан, Таджикистан, Киргизия) – множество фруктов, овощей и мяса! Правда, с санитарией было страшновато... Мой приятель не верил, что мы выживем и все повторял: «Только не оставляйте меня здесь, в гроб и к маме». Однажды он принес показать нам с Наташей гостиничные полотенца... в крови. А в другой гостинице нас угощали чаем из пиалы, из которой до нас пило несколько стариков со слезящимися глазами (трахома была очень распространена в тех местах)... Где-то нам стали наливать чай в грязные стаканы. Наташа вежливо спросила: «Как же так?» Наши стаканы забрали, вымыли водой из чайника, и эту воду... вылили в тот же чайник...

А вот где мы «оттягивались по полной», так это в республиках Прибалтики. Попадая в *Эстонию, Латвию, Литву*, мы чувствовали себя в Европе! Чисто, вежливо, прекрасные продукты, отличного качества. Творог, сметана, салаты, мясные и рыбные блюда в изобилии.

Это не только мои впечатления. Мы ежегодно проводили (и проводим до сих пор) Балтийские криминологические семинары последовательно в Эстонии, Латвии, Литве, Ленинграде/Санкт-Петербурге. Это был пир духа и... продуктовый пир! Помню, в Латвии профессор В. М. Коган из Москвы (!), поедая утром великолепный завтрак, сказал: «Какой позор, как стыдно, мы здесь отъедаемся после России...»

Другой, ленинградский профессор – С. И. Голод – рассказывал, как он был рад тому, что, возвращаясь откуда-то в Ленинград, самолет сделал вынужденную посадку в Таллине и ему, ленинградскому профессору, удалось так прекрасно поесть в таллинском аэропорту!

И когда сегодня некоторые любителя Сталина с удовольствием вспоминают советское «вкусное мороженое» и квас

(он обычно продавался из цистерн, на дне которых копошились черви...), мне становится противно и омерзительно. Ведь сегодняшняя молодежь, не испытавшая «прелести» СССР, может повестись на эти сказки.

Ну что же все время о еде! А что же было еще в РСФСР?

А еще была *цензура*. Официальная. Прежде всего, разумеется, не допускались никакие тексты, хотя бы в малейшей степени критикующие «партию и правительство». Не допускались тексты о наличии в стране явлений, «чуждых советскому народу», – наркомании, проституции, самоубийствах.

А что делать нам, изучающим все это? В ряде своих работ я подробно пишу, как мы старались обойти цензуру. Цифры (статистические данные, результаты исследований) писали прописью – авось не заметят! Издавали в Эстонии, там с этим было несколько проще (в эстонских сборниках я смог впервые опубликовать некоторые результаты исследования самоубийств в Ленинграде, а Наташа – свое исследование суицидальной, насильственной, алкогольной активности социально-демографических групп населения).

Провели большое социологическое исследование в городе Орле и Орловской области. Результаты опубликованы в монографии «Человек как объект социологического исследования» (Л.: ЛГУ, 1977). Книга, конечно, прошла цензуру. И уже после нее (!) из таблицы на с. 96 исчез столбец с весьма скромным, наискромнейшим упоминанием преступности... Ничего такового в великом СССР нет и быть не может. Равно как и секса! Помните замечательный возглас по ТВ уже в благие перестроечные годы: «У нас секса нет!».

Внутренняя цензура, как результат официальной, впитывалась с молоком матери. У меня была приятельница, коллега, которая до последних дней (умерла недавно) при не совсем благостном разговоре о происходящем закрывала телефон подушкой. Один мой коллега до сих пор обо всем говорит шепотом, на всякий случай!

Да и я, желая говорить правду, только правду, говорю далеко не все...

А еще к концу этого (советского) периода была возможность съездить за границу! Нет, конечно же, не куда хочешь и не как хочешь. А только по профсоюзной путевке, в группе, с разрешения специальной комиссии РК КПСС, пройдя до нее «тройку»: руководителя предприятия (организации), секретаря парткома по месту работы, председателя профкома по месту работы.

Особенно мучительны были эти допросы на комиссии РК КПСС для тех, кто вроде Наташи не был гуманитарием. Спрашивали, сколько тонн стали выплавили в могучем СССР, сколько и какие партии в Польше, почему там не одна – коммунистическая – партия? Наташу спрашивали о пути В. И. Ленина от Сердобольской улицы к Смольному. А ее приятельницу спросили, чья могила находится на территории Лесотехнической академии...

Я всю жизнь любил путешествовать. По работе побывал от Бреста до Владивостока, от Мурманска и Коми Республики до всех среднеазиатских республик. С Наташей отдыхали на Кавказе, в Крыму, в Эстонии, Латвии, Литве, в Зеленограде (а познакомились с Наташей, путешествуя по Горному Алтаю, хотя она жила на Невском проспекте, дом 3, а я работал на Невском проспекте, дом 16).

И конечно же, мне так хотелось в Европу! Для незнающих, я – космополит, гражданин мира, с детства мечтавший о Париже; в студенческие годы записал в дневнике: «Мою жизнь без Парижа прошу считать недействительной»; она начала становиться действительной лишь в 1992 г., когда я на два дня смог поехать в Париж из Фрайбурга, Германия.

Я прошел все круги этой адской процедуры. В результате побывал последовательно в Болгарии, Чехословакии (такая была тогда), Венгрии, Польше, ГДР. А Наташа еще и в Югославии (как ее отпустили со второй формой допуска?!). Один раз даже умудрились вдвоем с Наташей (Польша и ГДР), не доложив о супружеских отношениях и раскрывшись только по ту сторону границы. Дело в том, что супругов вместе не отпускали за границу, один оставался в СССР заложником... А моего отца,

доктора наук, прошедшего с армией от Ленинграда до Берлина, не выпустили на научную конференцию в Болгарию!

Некоторые впечатления. Конечно, это было счастье по тогдашним временам побывать за границей, посмотреть другие страны! Но были и «но». Ехали нищими, меняли на валюту страны пребывания 30 рублей. Что на них можно было купить?! Но народ исхитрялся, что-то тайком продавали, что-то добывали у моряков и других лиц, побывавших за рубежом. Еще можно было что-то приобрести за бутылку водки. Мой коллега как-то ездил в соцстрану с группой молодежи. Приехав, он велел всю привезенную водку сдать ему во избежание инцидентов. Когда горничная вошла к нему в номер и увидела *это* (десятки бутылок водки), она всплеснула руками: «Господин приехал отдыхать!»

Поэтому наши путешественники бегали по магазинам, наплевав, например, на возможность сходить в музей. Симпатичная гид в Польше спрашивала меня: «Яков, почему вы не бегаете по магазинам, когда все ваши бегают?» – «Вот потому и не бегаю». – «А вы хотели бы что-нибудь купить?» – «Да, хотел бы – например, рубашку». – «Я с вами пойду в магазин, где нет ваших, и вы купите рубашку». Пошли. Купили.

Она же спрашивает меня: «Яков, почему группу из России всегда можно узнать?» Я говорю: «Не знаю. Вам виднее». Она: «Яков, потому что все иностранцы ходят так. – И она показывает свободную, независимую походку. – А ваши ходят так». И она изобразила скованных, озирающихся людей...

В Чехословакии едем по дорогам, проехали полстраны. Кто-то спрашивает гида: «А мы когда-нибудь увидим деревню?» Гид удивленно: «Так мы все время проезжаем!..» Их чистые, ухоженные деревни с каменными зданиями, магазинами, ресторанами так не похожи на российскую деревню с «удобствами во дворе».

В Восточном Берлине вместо того, чтобы походить по музеям, нас должны везти на Зееловские высоты, демонстрируя победу Советской армии. Я взмолился: «Я не могу уехать из Берлина, не побывав на могиле Гегеля!» А жена уже была на

Зееловских высотах. И нас отпустили! И мы почти целый день были вдвоем с Наташей, как свободные люди в свободной стране! Побывали на могиле Гегеля (кладбище на Фридрихштрассе), на Алексе (Александерплац) съели по сосиске с капустой, поднялись на телевизионную башню и в кафе выпили по чашке кофе, обозревая светящийся морем огней Западный Берлин и погруженный в полную темноту Восточный Берлин…

Поскольку секса, как известно, в СССР не было, приехавшие россияне очень интересовались *этим*. Побывали и я, а потом мы с Наташей на стриптизе в Польше. Один из наших сограждан был настолько увлечен этим, что таскал нас с Наташей и тогда, когда нам уже надоел стриптиз.

В каждой группе наших туристов обязательно был стукач. Если он доложит о неправильном поведении кого-то, тому навсегда запрещен выезд за границу. Когда Наташа, будучи без меня в Германии, встретилась с питерскими друзьями, работающими в ГДР, стукачка из ее группы выходила из себя, допытываясь, кто это, почему встретились, зачем встречались и т. п.

После серии соцстран я все же заикнулся о возможности съездить «вокруг Европы» (был такой тур). На вышеназванной комиссии мне сказали: «А почему бы вам не съездить в Крым?» – «Я там был много раз». – «А на Кавказ?» – «Я там был много раз». – «А в Прибалтику?» – «Я там был много раз». – «А по Волге?» Я понял, что о поездке «вокруг Европы» пора забыть… И я забыл до горбачевской перестройки. Спасибо, Михаил Сергеевич! В 1990 г. благодаря Вам меня впервые за 56 лет жизни выпустили в капстрану – Швецию, на научную конференцию. Ну а дальше процесс пошел, и я один или с Наташей побывал во всех странах Европы, в США, Чили, Бразилии, Австралии, Новой Зеландии, Японии, Гонконге, Таиланде, Южной Корее, ОАЭ.

Но вернемся в СССР.

Сейчас даже мне, пережившему страшные годы советского режима, трудно воспроизвести *повседневный ужас* тогдашнего бытия. Да, за редкими продуктами надо было часами стоять в очереди. А купленные – часто были малосъедобными. Да, когда

в соседнем гастрономе «выкинули» яйца (дефицит!), выдавать «в одни руки» можно было не больше десятка, из шести касс яйца «выбивала» только одна касса № 4 (чтобы по десятку яиц дважды кто-нибудь не получил!), мужчина, увидев эту надпись («яйца выбивают в кассе № 4»), воскликнул: «Чтобы я близко подошел к этой кассе!» Да, бананы появлялись один раз в году и продавались зелеными (желтые шли «кому надо»). Да, денег платили очень мало. До 1989 г. я, доктор юридических наук, доцент (профессором стал позже), получал столь мизерную зарплату, что каждый месяц до зарплаты одалживал 3–5 рублей... А каково было работникам с меньшими регалиями! Да, зав. кафедрой я был и. о., пока не нашли условного «Иванова». А зав. сектором я был и. о., пока не нашли «Петрова». Да, купить приличную одежду было трудно и дорого (свои первые джинсы я купил... в 1991 г. в Нью-Йорке). Да, общественный транспорт ходил плохо, а такси было не поймать. Да, слушать радио и читать газеты было смешно и постыдно (повсюду только невиданные успехи трудового народа, партии и правительства). Да, «вражеские голоса» было почти невозможно слушать по радиоприемнику (глушили!). Да, машинописный «Архипелаг ГУЛАГ» Солженицына мне тайком дали на две ночи. Да, в домах нередко было холодно (а не только голодно). Да, уезжая в командировку, нельзя было рассчитывать на одноместный номер в гостинице. Жить приходилось черт знает с кем. Однажды мне попался храпящий сосед, и я просидел у администраторши гостиницы полночи, пока она, смилостивившись, не дала мне одноместный номер. Это было чудо! А когда я, приехав на работу в город Тихвин, несколько дней был вынужден жить в общем номере гостиницы, ножки кровати приходилось ставить в ботинки, иначе их ночью украли бы... Вышел утром помыться в общей комнате, оставил там мыло, вернулся сразу же за ним из комнаты проживания – мыла уже не было... Да, в гостинице городка, куда мы по делам приехали с судебно-медицинским экспертом Г. И. Заславским, нам пришлось спать в пальто и шапках. Дело было зимой, и гостиницу не топили.

И ведь все это мои *личные* впечатления, человека далеко не самого несчастного в стране! Жизнь в *Ленинграде* – крупнейшем индустриальном городе, «Северной столице», «культурной столице» страны. Отец – доктор медицинских наук, мать, правда, всего с гимназией. Мама до конца своей жизни печатала различные тексты (включая папину кандидатскую и докторскую диссертации и мою кандидатскую и докторскую диссертации) на пишущей машинке (никаких компьютеров, разумеется, не было). Так вот, безукоризненное знание русского языка позволяло маме править ошибки доцентов и профессоров, отдающих ей свои работы для печати. Один профессор прямо ей сказал: «Елена Львовна, вы, если что, поправьте мой текст...» И жили мы – в отдельной, *не коммунальной* квартире! Это вообще была непозволительная для замечательной советской страны роскошь! Когда я учился в школе, все праздники со школьными товарищами отмечали у нас, я единственный из класса жил в отдельной квартире!

О коммунальных квартирах, в которых жил весь город, отдельный разговор. Упоминавшаяся выше польский гид стала меня расспрашивать, что такое коммунальная квартира. Я ей объяснял. Она: «А, поняла. Это когда родственники живут вместе в одной квартире, а места общего пользования совместные». – «Нет, говорю я, никакие не родственники, совершенно чужие люди». Бедная полька вытаращила на меня глаза и в ужасе произнесла: «Это не можно!..»

Другая полька – профессор Моника Платек, – будучи на конференции уже в Санкт-Петербурге, тоже поинтересовалась, что такое коммунальная квартира. Бедная талантливая польская пани профессорша не могла этого понять, и я предложил ей сходить в коммунальную квартиру с одним из наших сотрудников. Она сходила...

В коммунальной квартире, в самом центре Ленинграда (Невский проспект, дом 3, с видом на Дворцовую площадь и Адмиралтейство), жила и Наташа до нашей совместной жизни. Ее семья – она, мать с отцом и младшая сестра – проживала в одной, искусственно поделенной на две части комнате. Комната

в старом петербургском доме. Потолки были со старой лепниной и лепные карнизы. Они стали, естественно, обваливаться. Чтобы не убило, отец сбил карнизы... В этой коммунальной квартире жило еще семь семейств. На кухне были многочисленные газовые плиты.

А туалетов – два. Утром, когда все спешили на работу или учебу, в туалеты стояли очереди...

И ведь все это, повторюсь, в Ленинграде! А в малых городах и деревнях? Это же непередаваемый ужас. Во многих городах и во всех практически деревнях ни отопления (дрова надо заготавливать и топить печи), ни водопровода, а часто – без канализации: «удобства во дворе». В Рязани меня чуть не описал мужчина, делающий это с одной стороны улицы на другую, во второй половине дня народ в основном ползал по улицам (пьяные вдрызг). В небольшом городке Тихвине я работал и жил пять лет. Хорошо представляю, что это такое.

Во время выездной сессии народного суда Капшинского района в деревню – по месту совершения рассматриваемого преступления – судья, народные заседатели, прокурор и адвокат устраивались на ночлег у жителей села. Это было нелегко: жители не знали, что такое простыни. Наконец, нам с прокурором нашли председателя колхоза с простынями. Легли вдвоем на одну кровать. Но поспать так и не удалось: клопы заели! Кстати, клопами были наполнены дома не только в деревнях, но и в самом Ленинграде. Что касается простыней и еды... Прихожу к подсудимому в следственный изолятор города Тихвина. Как всегда, спрашиваю подсудимого – нет ли жалоб на содержание. Отвечает: «Ой, что вы, гражданин начальник! Так хорошо, так хорошо: сплю с простынями! И кормят три раза в сутки!»

Годы 1989–1999

Горбачевская перестройка в конечном счете покончила с СССР, КПСС и КГБ, разрушила «железный занавес», отменила уголовную ответственность за частнопредпринимательскую деятельность (ст. 153 УК РСФСР), производство абортов (ст. 116

УК РСФСР), мужеложство (ст. 121 УК РСФСР), бродяжничество, попрошайничество и ведение иного паразитического образа жизни (ст. 209 УК РСФСР)... Начались прекрасные годы Свободы! Да, с продуктами и промтоварами вначале было очень плохо (наследие развалившейся советской власти). Да, на улицах пенсионеры продавали спички и поделки, чтобы как-то выжить. Да, появились «челноки», торгующие привезенным «из-за бугра» (из-за границы). Но постепенно и это начало поправляться, и через пару-тройку лет прилавки магазинов заполнились, наконец, продуктами и промтоварами!

В 1989 г. я, сбежав из «Института культуры и отдыха» им. Крупской, оказался в Социологическом институте АН СССР (потом РАН) и впервые смог жить, не занимая денег до получки. А в 1990 г., как уже отмечал выше, впервые в жизни легально полетел в капстрану – Швецию, на конференцию. Я с моим сектором «Социологии девиантности и социального контроля» получил возможность проводить исследования чего угодно и публиковать все, что угодно! Жизнь налаживалась!

Это были годы «Общей газеты» Егора Яковлева, «Огонька» Виталия Коротича, старого НТВ с «Куклами». Годы, когда люди говорили, писали, публиковали все, что хотели. Это были годы надежд!

Мы провели множество эмпирических исследований, в том числе международных. Я объездил много стран, участвуя в многочисленных международных семинарах, конференциях, конгрессах. С 1992 г. я каждые два-три года по три месяца работал в библиотеке Max-Planck-Institut für ausländisches und internationales Strafrecht во Фрайбурге (Германия). В городе, откуда полчаса до Швейцарии и полчаса до Франции. А сразу от Института наверх – Schwarzwald! Наташа приезжала ко мне, и мы с ней обследовали Баден-Баден, Бельгию, Францию, Нидерланды. С 1989 по 1999 г. у меня была опубликована 171 научная работа, в том числе 57 на немецком, английском, венгерском языках. Сегодня у меня свыше 640 научных публикаций, в том числе свыше 150 на английском, венгерском, итальянском, немецком, французском, японском и других языках.

Годы 2000-...

Начало 2000-х гг. было еще как бы прилично. (Хотя знаменательным преддверием служила вторая чеченская война.)

В 2002 г. был ликвидирован «старый» канал НТВ с его «Куклами».

01.09.2004 – уничтожение школы в Беслане.

Да, мой сектор в СИ РАН все еще работал. Но последнее большое *международное* исследование («Полиция и население») мы провели в 1999–2002 гг. Итоги подводились в Санкт-Петербурге и Сантьяго-де-Чили. Меня вышвырнули из института лишь в 2009 г., а сектор ликвидировали еще позднее (кажется, в 2014 г.). Однако последнее большое исследование (пыток в пяти регионах РФ) прошло под моим руководством в 2004–2005 гг.

Я продолжал работать профессором в трех, а потом в двух питерских вузах (где работаю до сих пор), но об исследовательской работе без коллектива уже не могло быть и речи.

<...>

Немного об Апокалипсисе[1]

Я давно пишу о *человечестве* как о самом страшном биологическом виде, способном самоуничтожиться (омницид) и уничтожить все живое на Земле[2].

Я давно рассматриваю *государство* как орудие защиты богатых и власть имущих от населения страны. Государство, призванное защищать население страны, давно превратилось (было изначально?) в тюремщика для своих и угрозу для населения других государств (таких же бандитов). «Государство – твой враг» – бесконечно повторяю я Ю. Нестеренко. Одна из главных самая главная проблема современности: *государство vs человек*[3].

Я давно считаю, что *олигархи* наверху каждой страны и «мировой олигархат» – источники нищеты большинства («исключенных») и угроза политических и экономических катастроф, надвигающихся с ускорением. Я вовсе не сторонник тайного мирового «заговора». Все гораздо проще, олигархи обобрали население стран и не собираются менять ситуацию. Да, капитализм когда-то был наиболее прогрессивной – по сравнению с феодализмом и советским псевдосоциализмом –

---

[1] Опубликовано в источнике: Вопросы девиантологии. 2020. № 1. С. 109–117.

[2] *Гилинский Я. И.* Социальное насилие. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2017. 212 с.; *Он же*. Что день грядущий нам готовит? // Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы. London: UK Academy of Education, 2016. С. 129–135; и др.

[3] *Гилинский Я. И.* Уголовная политика государства и человек // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. СПб., 2019. С. 105–111; и др.

формацией. Да, прекрасный принцип *laissez faire*. Но – заигрались и, видимо, доиграются[1]...

Но глобальное нашествие коронавируса обострило ситуацию и... дало свободное время в самоизоляции. Появилась мысль объединить три бича человечества (оно само, государство, «развитой капитализм») и поразмышлять о настоящем и будущем (если оно будет) человечества.

Как зверь стал человеком

Надо постоянно помнить: человек – всего лишь представитель животного мира, биологический вид Homo sapiens (непонятно только, почему sapiens? Скорее ***sub***sapiens). И первоначально этот человек-зверь, живя стадом, в трудных условиях, обладал, как все животные, *агрессией* ради защиты себя, добывания пищи, нахождения самки (mille pardons, женщины), защиты детенышей. Был в стаде и вожак, альфа-самец, как полагается всем приличным животным...

Возможно, что зверь-человек, не обладая клыками, рогами, копытами, испытывал особые трудности в процессе выживания. Это обусловило формирование крайней жестокости в борьбе за существование. Постепенно, тысячелетиями формировались навыки жестокой борьбы, в том числе с соплеменниками. Не случайно на черепах древних людей, убитых в результате *внутривидовой борьбы* (запомним это!), обнаружены следы от ударов молотком, топором. У других животных взаимная борьба редко заканчивается смертью противника. «Борьба между животными одного и того же вида не имеет своей целью смерть противника; как правило, она не сопровождается кровопролитием и прекращается при отступлении одного из конкурентов»[2]. Когда сражаются два волка, тот, который понимает, что

---

[1] *Гилинский Я. И.* Капитализм или социализм? Оба хуже! // Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017. С. 227–237; и др.

[2] *Симонов П.* Знание – против зла // Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979. С. 269.

он проигрывает, подставляет горло под клыки побеждающего! И схватка немедленно прекращается. Победитель не будет убивать побежденного! Даже борьба между обезьянами – наиболее близким человеку животным видом вообще и по агрессивности в частности – ограничивается угрозами, укусами, ранениями как 1000:50:1. *Агрессия* животных всегда *инструментальна*: оборона от нападения, за пищу, за самку, защита детенышей. А у людей зарождается *насилие* – как агрессивное поведение, иногда инструментального характера, но – чем дальше, тем чаще – не оправданное проблемой выживания: ради завладения чужим богатством (чем исторически дальше, тем чаще), из хулиганских побуждений, по пьянке, сдуру, из ненависти к «чужим», из мести, «а просто так, для интереса»[1].

Между тем в человеческом обществе, по неполным подсчетам, с 3600 г. до н. э. по настоящее время (то есть более чем за 5600 лет) на Земле было всего 300 мирных лет, свыше 15 тыс. войн унесло около 3,5 млрд человеческих жизней.

<...>

Я во всех своих работах разделяю *агрессию* животных и *насилие* людей[2]. В отличие от Эриха Фромма, который различает «доброкачественную агрессию» и «злокачественную агрессию»[3]. Доброкачественная, «оборонительная агрессия является фактором биологической адаптации... Цель оборонительной агрессии состоит не в разрушении, а в сохранении жизни»[4]. Что же касается человека... «Только человек подвержен влечению мучить и убивать и при этом может испытывать удовольствие. Это единственное живое существо, способное уничтожать себе подобных без всякой для себя пользы или выгоды»[5]. Это и есть злокачественная агрессия (по-моему, насилие), как «результат

---

[1] См., например: *Стешич Е. С.* Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019.

[2] *Гилинский Я. И.* Социальное насилие.

[3] *Фромм Э.* Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.

[4] Там же. С. 170.

[5] Там же. С. 189–190.

взаимодействия *различных социальных условий и экзистенциальных потребностей человека*»[1].

Немного о Левиафане

Чудище обло, озорно,
огромно, стозевно и лаяй.

Александр Радищев

Как уже упоминалось, люди жили стадами (общинами), во главе был альфа-самец (вождь). Общины воевали между собой («мы» против «они», «свои» против «чужие»[2]), одни захватывали других, объединялись, размножались, вокруг вождя сплотились бета-самцы. *Step by step* образовались государства (Египет? Шумер?), во главе которых стояли правители (по-разному называемые) с ближайшим окружением, вооруженными отрядами, бесконечными войнами…

Согласно официальной демагогии, государство с его главой (царь, император, президент, генсек), правящим аппаратом (власть законодательная, исполнительная), судебной и правоохранительной системами призваны охранять население, обеспечивать развитие страны, поддерживать порядок и т. п. Реально *все* государства (в разной степени) оказываются аппаратом насилия, принуждения, эксплуатации подданных, граждан, по определению Томаса Гоббса (1588–1679) – Левиафаном, чудовищем, Сатаной…

Одним из активных «разоблачителей» государства, власти был Мишель Фуко (1926–1984). Он рассматривал *власть – «порядок» – насилие*, как непременные атрибуты государства. Власть обтесывает каждого до состояния «дисциплинарного индивида», «послушного тела», удаляя тех, кто не «обтесался», путем Паноптикума (синоним тюрьмы) или смертной казни[3].

---

[1] Там же. С. 190.

[2] См.: *Поршнев Б. Ф.* Социальная психология и история. М.: Наука, 1966.

[3] *Фуко М.* Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999. С. 41–42, 288–289.

«Государство как гарант порабощения людей всегда изобретало и будет выдумывать неблагоприятные правовые последствия уклонения от эксплуататорских мер»[1].

Понятие Паноптикума расширяется до всех учреждений – заводов, школ, больниц... Продолжением этой идеи М. Фуко являются книги современных российских авторов[2].

Государство (Левиафан) – это тюрьма (Паноптикум).

Государства – не только *тюрьмы* своих народов, они и бесконечные угрозы друг другу посредством нескончаемых на протяжении всей человеческой истории *войн* с катастрофическими последствиями для «своих» и «чужих» народов. А ведь закрепощенное население нередко радостно приветствует милитаристскую политику «своего» государства! Хорошо знаем по СССР и РФ... «Патриотизм – последнее прибежище негодяя» (С. Джонсон).

С наступлением современного мира *постмодерна* (постсовременного, постиндустриального, постпостмодерна), с небывалыми технологическими новеллами, государство получает все больше возможностей *тотального контроля* над каждым. «1984» Дж. Оруэлла становится страшной реальностью. Уже отстроен «цифровой концлагерь» в Китае. К контролю над каждым стремятся США[3]. Нацелено на это и руководство РФ. Пандемия коронавируса с вынужденной изоляцией людей оказалась весьма кстати. Правительство Москвы уже вводит цифровизацию всех под предлогом обеспечения изоляции в целях безопасности...

Небольшое отступление. У каждого человека есть две абсолютные ценности: *Жизнь* и *Свобода*. Принципы верховенства человеческой жизни и свободы закреплены в государственных и межгосударственных законодательных актах. Так, еще в «Де-

---

[1] *Касторский Г. Л.* Эксплуатация и ее криминальные проявления. СПб.: Алеф-Пресс, 2019. С. 12.

[2] *Олейник А. Н.* Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА, 2001; *Ромашов Р., Тонков Е.* Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетейя, 2014.

[3] См., например: *Гуринская А. Л.* Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. СПб.: РГПУ, 2018.

кларации прав человека и гражданина» (1789, Франция)[1] говорилось: «Люди рождаются и остаются свободными и равными в правах» (ст. 1). Свобода человека трактуется как возможность «делать всё, что не наносит вреда другому: таким образом, осуществление естественных прав каждого человека ограничено лишь теми пределами, которые обеспечивают другим членам общества пользование теми же правами. Пределы эти могут быть определены только законом» (ст. 4).

Ст. 1 Всеобщей декларация прав человека (принята резолюцией 217 А (III) Генеральной Ассамблеи ООН от 10 декабря 1948 г.) гласит: «Все люди рождаются свободными и равными в своем достоинстве и правах».

Ст. 2 Конституции Российской Федерации провозглашает: «Человек, его права и свободы являются высшей ценностью».

Но одно дело – провозгласить, другое – реально осуществить... «Знаковые свойства свободы и равенства, имманентные как для цивилизованного рыночного хозяйства, так и для правового государства, на практике вовсе не имеют буквальной смысловой реализации. И свобода, и тем более равенство получают относительную материализацию лишь в строго очерченных сегментах»[2]. И мы знаем эти сегменты!

Государство, попирая свои и международные законы, делает и сегодня все возможное для ограничения свободы граждан, для тотального контроля над каждым членом общества, для превращения каждого жителя той или иной страны в раба. *Не впервые, но окончательно*. До тотального Апокалипсиса наступает Апокалипсис для каждого...

---

[1] Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Конституции зарубежных государств / сост. В. В. Маклаков. М., 1999.

[2] *Волженкин Б. В.* Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический режим и преступность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001. С. 267.

Государство для кого?

Мало, чтобы я выиграл, надо, еще, чтобы другой проиграл.

Гор Видал

Истинный преступник – корпоративный капитал.

Славой Жижек

Во все времена государство было, прежде всего, в интересах представителей власти, а во-вторых, для «элиты». В разные эпохи такой элитой были рабовладельцы, феодалы, капиталисты. Да, конечно, шла борьба и между ними. Между ветвями власти, между правителем и представителями ближайшего окружения (между альфа-самцами и бета-самцами), между властью и элитой, внутри власти и внутри элиты. И все же обездоленным, бесправным оставался «народ», будь то рабы, крестьяне или рабочие, солдаты или «служащие»... Иногда народ восставал – восстание рабов в Древнем Риме, крестьянские восстания в Европе и в России, пролетарские революции, студенческие бунты и т. п. Иногда удавалось добиться некоторого ослабления государственного гнета, но все возвращалось на круги своя... Государство, как аппарат насилия, всегда побеждало, в руках государства были полиция, армия, тюрьмы и виселицы[1]...

Капитализм, как упоминалось выше, был несомненным прогрессом по сравнению с рабовладением и феодализмом. До поры до времени капиталистические государства – европейские, американские, Австралия и Новая Зеландия – предоставляли относительную свободу населению, которое могло более или менее обеспечить себя всем необходимым (и немножечко сверх того...). И сегодня Швеция и Швейцария, Нидерланды и Дания, Финляндия и Канада служат образцом свободного капиталистического мира. Но постепенно, капиталистические

[1] Подробно о различных сферах и методах эксплуатации см.: *Касторский Г. Л.* Эксплуатация и ее криминальные проявления. СПб.: Алеф-Пресс, 2019.

общественные отношения перерастают в олигархические (наименование условное), когда богатство стран, сотворенное населением, все больше и больше переходит в руки небольшой кучки олигархов (бета-самцов), в интересах которых трудится и власть (альфа-самцы), не оставаясь, впрочем внакладе…

В 2015 г. впервые в истории человечества у 1% населения оказалось 50% всех богатств (по данным банка Credit Suisse). В 2016 г. у этого процента населения уже было 52% всех богатств. И процесс пошел… Ну а Россия оказалась впереди планеты всей по экономическому неравенству: в 2016 г. 1% россиян владел 74,5% всех богатств страны (по данным Independent Statista). «Россия же в вопросе неравенства продвинулась дальше всех, следует из данных ООН. Доходы богатейших россиян в среднем растут в шесть раз быстрее, чем в среднем по стране. Значительное имущественное расслоение в итоге сдерживает экономический рост, сетуют общественники РФ»[1].

Обогащение кучки сверхбогатых сопровождается нищетой населения. В современном богатом, вообще-то, мире 3,4 млрд людей (46% всего населения) не могут удовлетворить основные жизненные потребности. Свыше 1,9 млрд жителей планеты (26% населения) живут в крайней нищете[2].

«Согласно данным ООН, количество людей, которым угрожает голод, продолжает расти. В 2018 г. их было на 11 млн больше, чем в 2017 г.: 821 млн человек. Если сложить вместе страдающих от недоедания и тех, на чью долю остается пища запредельно низкого качества, то к зоне риска можно будет отнести 2 млрд человек… Каждый день жительница Сомали Фатума Абдиль вынуждена делать выбор, от которого становится не по себе. Женщине приходится решать, кого из своих

---

[1] Россия оказалась в мировых лидерах по неравенству. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-12-10/4_7748_inequality.html (дата обращения: 22.04.2020).

[2] Почти половина населения мира живет менее чем на $ 5,50 в день. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17/nearly-half-the-world-lives-on-less-than-550-a-day (дата обращения: 22.04.2020).

семи детей она сможет накормить на этот раз. “Если еды очень мало, то я отдаю ее тому, кто нуждается больше всего, – самому младшему”, – приводит слова женщины издание Huffington Post. Девятилетнего сына Фатумы приучили отказываться от пищи, чтобы его младшие братья не страдали. “Жертвует для них”, – говорит Абдиль. В пищу идет все, что оказывается под рукой. “Мы едим лишь один раз в сутки. В прошлом месяце я так страдала от голода, что у меня не было другого выбора, кроме как спуститься к воде и есть водные лилии”, – рассказывает фермер из Малави Лусия Белло. Другие голодающие собирают насекомых. Их едят до 80 % кенийцев. Наибольшей “популярностью” пользуются термиты и озерные мухи»[1].

При этом состояние первого среди сегодняшних миллиардеров Дж. Безоса составляет 113 млрд американских долларов. Возможно, они нажиты самым честным путем (как и у многих других миллиардеров), но разрыв благосостояния двадцатки миллиардеров и миллиардов нищих и голодных слишком разителен и вряд ли оправдан.

Ну и когда же он – Апокалипсис?

Не знаю. Для миллиардов нищих и их детей он, очевидно, наступил. Для благополучных жителей Европы, Америки, Азии он может наступить с реализацией «цифрового концлагеря» (уже, похоже, наступил в Китае, кто следующий?). Незаметно, потихоньку государства и олигархат делают свое дело.

Глобальный Апокалипсис в виде экологической, ядерной, биологической катастрофы вполне возможен при продолжении современных тенденций развития человечества. Мне, как всегда, жалко несчастных зверей, птиц, рыб, растений – потенциальных и реальных жертв страшного вида Homo якобы sapiens…

---

[1] Нет еды на завтра. В 2019 году по планете шагает голод. URL: https://tass.ru/mezhdunarodnaya-panorama/6701120 (дата обращения: 22.04.2020).

Где мы? Куда идем?[1]
Where are we? Where we are going?

Постмодернизм производит опустошительное действие.

Пьер Бурдье

Пандемия коронавируса, экономический кризис, волнения в Белоруссии, вновь разгоревшиеся страсти вокруг афроамериканцев в США, проблемы «цифрового мира» – все это вызывает множество противоречивых высказываний и споров в СМИ, социальных сетях, научных дискуссиях. Люди все больше делятся на непримиримых «мы» и «они», «наши» и «не наши».

Позволю себе выразить свою позицию, отвечая на вопросы, поставленные в названии представляемой статьи.

Начну издалека. Вся человеческая история есть история смены общественно-экономических формаций, как бы мы их не называли (первобытно-общинный строй, рабовладение, феодализм, капитализм, «социализм» или иначе – это проблема историков). Двадцатый век характеризовался наличием «развитого капитализма», «социализма», а с конца столетия – формированием *общества постмодерна* (или постсовременного, постиндустриального, постклассического – кто как называет).

О многочисленных характеристиках, особенностях общества постмодерна, в котором живет все человечество (в большей или меньшей степени), имеется огромная литература[2].

---

[1] Опубликовано в источнике: Вопросы девиантологии. 2021. № 2 (8). С. 6–19.

[2] *Андерсон П.* Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011; *Бьюз Т.* Цинизм и постмодерн. М.: КДУ, 2016; *Емелин В. А.* Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). С. 5–15; *Инглхарт Р.* Постмодерн: меняю-

Основные особенности постмодерна перечислены и описаны в моей монографии[1]. Пока же я отмечу одну характеристику: *неопределенность* как постоянное состояние нашего бытия. Как свойство, признак постмодерна. «Постмодернизм – это признание онтологической и гносеологической неопределенности социального мира, это проблематизация социальной реальности, которая интерсубъективна, стохастична, зависит от значений, которые ей приписываются. Это относительность знаний о любом социальном явлении и процессе (и праве), это признание сконструированности социального мира, а не его данность»[2]. Отсюда и полипарадигмальность современной (и не только) науки. Отсюда и непрестанное столкновение различных, нередко противоположных точек зрения как в науке, так и в массовом сознании.

Как же определиться в мире неопределенности? Высказать свою позицию и попытаться обосновать ее, не претендуя на «истину в последней инстанции»[3].

<...>

Между тем многие лица, справедливо критикующие происходящее сегодня, видящие нищету одних и сверхбогатство других, тотальную коррупцию, глобальную организованную преступность, вместо того чтобы искать пути прорыва *вперед*, тоскуют о старом и призывают вернуться *назад*... Куда? Непонимание сути происходящего присуще сегодня не только многим в России, но и жителям других стран.

щиеся ценности и изменяющиеся общества. URL: https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm (дата обращения: 12.05.2019); *Лиотар Ж.-Ф.* Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998; Постклассическая онтология права / ред. И. Л. Честнов. СПб.: Алетейя, 2016; Социо-Логос постмодернизма / ред. П. Бурдье и др. М.: ИЭС, 1996; *Честнов И. Л.* Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.

[1] *Гилинский Я. И.* Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017.

[2] *Честнов И. Л.* Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. 2014. № 4 (10). С. 47–48.

[3] См.: *Гилинский Я. И.* Есть много истин, но нет Истины // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. СПб.: РГПУ, 2018.

Итак, *углубляющееся экономическое и социальное неравенство «включенных» и «исключенных», превращение капитализма в олигархизм – глобальная проблема № 1.*

Другая проблема № 1 (да, да, еще одна № 1!) – *меры безопасности vs права и свободы человека.* Небывалые технологические достижения общества постмодерна предоставили государству, власти столь же небывалые возможности контроля за населением страны. Под лозунгом обеспечения мер безопасности каждого, осуществляется (или будет осуществляться) надзор за каждым... «1984» Дж. Оруэлла становится реальностью[1]. Построен «цифровой концлагерь» в Китае (а некоторые наши соотечественники до сих пор приветствуют «коммунистический» Китай). Стремятся к этому США (а некоторые наши соотечественники считают США образцом демократии – с их смертной казнью и «превентивным арестом»[2]). Благодаря эпидемии коронавируса тотальная слежка за каждым посредством видеонаблюдения выстроена в Москве и, очевидно, будет распространяться на всю страну.

Проблема «меры безопасности vs права и свободы человека» давно беспокоит наиболее дальновидных представителей зарубежной и отечественной науки. Об этом были доклады немецких профессоров Х.-Й. Альбрехта и Й. Арнольда на заседании Санкт-Петербургского международного криминологического клуба 12.10.2018 («Безопасность относится к дискурсу политики безопасности и оказывается медленно действующим ядом для правового государства, которое им разрушается», профессор Й. Арнольд), об этом же многочисленные труды безвременно покинувшего нас профессора Н. В. Щедрина[3].

---

[1] Отчасти об этом: *Овчинский В.* Оруэллизация цивилизации? URL: https://zavtra.ru/blogs/oruellizatciya_tcivilizatcii (дата обращения: 14.08.2020).

[2] См.: *Гуринская А. Л.* Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. СПб.: РГПУ, 2018.

[3] *Щедрин Н. В.* Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: Что делать? СПб.: РГПУ, 2019; *Он же.* Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica. 2018. № 9; *Щедрин Н. В., Кылина О. М.* Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск: КГУ, 2006.

«Человеческая история – это драма, в которой средства защиты превращаются в источники опасности, для защиты от которых создаются новые средства, которые вновь становятся опасными»[1].

Каков же ответ на второй вопрос, обозначенный в заглавии этой статьи, – *куда идем*? Не знаю. Пока все развивается по негативному сценарию. Делать какие бы то ни было прогнозы в эпоху неопределенности – бессмысленно. Для меня ясно одно: чаяния о «счастливом прошлом», «развитом социализме» (особенно в преступном советском варианте) и желания его «вернуть» смешны и необоснованны. Надежды на «счастливое будущее» пока беспочвенны. Сумеет человечество, его наиболее разумные представители решить две обозначенные проблемы – нас ждет неплохое будущее с высокоразвитой техникой, культом ненасилия, стремлением хотя бы минимально обеспечить «свободу, равенство и братство». Не сумеет – весьма возможна биологическая, химическая, экологическая, ядерная катастрофа, *омницид*[2].

---

[1] 12 октября 2018 г. международная беседа по криминологии закона: «Криминология – уголовное право – право безопасности: схватка или единение?» URL: http://www.criminologyclub.ru/home/3-last-sessions/347-2018-10-20-07-48-31.html (дата обращения: 07.04.2020).

[2] См.: *Гилинский Я. И.* Что день грядущий нам готовит? // Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю. Клейберг, K Dartey. London: UK Academy of Education, 2016. С. 129–135. *Он же*. Немного об апокалипсисе // Вопросы девиантологии. 2020. № 1. С. 109–117.

Послесловие

Я не пессимист, как многие думают, знающие мои взгляды и убеждения. Я, к сожалению, – *реалист*. Философски это вполне отражено в статье «Онтологический трагизм бытия», а политически, экономически, исторически – во всех остальных. Мир, человечество, социум мне представляются такими...

Люди – страшный биологический вид, занимающийся взаимоуничтожением и уничтожением всего живого на Земле.

Все лучшие качества людей – ум, научное, техническое и художественное творчество, производство технических и культурных ценностей, любовь, взаимопомощь и др. меркнут и гибнут в результате войн, насилия, неприятия «их», «других», «чужих», инаковерующих и инакомыслящих...

Не исключен *омницид* – самоуничтожение человечества в результате ядерной, экологической катастрофы.

Власть и олигархизм – страшные источники всего худшего в социуме ради собственного благополучия и «радостей».

Литература

Андерсон П. Истоки постмодерна. М.: Территория будущего, 2011.

Аснер П. Насилие и мир: от атомной бомбы до этнической чистки. СПб.: Всемирное слово, 1999.

Барсукова С. Ю. Неформальная экономика: экономико-социологический анализ. М.: ГУ-ВШЭ, 2004.

Барсукова С. Ю. Сращивание теневой экономики и теневой политики (на примере финансирования избирательных кампаний и деятельности политических партий) // Теневая экономика – 2007. Экономический анализ преступной и правоохранительной деятельности. М., 2008.

Белл Д. Преступление как американский образ жизни // Социология преступности. М., 1966.

Бородкин Ф. М. Социальные эксклюзии // Социологический журнал. 2000. № 3–4.

Боуз Д. Либертарианство. История, принципы, политика. Челябинск: Социум, 2004.

Бурова Н. В. Нелегальная экономическая деятельность: теория и практика измерения. СПб: ГУЭИФ, 2006.

Бьюз Т. Цинизм и постмодерн. М.: КДУ, 2016.

Валлерстайн И. Конец знакомого мира: Социология XXI века. М.: Логос, 2003.

Волженкин Б. В. Экономическая преступность и политическая коррупция // Политический режим и преступность. СПб.: Юридический центр Пресс, 2001.

Все страны мира (2003) // Население и общество. 2003 (август). № 74.

Гернет М. Н. Избранные произведения. М., 1974.

Гилинский Я. И. Два лица экономической свободы // Экономическая свобода и государство: друзья или враги. СПб.: Леонтьевский центр, 2012. С. 58–75.

Гилинский Я. И. Девиантность в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017.

Гилинский Я. И. Девиантология: социология преступности, наркотизма, проституции, самоубийств и других «отклонений». 3-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2013.

Гилинский Я. И. Есть много истин, но нет Истины // Юридическая истина в уголовном праве и процессе. СПб.: РГПУ, 2018.

Гилинский Я. И. «Исключенность» как глобальная проблема и социальная база преступности наркотизма, терроризма и иных девиаций // Труды Санкт-Петербургского юридического института Генеральной прокуратуры РФ. 2004. № 6. С. 69–77.

Гилинский Я. И. Капитализм или социализм? Оба хуже! // Гилинский Я. И. Девиантность, преступность, социальный контроль в обществе постмодерна. СПб.: Алетейя, 2017. С. 226–237.

Гилинский Я. И. Криминология: теория, история, эмпирическая база, социальный контроль. 4-е изд. СПб.: Алеф-Пресс, 2018.

Гилинский Я. И. Немного об апокалипсисе // Вопросы девиантологии. 2020. № 1. С. 109–117.

Гилинский Я. И. Новый мир? Размышления профана. 2011. URL: http://crimpravo.ru/blog/1016.html (дата обращения: 12.05.2019).

Гилинский Я. И. Онтологический трагизм бытия, или Размышления малициристa // Молодежь: Цифры. Факты. Мнения. 1995. № 2–3.

Гилинский Я. И. Социальное насилие. 2-е изд. СПб.: Алетейя, 2017.

Гилинский Я. И. Социально-экономическое неравенство как криминогенный фактор (от К. Маркса до С. Олькова) // Экономика и право / ред. А. П. Заостровцев. СПб.: Наука, 2009.

Гилинский Я. И. Уголовная политика государства и человек // Уголовная политика и правоприменительная практика: сб. статей по материалам VI Международной научно-практической конференции. СПб.: ГУП, 2019. С. 105–111.

Гилинский Я. И. Человек человеку волк? // Рубеж. 1995. № 6–7.

Гилинский Я. И. Что день грядущий нам готовит? // Девиантное поведение подростков и молодежи: современные проблемы, тенденции, прогнозы / ред. Ю. Клейберг, K Dartey. London: UK Academy of Education, 2016. С. 129–135.

Глобализация и девиантность / ред. Я. И. Гилинский. СПб.: Юридический центр Пресс, 2006.

Григорьев Н., Родюков Э. Террористические действия в виртуальном пространстве опасны // Независимая газета. 22.07.2016.

Гуринская А.Л. Англо-американская модель предупреждения преступности: критический анализ. СПб.: РГПУ, 2018.

Декларация прав человека и гражданина от 26 августа 1789 г. // Конституции зарубежных государств / сост. В. В. Маклаков. М., 1999.

Денисов В. В. Проблема социального насилия в современной буржуазной философии // Вопросы философии. 1973. № 11.

Доклад о мировом развитии 2005: как сделать инвестиционный климат благоприятным для всех. Всемирный банк. М.: Весь мир, 2005.

Емелин В. А. Кризис постмодернизма и потеря устойчивой идентичности // Национальный психологический журнал. 2017. № 2 (26). С. 5–15.

Жижек С. О насилии. М.: Европа, 2010.

Жижек С. Размышления в красном цвете. М.: Европа, 2011.

Жижек С. Устройство разрыва. Параллаксное видение. М.: Европа, 2008.

Жирар Р. Насилие и священное. М., 2000.

Зак Ф. Экономические подходы в уголовной политике // Уголовное право. 1999. № 1.

Зорькин В. Конституция против криминала // Российская газета. Федеральный выпуск. 10.12.2010. № 5359.

Инглхарт Р. Постмодерн: меняющиеся ценности и изменяющиеся общества. URL: https://sociology.mephi.ru/docs/polit/html/ingl.htm (дата обращения: 12.05.2019).

Касторский Г. Л. Эксплуатация и ее криминальные проявления. СПб.: Алеф-Пресс, 2019.

Клямкин И. М., Тимофеев Л. Н. Теневая Россия: Экономико-социологическое исследование. М.: РГГУ, 2000.

Кристи Н. Плотность общества. М., 2001.

Кристи Н. Пределы наказания. М.: Прогресс, 1985.

Кристи Н. Приемлемое количество преступлений. СПб.: Алетейя, 2011.

Кугай А. И. Насилие в контексте современной культуры. СПб., 2000.

Купер Р. Россия, Запад и глобальная цивилизация // Россия и Запад в новом тысячелетии: Между глобализацией и внутренней политикой. М.: George C. Marshall, European Center for Security Studies, 2003.

Латов Ю. В., Ковалев С. Н. Теневая экономика. М.: Норма, 2006.

Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998.

Луман Н. Глобализация мирового сообщества: как следует системно понимать современное общество // Социология на пороге XXI века: Новые направления исследований. М.: Интеллект, 1998.

Луман Н. Дифференциация. М.: Логос, 2006.

Минаев М. В. Постиндустриальный бунт (2011). URL: http://www.globalaffairs.ru/print/number/Postindustrialnyi-bunt-15357 (дата обращения 28.01.2012).

Минеев А. Главный итог Давоса: капитализм вышел из моды // Новая газета. 02.02.2012.

Моисеев Н. Н. Расставание с простотой. М.: Аграф, 1998.

Неформальная экономика. Россия и мир / ред. Т. Шанин. М.: Логос, 1999.

Овчинский В. Оруэллизация цивилизации? URL: https://zavtra.ru/blogs/oruellizatciya_tcivilizatcii (дата обращения: 14.08.2020).

Олейник А. Н. Тюремная субкультура в России: от повседневной жизни до государственной власти. М.: ИНФРА, 2001.

Остальский А. Восстание дна // The New Times. 2011. № 44–45.

Погам С. Исключение: социальная инструментализация и результаты исследования // Журнал социологии и социальной антропологии. Т. II. Специальный выпуск: Современная французская социология. 1999. С. 140–156.

Поликовский А. Рабы эпохи хай-тек // Новая газета. 16.01.2012.

Попова Н. Конфискация IN REM: Свет в конце туннеля? Доходы богатых россиян выше доходов бедных в 800 раз. Почему? // Аргументы недели. 2011. № 47 (237).

Поршнев Б. Ф. Социальная психология и история. М.: Наука, 1966.

Постклассическая онтология права / ред. И. Л. Честнов. СПб.: Алетейя, 2016.

Почти половина населения мира живет менее чем на $ 5,50 в день. URL: https://www.vsemirnyjbank.org/ru/news/press-release/2018/10/17/nearly-half-the-world-lives-on-less-than-550-a-day (дата обращения: 22.04.2020).

Пригожин А. И. Законность – базовая ценность социального либерализма // Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. СПб., 2015.

Ромашов Р., Тонков Е. Тюрьма как «Град земной». СПб.: Алетейя, 2014.

Россия оказалась в мировых лидерах по неравенству. URL: http://www.ng.ru/economics/2019-12-10/4_7748_inequality.html (дата обращения: 22.04.2020).

Симонов П. Знание – против зла // Диалоги: полемические статьи о возможных последствиях развития современной науки. М., 1979.

Сорокин П. Человек. Цивилизация. Общество. М., 1992.

Социальный либерализм: между свободой и этатизмом. СПб.: Леонтьевский центр, 2015.

Социо-Логос постмодернизма / ред. П. Бурдье и др. М.: ИЭС, 1996.

Стешич Е. С. Криминология гомицида. М.: Юрлитинформ, 2019.

Стиглиц Дж. Цена неравенства. М.: Эксмо, 2015.

Теневая экономика – 2007. М.: РГГУ, 2008.

Тимофеев Л. М. Теневые экономические системы современной России: теория, анализ, модели. М.: РГГУ, 2008.

Усанов П. В. Праксиология Л. фон Мизеса – экономическая теория XXI века // Экономика и общество. СПб.: Леонтьевский центр, 2011. С. 226–237.

Фридмен М., Хайек Ф. О свободе. Челябинск: Социум, 2003.

Фромм Э. Анатомия человеческой деструктивности. М.: Республика, 1994.

Фуко М. Надзирать и наказывать. Рождение тюрьмы. М.: Ad Marginem, 1999.

Честнов И. Л. Постклассическая теория права. СПб.: Алеф-Пресс, 2012.

Честнов И. Л. Постмодернизм как вызов юриспруденции // Общество и человек. 2014. № 4 (10). С. 47–48.

Щедрин Н. В. Меры безопасности и (или) права человека? // Социальный контроль над преступностью: Что делать? СПб.: РГПУ, 2019.

Щедрин Н. В. Пределы предупредительной деятельности // Lex Russica. 2018. № 9.

Щедрин Н. В., Кылина О. М. Меры безопасности для охраны власти и защиты от нее. Красноярск: КГУ, 2006.

Экономическая свобода и государство: друзья или враги. СПб.: Леонтьевский центр, 2012.

Яницкий О. Н. Модерн и его отходы // Социологический журнал. 2004. № 1–2.

Althoff M., Cremer-Schäfer H., Löschper G., Reinke H., Smaus G. Integration und Ausschliessung: Kriminalpolitik und Kriminalität in Zeiten gesellschaftlicher Transformation. – Baden-Baden, 2001.

Bauman Z. Wasted lives. Modernity and its outcasts. Cambridge: Polity Press, 2004.

Goldstein A., Segall M. (eds.). Aggression in Global Perspective. Pergamon Press, 1983.

Kressel N. Masse Hate: The Global Rise of Genocide and Terror. Plenum Press, 1996.

Lenoir R. Les exclus, un français sur dix. Paris: Seuil, 1974.

Podgorecki A. Patalogia źjcia spolecznego. Warszawa, 1969.

Taylor I. (ed.). The Social Effects of Free Market Policies. An International Text. Harvester Wheatsheaf, 1990.

Taylor I. Crime, Capitalism and Community: Three essays in socialist criminology. Toronto: Butterworths, 1983.

Taylor I., Walton P., Young J. The New Criminology: For a Social Theory of Deviance. L., 1973.

Wallerstein I. Globalization or the Age of Transition? A long-term view of the trajectory of the World system // International Sociology. 2000. Vol. 15. N 3.

Содержание

Вот в чем разгадка *(Григорий Тульчинский)* 5

Предисловие 15
Мифологизированное сознание и тоталитаризм 16
О глобальном. Онтологический трагизм бытия, или
Размышления малициристa 21
Размышления постороннего 40
Толерантность в России: возможность и невозможность 45
Судьбы либерализма в России: размышления профана 52
Обыкновенный русский фашизм 61
«Всё действительное разумно» 69
Интолерантность: репрессивное сознание и репрессивные
практики 75
Исключенные навсегда 82
Новый мир? Размышления профана 90
Два лица экономической свободы 105
Ultra pessimo, или Homo sapiens как страшная ошибка
природы... 120
Власть как объект/субъект преступлений 125
Интеллектуальная антимобильность современных
российских обществоведов 128
Что день грядущий нам готовит? 133
Капитализм или социализм? Оба хуже! 141
Человеческое, слишком человеческое 144
О главных противоречиях и главных проблемах общества
постмодерна 150
Правда, одна только правда, ничего, кроме правды! 156
Немного об Апокалипсисе 171
Где мы? Куда идем? Where are we? Where we are going? 180
Послесловие 184

Литература 185